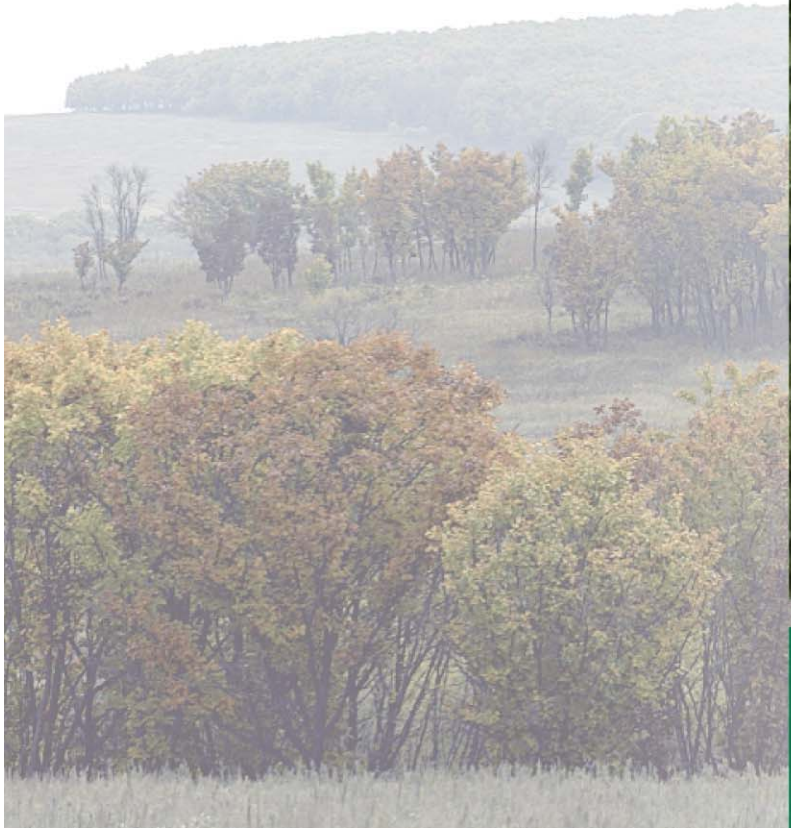
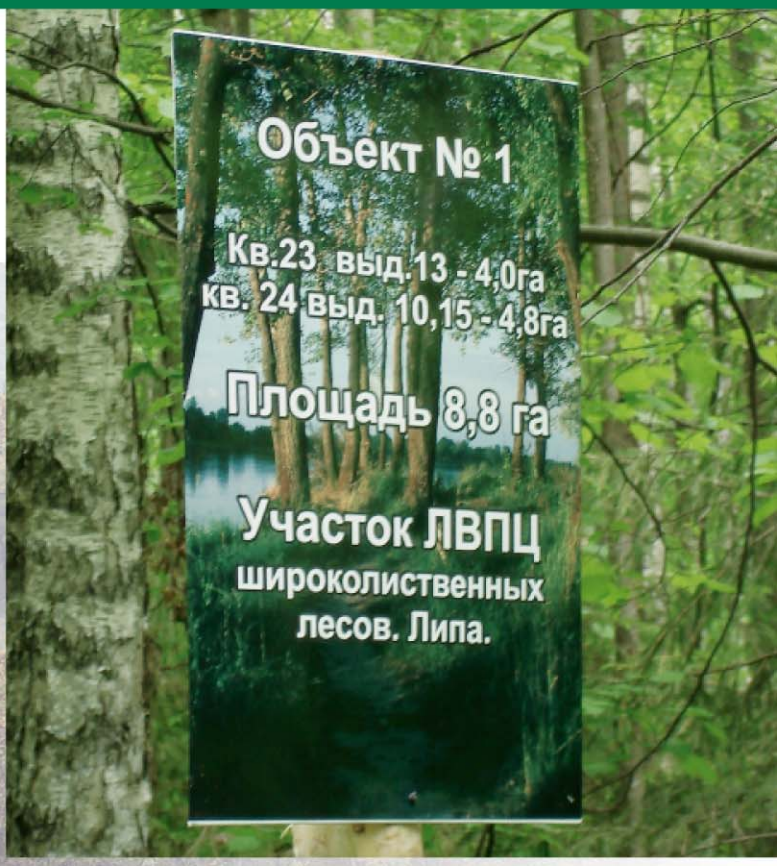
WWF *for a living planet®*

Т. Яницкая

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России





ЛЕСНАЯ ПРОГРАММА WWF РОССИИ
Москва, 2008

WWF *for a living planet*®

Т. Яницкая

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России

Москва
Июль 2008

Лесная программа WWF России

С 1998 года WWF ведет проекты по сохранению лесов и устойчивому лесоуправлению более чем в 20 регионах России.

Задачи Лесной программы:

• сохранение девственных и других лесов высокой природоохранной ценности;
• содействие формированию устойчивого интенсивного лесопользования на освоенных территориях.

Направления Лесной программы:

• создание сети охраняемых природных территорий в приоритетных экорегионах;
• формирование современной национальной и региональной лесной политики;
• распространение добровольной лесной сертификации и лесопользования, основанного на ландшафтном подходе;
• усиление экологической и социальной ответственности лесопромышленного бизнеса;
• распространение опыта устойчивого лесопользования на примере модельных лесов WWF.

Яницкая Т.
Практическое руководство по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России / Всемирный фонд природы (WWF). — М., 2008. — 136 с.

Публикация создана
при поддержке проекта «WWF — IKEA Partnership on Forest»,
в рамках которого проводилась работа

При полном или частичном воспроизведении данного издания
ссылка на WWF обязательна

© WWF России, 2008

Оглавление

Введение 4

Раздел 1. Концепция ЛВПЦ и история ее применения в России 7

1.1. Концепция ЛВПЦ 7
1.2. Типы ЛВПЦ 8
1.3. Применение концепции ЛВПЦ в России 10

Раздел 2. Российская интерпретация ЛВПЦ 13

2.1. ЛВПЦ 1. Высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном и национальном уровнях 13
2.1.1. ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ) 15
2.1.2. ЛВПЦ 1.2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды и ЛВПЦ 1.3. Эндемичные виды 17
2.1.3. ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных 18
2.2. ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном и национальном уровнях 19
2.2.1. ЛВПЦ 2 мирового и национального уровней 20
2.2.2. ЛВПЦ 2 регионального уровня 26
2.3. ЛВПЦ 3. Участки леса, включающие редкие, исчезающие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (глава написана при участии проф. Ольги Смирновой, д. б. н. Николая Лащинского и Елены Бакун) 29
2.4. ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции 36
2.5. ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения и/или необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения (глава написана Марией Тысячнюк и Антониной и Иваном Кулясовыми) 38
2.5.1. Возможные типы объектов, относящихся к ЛВПЦ 5 и 6 42

Раздел 3. Рекомендации по процедуре выделения ЛВПЦ 53

3.1. Общие требования по ЛВПЦ 54
3.2. Процесс выделения ЛВПЦ 54
3.2.1. Определение вероятности наличия ЛВПЦ отдельных типов на интересующей территории 54
3.2.2. Выявление или подтверждение отсутствия всех ЛВПЦ 58
3.2.3. Действия в случае получения положительных ответов на запросы 61
3.2.4. Прочие необходимые действия 62
3.3. Методика выявления ЛВПЦ 5 и 6 (глава написана Марией Тысячнюк и Антониной и Иваном Кулясовыми) 63
3.3.1. Общие замечания по выделению ЛВПЦ 5-6 64
3.3.2. Процесс выделения ЛВПЦ 5-6 66
3.4. Пример проведения работ по выделению ЛВПЦ 72

Заключение 77

Литература 78

Приложения 79

Приложение 1. ЛВПЦ в Российском национальном стандарте сертификации по схеме Лесного попечительского совета 79
Приложение 2. Ключевые требования по выполнению стандартов сертификации по схеме FSC в отношении лесов высокой природоохранной ценности 104
Приложение 3. Декларация российских неправительственных природоохранных организаций о природной ценности малонарушенных лесных территорий России 108
Приложение 4. Пример Протокола переговоров по вопросам сохранения ЛВПЦ 109
Приложение 5. Пример Соглашения о сохранении ЛВПЦ между заинтересованными сторонами 112
Приложение 6. Неправительственные и научные организации, владеющие информацией по лесам высокой природоохранной ценности России, по состоянию на сентябрь 2006 г. 113
Приложение 7. Региональные координаторы СОПР по работе с ключевыми орнитологическими территориями 118
Приложение 8. Соответствие между типами ЛВПЦ и категориями ОЗУ и защитных лесов 126
Приложение 9. Резолюция Международной конференции «Леса высокой природоохранной ценности: от глобальной концепции к региональным системам управления лесопользованием» 128

ВВЕДЕНИЕ

Эта брошюра написана в рамках выполнения программы Всемирного фонда дикой природы (WWF) «Леса ради жизни». Что означает для нас этот лозунг?

В значительной степени ответ на этот вопрос дает нам концепция лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ). Концепция ЛВПЦ впервые была предложена Лесным попечительским советом (ЛПС, FSC) в 1999 г., когда сохранение ЛВПЦ стало одним из требований для лесопромышленных компаний, желающих получить сертификат FSC. В соответствии с концепцией, ЛВПЦ – это именно те леса, которые просто необходимы для жизни. Причем как для жизни людей, так и для жизни всей биосферы на нашей планете.

Будучи относительно новым, на самом деле понятие ЛВПЦ не содержит в себе ничего принципиально нового, по крайней мере, для России. Необходимость сохранения части лесов от интенсивной промышленной эксплуатации осознана уже очень давно, причем далеко не только в среде ярых защитников природы. Лесные заповедники и заказники, защитные леса, особо защитные участки леса, лесные музеи-заповедники, леса курортных зон и др. – все это по сути своей ЛВПЦ, или близкие к ним понятия. Но в рамках концепции ЛВПЦ все эти леса объединены одним общим термином, общей идеологией и общей практической методологией их выделения, что, несомненно, большой шаг вперед.

Огромно и далеко не до конца изучено и измерено разнообразие видов живых организмов, у каждого из которых – свои потребности. Лес является средой жизни для миллионов из них, и уничтожение лесов грозит серьезнейшим обеднением всей жизни на Земле. К сожалению, этот процесс уже происходит, и местами зашел достаточно далеко. Велико также и разнообразие потребностей человека, причем чтобы охватить его целиком, нужно включить в рассмотрение очень различные группы людей. Всем нужны чистый воздух и стабильность климата, но очень многим необходима и возможность отдыха в лесу, и видов этого отдыха очень много. Более того, до сих пор есть, и еще долго будут люди, для которых лес – основная среда жизни и источник существования.

Поэтому ЛВПЦ очень и очень разнообразны. Обычно выделяется шесть типов ЛВПЦ, но некоторые из типов делятся на подтипы, а в некоторых типах выделяются разные уровни значимости (см. Раздел 1). В результате в качестве ЛВПЦ выделяются очень разные леса – разные по облику, составу, площади, экономической ценности, методологии выделения, степени изученности и усилиям, которые требуется приложить для их сохранения, а также по степени защищенности законодательством.

В этом разнообразии таятся значительные трудности: собственно говоря, каждый тип (и подтип) ЛВПЦ требует отдельной работы. Для каждого из них в каждом регионе нужны свои критерии выделения, принципы управления, мониторинга и др. Именно в условиях России по ряду причин это особенно сложно. Во-первых, наша страна имеет крупнейшие в мире площади лесов, где представлено высочайшее разнообразие лесных экосистем и ландшафтов, к тому же находящихся в различном состоянии и подвергающихся широкому спектру угроз. При этом разнообразие наших лесов изучено совершенно недостаточно, особенно на огромных пространствах Сибири и Дальнего Востока, в труднодоступных уголках Европейского севера, вдали от крупных исследовательских центров. Можно говорить, что в России, в отличие от более развитых стран, на настоящий момент практически отсутствует информационное обеспечение, на основании которого можно было бы выделить ЛВПЦ хотя бы некоторых типов во всех или даже в большинстве регионов. Во-вторых, управленческий персонал наших лесопромышленных предприятий чаще всего нуждается в расширении своих знаний в области сохранения биоразнообразия, экосистемных функций лесов, а также в области работы с местным населением. Значительным препятствием для сохранения ЛВПЦ также является несовершенство нашей законодательной базы с точки зрения как юридических основ, так и нормативных инструментов сохранения ЛВПЦ. К сожалению, понятие «ЛВПЦ» в нашем законодательстве до сих пор не закреплено, ценные леса, аналогичные многим ЛВПЦ, не нашли отражения в нормативных документах, и механизмы участия местного населения в управлении лесопользованием тоже как минимум несовершенны.

Тем не менее, в России уже накоплен изрядный практический опыт выявления ЛВПЦ. Выполнен ряд исследовательских проектов, результаты которых общедоступны, в некоторых регионах созданы карты ЛВПЦ отдельных типов, разработаны методические рекомендации, которые позволяют выделить ЛВПЦ при сертификации отдельных предприятий.

Сохранение ЛВПЦ приобретает все большую актуальность в связи с растущей мировой значимостью российских лесов, как в свете проблемы сохранения биоразнообразия в Евразии, так и в свете обострения проблемы глобального климата. Потребители большинства развитых стран мира в настоящее время требуют поставлять им лесоматериалы, произведенные из легального сырья и на основе принципов устойчивого лесопользования. Последнее означает, в числе прочего, что лесопользование должно быть экологически и социально ответственным. Экологически ответственное лесопользование гарантирует, что заготовка лесной продукции не угрожает биоразнообразию, не снижает продуктивность лесов и не ухудшает выполнение лесами их экологических функций. Социально ориентированное лесопользование обеспечивает как местное население, так и общество в целом, материальными и социальными выгодами от лесопользования в долгосрочной перспективе. Гарантией такого лесопользования является международная сертификация лесоуправления по схеме Лесного попечительского совета (FSC).

Лесной попечительский совет сейчас является мировым лидером на экологически чувствительных рынках. Об этом можно судить хотя бы по тому, что площадь сертифицированных по схеме FSC лесов в мире приближается к 100 млн. га, а к концу 2009 г. ожидается уже 120 млн. га. В настоящее время FSC-сертификация применяется в 74 странах мира, в том числе в России. В последние годы сертификация в России развивается особенно бурно, и Россия сейчас, наряду с Канадой, является мировым лидером по площади FSC-сертифицированных лесов.

В число принципов устойчивого лесоуправления в понимании FSC входит и обязательное сохранение ЛВПЦ. Согласно определению Лесного попечительского совета, «леса высокой природоохранной ценности – это такие лесные территории, на которых необходимо сохранять или увеличивать их высокую природоохранную ценность». В Стандартах добровольной лесной сертификации по схеме FSC ЛВПЦ посвящен Принцип 9: «Сохранение лесов, имеющих высокую природоохранную ценность». В России имеется и немалый практический опыт сохранения ЛВПЦ при сертификации – на всех сертифицированных предприятиях (а их сейчас более 60) проведена определенная работа по сохранению ЛВПЦ.

Однако все имеющиеся в стране сертификаты выданы на основе международных стандартов, имеющих общий характер, в отсутствие национальной интерпретации требований FSC, в то время как такая интерпретация, в том числе в отношении ЛВПЦ, уже существует. Национальной инициативой FSC уже принят Российский национальный стандарт добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета[1], который сейчас находится на аккредитации в международном органе по аккредитации FSC. Из всего этого с очевидностью вытекает необходимость разработки российского Руководства по ЛВПЦ. Данная брошюра представляет собой попытку разработки такого руководства, основанного на национальной интерпретации ЛВПЦ, учитывающего специфику нашей страны, а также имеющиеся у нас опыт и традиции.

Концепция ЛВПЦ успешно развивается в России и в мире, и буквально каждый случай сертификации приносит новый опыт и новые знания. Также постоянно пополняются данные о наличии ЛВПЦ разных типов в разных регионах.

WWF активно поддерживает развитие концепции ЛВПЦ и прилагает усилия для расширения сферы ее использования также и вне лесной сертификации – в лесоуправлении, ландшафтном планировании и природоохранной деятельности и др. – и применения правительствами, компаниями, местными сообществами и другими заинтересованными сторонами. Фонд способствовал разработке глобального Руководства по применению концепции ЛВПЦ и его многочисленных национальных версий, адаптированных к конкретным условиям отдельных стран [9]. В русском переводе Руководство опубликовано в 2005 г. [4]. Данная брошюра является следующим этапом в развитии применения концепции ЛВПЦ в России.

Части брошюры, посвященные интерпретации и методике выделения ЛВПЦ 5 и 6, подготовлены экспертами Центра независимых социологических исследований (г. Санкт-Петербург) Марией Тысячнюк и Антониной и Иваном Кулясовыми. В написании главы по ЛВПЦ 3 принимали участие проф. Ольга Смирнова, д. б. н. Николай Лащинский и Елена Бакун. Всем им автор выражает свою искреннюю благодарность.

Издание предназначено прежде всего для представителей лесных и лесопромышленных компаний, имеющих сертификат FSC «Устойчивое лесоуправление» или желающих пройти сертификацию по схеме FSC. Также оно будет полезно представителям иных лесных компаний, органов управления лесами, лесопромышленных и деревообрабатывающих предприятий и всех прочих, неравнодушных к судьбам русского леса.

[1] http://www.fsc.ru/pdf/RNS.pdf

РАЗДЕЛ 1

КОНЦЕПЦИЯ ЛВПЦ И ИСТОРИЯ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

1.1. Концепция ЛВПЦ

Охрана природы и развитие лесной промышленности не должны вступать в противоречие между собой, и уже есть примеры того, как и то, и другое успешно осуществляется. Лесопромышленные компании проявляют все большую осведомленность в вопросах устойчивого лесоуправления и заинтересованность в получении соответствующих руководств.

Особое значение в связи с этим приобретает концепция ЛВПЦ. Она была создана тогда, когда сохранение ЛВПЦ стало одним из требований для лесопромышленных компаний, желающих получить сертификат FSC. Руководствуясь ею, можно выявлять лесные территории с особыми свойствами, чрезвычайно ценными для сохранения биоразнообразия и/или обеспечения насущных потребностей местного населения.

Концепция ЛВПЦ была разработана с целью создания общей основы для выявления лесов с такими свойствами. Цель применения концепции – разработать и внедрить соответствующие способы управления такими лесами, с тем, чтобы сохранить или даже увеличить их высокую экологическую и социально-экономическую ценность. В соответствии с Принципом 9 FSC, *«Ведение хозяйства в лесах высокой природоохранной ценности должно способствовать сохранению или усилению характеристик, определяющих ценность этих лесов. Принятие решений в отношении лесов высокой природоохранной ценности должно планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия».*

Главные характеристики концепции ЛВПЦ

Концепция **научно обоснована** – она базируется на наилучшей доступной экологической и социальной информации и тем самым обеспечивает систематическую основу для выявления высокой природоохранной ценности. Однако окончательное решение о том, имеется ли природоохранная ценность, ключевая ли она и достаточно ли высока концентрация ценных объектов, чтобы лес мог называться ЛВПЦ, все равно субъективно.

Концепция **предполагает широкое участие заинтересованных сторон** в процессах определения и выявления ЛВПЦ. Это необходимо для того, чтобы на основе множественных экспертиз и многостороннего опыта при принятии этого субъективного решения учитывать по возможности широкий круг интересов.

Концепция **может применяться в лесах любых типов** – таежных, умеренных или тропических, естественных или искусственно посаженных, так как отнесение леса к ЛВПЦ опирается исключительно на наличие в нем объектов высокой природоохранной ценности.

С помощью концепции **можно оценивать территории разного размера** – ЛВПЦ могут быть малой частью большого массива или всей территорией лесоуправления – а также в различных масштабах – как в малом (на уровне отдельных территорий), так и в большом (на уровне ландшафтов и даже целых стран) [8].

Ключевым элементом концепции ЛПВЦ является применение принципа предосторожности в лесоуправлении. На практике это означает, что если участок леса может оказаться ЛВПЦ, то следует предполагать, что это ЛВПЦ, и если лесохозяйственная деятельность может привести к снижению его ценности, следует считать, что это произойдет, пока не доказано обратное. Применение этого принципа гарантирует сохранение объектов высокой природоохранной ценности. Особенно это важно, когда влияние лесохозяйственной деятельности на все элементы и функции леса или истинный масштаб его ценности определены не полностью [9].

1.2. Типы ЛВПЦ

Как уже упоминалось, леса, которые могут быть отнесены к ЛВПЦ, очень различны, и могут быть классифицированы по-разному. Например, в «Принципах и критериях Лесного попечительского совета» леса высокой природоохранной ценности определены следующим образом:

К лесам высокой природоохранной ценности относятся леса, обладающие одним или несколькими из следующих свойств:

а) участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах:
- из-за высокого биологического разнообразия (высокого эндемизма, богатства видами, находящимися под угрозой исчезновения, наличия большого количества рефугиумов);
- так как представляют собой крупные лесные ландшафты, частично или полностью расположенные в пределах хозяйственной единицы управления лесами, и характеризующиеся наличием жизнеспособных популяций всех или хотя бы большинства биологических видов, встречающихся на данной территории, в естественном состоянии;

б) участки леса, которые либо представляют собой редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы, либо содержат такие экосистемы;

в) участки леса, имеющие особые защитные (например, водоохранные, противоэрозионные) функции;

г) участки леса, необходимые для обеспечения существования местного населения (например, для сохранения источников доходов, поддержания здоровья) и/или сохранения самобытных культурных традиций местного населения (места культурного, экологического, экономического или религиозного значения, определенные при участии местного населения) (Принципы и Критерии FSC, февраль 2000 г.).

В настоящее время в большинстве разработок используется классификация ЛВПЦ, предложенная английской неправительственной организацией ProForest при разработке глобального Руководства по применению концепции ЛВПЦ. В России она используется в нижеследующем виде (по [4], с изменениями):

Типы и подтипы ЛВПЦ
ЛВПЦ 1. Лесные территории, где представлено высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном или национальном уровне
ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ)
ЛВПЦ 1.2. Места концентрации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов
ЛВПЦ 1.3. Места концентрации эндемичных видов
ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных
ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном или национальном уровне (подтипов нет)
ЛВПЦ 3. Лесные территории, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (подтипов нет)
ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции
ЛВПЦ 4.1. Леса, имеющие особое водоохранное значение
ЛВПЦ 4.2. Леса, имеющие особое противоэрозионное значение
ЛВПЦ 4.3. Леса, имеющие особое противопожарное значение
ЛВПЦ 5. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения (подтипов нет)
ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения (подтипов нет)

Сразу хочется обратить внимание на два момента, весьма важных для практического применения концепции. Во-первых, для ЛВПЦ 1 и ЛВПЦ 4 предусмотрено выделение подтипов, которые являются весьма разными по своей сути, и в принципе могут рассматриваться как отдельные типы ЛВПЦ. Во всяком случае, эти подтипы требуют каждый самостоятельного рассмотрения и анализа различных источников информации. Во-вторых, для ЛВПЦ 1 и ЛВПЦ 2 предусмотрены различные уровни значимости: мировой, национальный и региональный.

Для такой огромной страны как Россия это имеет особое значение – на одной лесной территории могут оказаться участки ЛВПЦ одного типа, но разных уровней значимости – например, участки концентрации местообитаний видов красных книг различных уровней, таких как международный, национальный и региональный. Строго говоря, разные уровни значимости ЛВПЦ также требуют отдельного рассмотрения каждый.

1.3. Применение концепции ЛВПЦ в России

Российские природоохранные традиции, в том числе традиции сохранения лесов, которые мы бы сейчас отнесли к ЛВПЦ, уходят корнями в глубокое прошлое. Уже тогда охране подлежали отдельные леса, выполнявшие особые функции: защитные, рекреационные (предназначенные преимущественно для правящей элиты), культовые. Но начало формирования взглядов на леса, подразумевающих необходимость сохранения их природоохранной и социальной ценности, приходится на конец 19 – начало 20 веков. Тогда, во-первых, стала понятна роль лесов в поддержании экологического равновесия – климата, водного режима, рельефа. Отсюда следовала необходимость сохранения части лесов для выполнения защитных функций. Во-вторых, в России тогда появились первые заповедники, и одновременно с этим начала формироваться российская концепция системы особо охраняемых природных территорий.

Эти процессы получили свое значительное развитие в течение прошлого столетия, и продолжают развиваться в настоящем. В России сформировалась постоянно расширяющаяся сеть ООПТ разных типов и рангов, в рамках которой также сохранялись леса, аналогичные ЛВПЦ (в основном типов 1-3). В настоящее время в России, причем как в российском лесном законодательстве, так и в практике ведения лесного хозяйства, принимается немало мер для охраны лесов, аналогичных ЛВПЦ (в основном типов 4-6).

Понятию «ЛВПЦ» в России полностью или частично соответствуют различные правовые категории, предусмотренные российским законодательством. Значительное количество параллелей наблюдается между ЛВПЦ и защитными лесами, между ЛВПЦ и ОЗУ (см. Приложение 8), между ЛВПЦ и особо охраняемыми природными территориями. В России давно действует развитая система природоохранных нормативов, поэтому часть лесов, относимых к ЛВПЦ, уже защищена российским законодательством.

Однако для сохранения всего биоразнообразия и глобальных функций лесных экосистем этого явно недостаточно. В те времена, когда создавалась российская система нормативных актов в сфере лесопользования, ценность биоразнообразия и необходимость принятия специальных мер для его сохранения была еще не до конца осознана. Более того, тогда еще казалось, что российские лесные ресурсы безграничны, и поэтому какие-либо серьезные ограничения лесопользования в целях сохранения биоразнообразия и экосистемных функций лесов, в частности, сохранение значительных массивов неосвоенных лесов, не требуются.

Не до конца эта ценность осознана и сейчас. Поэтому с большим сожалением приходится отметить, что новое лесное законодательство по-прежнему предоставляет ограниченные возможности для закрепления ЛВПЦ в качестве защитных лесов или ОЗУ. Создание ООПТ для охраны ЛВПЦ далеко не всегда оправдано, особенно если речь идет о сохранении небольших участков редких лесных экосистем или мест, необходимых для поддержания культурных традиций коренного населения.

Более того, процесс создания ООПТ, шедший достаточно интенсивно в 80-х и начале 90-х годов, на рубеже 20 и 21 столетий сильно затормозился. Значительная доля ценных территорий, преимущественно близких к ЛВПЦ 1-3, осталась необеспеченными охраной. В последние годы, правда, наметилась тенденция к новому витку развития сетей и систем ООПТ. Однако создание ООПТ, даже регионального значения, не говоря уже о федеральных – долгий процесс, требующий значительных временных и трудовых затрат. Процедуры резервирования территорий для ООПТ тоже пока еще

недостаточно разработаны. Наконец, концепция ЛВПЦ шире концепции ООПТ – концепция ЛВПЦ более современна, и ЛВПЦ решают более широкий спектр задач.

В конце прошлого века развитие рынка лесной продукции внесло свои коррективы и в Россию – потребители из развитых стран стали все настойчивее требовать сохранения биоразнообразия, в том числе последних оставшихся крупных массивов старовозрастных (девственных, малонарушенных) лесов. Это явление совпало с бурным развитием природоохранного движения в России, начавшимся в конце 80-х гг. прошлого века. Оно также внесло свой значительный вклад в продвижение концепции ЛВПЦ. С середины 1990-х годов российские неправительственные природоохранные организации начали заниматься вопросами картографирования и сохранения малонарушенных (девственных) лесов России. Идея создания подобных карт родилась из осознания того факта, что недалек тот день, когда в результате экстенсивного развития лесной промышленности неосвоенных лесов в России просто не останется. Так начались проекты по картографированию малонарушенных лесов в Мурманской области и на территории Республики Карелия. Затем появились такие работы, как «Последние крупные массивы Европейской тайги» [1] и «The last of the last» [15]. Эти и другие разработки российских неправительственных организаций стали одной из основ определения понятия «леса высокой природоохранной ценности». Затем были опубликованы работы «Малонарушенные лесные территории Европейского севера России» [14] и «Атлас малонарушенных лесных территорий России» [2]. В 2002-2003 гг. был выполнен аналогичный проект по картографированию малонарушенных лесов в Канаде [16]. Наконец, в 2006 году Гринпис подготовил карту малонарушенных лесных территорий мира[1].

В числе других важнейших разработок, выполненных в русле этой концепции, необходимо отметить работы по выделению девственных лесов в Республике Коми. В начале эти работы выполнялись в рамках проекта «Модельный лес “Прилузье”» Всемирного фонда дикой природы (WWF), далее были продолжены Коми региональным некоммерческим фондом «Серебряная тайга». Целью проекта стали разработка и внедрение в практику ведения лесного хозяйства методики выявления, описания и определения ценности лесов для сохранения биоразнообразия, в соответствии с чем возможна выработка рекомендаций по лесопользованию в конкретных лесных массивах.

Из прочих значимых работ, выполненных в русле концепции в России, нужно упомянуть еще несколько. В рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (WWF) в Архангельской области был разработан региональный подход к выделению ЛВПЦ. В результате появилось Методическое руководство по определению, выделению и сохранению ЛВПЦ, которое отвечало следующим требованиям:

– соответствие российскому законодательству;
– реальность применения на региональном уровне;
– учет мнений всех заинтересованных сторон.

Одним из основных результатов проекта явилась разработка перечня и нормативов выделения ОЗУ в лесном фонде Российской Федерации в пределах Архангельской области с учетом концепции ЛВПЦ. Перечень и нормативы были утверждены Агентством лесного хозяйства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

[1] http://www.intactforests.org

На Дальнем Востоке России (Приморский край, юг Хабаровского края и Еврейская автономная область) также под эгидой Всемирного фонда дикой природы (WWF) выполнен проект по выделению ЛВПЦ. В рамках проекта было решено несколько задач: были разработаны критерии выделения ЛВПЦ типов 1-3, важных для сохранения растительного покрова, разработана оригинальная методика их картографирования и составлены карты ЛВПЦ [3]. Также в рамках проекта с учетом концепции ЛВПЦ были разработаны «Методические указания по выделению особо защитных участков леса (ОЗУЛ) в местах обитания и распространения редких и охраняемых видов животных и растений, а также ценных промысловых животных в лесах юга Дальнего Востока» (далее – Методические указания). Методические указания дополняют существующие нормативы по выделению ОЗУЛ. Они предназначены для лесоустроительных предприятий и иных организаций, осуществляющих инвентаризацию лесов, планирование и проектирование лесопользования и землепользования в лесном фонде.

Последний проект, который нужно упомянуть, это картографирование ЛВПЦ в Кировской области. Основной задачей проекта было составление карты ЛВПЦ 2 регионального уровня, однако попутно была в целом решена задача составления списка редких экосистем и определения параметров их выделения. Картографирование ЛВПЦ 2 проводилось по методике, сходной с таковой, использованной в упомянутом проекте по Дальнему Востоку России. К сожалению, результаты проекта пока не опубликованы, однако они полноценно используются в практике сертификации в Кировской области.

Наконец, необходимо упомянуть об исследованиях, которые выполнялись в России независимо от развития концепции ЛВПЦ и процесса сертификации, но результаты которых полностью сопоставимы с целями концепции, и поэтому находят свое отражение в российской интерпретации ЛВПЦ (см. ниже). Наиболее важные из них – это работы по проектированию ООПТ, как федерального, так и регионального уровней.

РАЗДЕЛ 2

РОССИЙСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛВПЦ

Здесь мы подробно рассмотрим интерпретацию разных типов и подтипов ЛВПЦ в России. Будут рассмотрены отражение каждого типа ЛВПЦ в Российском национальном стандарте добровольной лесной сертификации по схеме Лесного попечительского совета (далее – Национальный стандарт), законодательные основы сохранения этого типа («Законодательство») и известный нам на данный момент российский опыт их выделения. Приводятся выдержки из Приложения Е – «Леса высокой природоохранной ценности» к Национальному стандарту (если не указано иное).

2.1. ЛВПЦ 1. Высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном и национальном уровнях

В настоящий момент в России имеется лишь более или менее определенное понимание ЛВПЦ 1 международного (мирового) уровня, отраженное в Национальном стандарте.

Национальный стандарт

ЛВПЦ 1 интерпретируется как «**территория (экорегион), характеризующаяся повышенным биологическим разнообразием в мировом или национальном масштабе**».

Под **ЛВПЦ 1** ***международного уровня*** понимаются территории, включенные в состав карты экорегионов WWF Global 200 (Olson & Dinerstein, 1998) – 233 наиболее ценных с точки зрения сохранения биоразнообразия экорегионов в мировом масштабе.

С этой точки зрения особое внимание должно быть уделено следующим лесным экосистемам:
– Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока;
– Европейско-средиземноморские горные смешанные леса;
– Кавказко-анатолийско-гирканские умеренные леса;
– Горные леса Алтае-Саян;
– Горные леса Урала;
– Восточно-Сибирская тайга;
– Таежные и травянистые сообщества Камчатки.

Кроме того, есть два пресноводных экорегиона, для существования которых большое значение имеет состояние лесов их водосборных бассейнов:
– Реки и водно-болотные угодья российского Дальнего Востока;
Озеро Байкал (частично пересекается с экорегионами Восточно-Сибирской тайги и Алтае-Саян).

Особенностью такого определения является то, что «экорегион» – понятие географическое. Это обширная территория, включающая самые различные ландшафты и экосистемы, в том числе молодняки, вторичные леса, нелесные экосистемы и полностью преобразованные территории. То есть, некоторые участки экорегионов WWF Global 200 (далее – экорегионов) уже утратили свою природоохранную ценность, или она сильно снизилась. В территорию лесохозяйственного предприятия также могут попасть участки самой различной степени сохранности и ценности. Таковы, например, многие (но не все!) участки вторичных лесов в границах экорегионов. Тем не менее, если предприятие попадает в экорегион, то на его территории с очень большой вероятностью есть участки или массивы леса, требующие сохранения их ценности.

К сожалению, изученность биоразнообразия и, соответственно, возможности предложить конкретные меры по сохранению ЛВПЦ в экорегионах очень различны. Например, на Дальнем Востоке России (охватывающем экорегион «Широколиственные и смешанные леса Российского Дальнего Востока») проведены уже упомянутые в Разделе 1 исследования: для территории Приморья выделены и закартографированы ЛВПЦ, важные для сохранения биоразнообразия растительного покрова [3], а также разработаны Методические указания по выделению ОЗУЛ на участках ЛВПЦ некоторых типов. Поэтому для Дальнего Востока предлагается конкретный и достаточно полный набор мер по сохранению ЛВПЦ.

В экорегионах Урала и Алтая спроектированы экологические сети, которые при условии их сохранения также решают большинство задач, стоящих перед ЛВПЦ. Но на Кавказе такая сеть только проектируется. В этих условиях дать общие рекомендации и предложить ограничения по ведению хозяйства в экорегионе довольно сложно. Поэтому в Национальном стандарте предложены лишь немногие общие рекомендации по ведению лесного хозяйства в определенных типах леса. Кроме этого, рекомендуется максимально учитывать прочие имеющиеся предложения по выделению конкретных участков ЛВПЦ, созданию ООПТ и выделению ОЗУЛ. Более подробно об ЛВПЦ в экорегионах см. Приложение 1. В табл. 1 содержатся сведения о том, территории каких субъектов РФ охватывают территории экорегионов.

Таблица 1.

Экорегионы WWF Global 200 и субъекты РФ

Главные типы мест обитания	Экорегионы WWF Global 200	Субъекты РФ, территории которых охватывают территории экорегионов
Умеренные широколиственные и смешанные леса	(71) Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока	Хабаровский край, Приморский край, Еврейская автономная область, Сахалинская область
Умеренные хвойные леса	(77) Европейско-средиземноморские горные смешанные леса	Республика Адыгея, Краснодарский край, Карачаево-Черкесская Республика
	(78) Кавказско-анатолийско-гирканские смешанные леса	Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия
	(79) Горные леса Алтае-Саян	Красноярский край, Иркутская область, Республика Бурятия, Кемеровская обл., Республика Хакасия, Алтайский край, Республика Тыва, Республика Алтай, Новосибирская область

Главные типы мест обитания	Экорегионы WWF Global 200	Субъекты РФ, территории которых охватывают территории экорегионов
Бореальные (таежные) леса	(83) Горная тайга Урала	Республика Коми, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Свердловская область, Пермский край, Республика Башкортостан, Челябинская область
	(84) Восточно-Сибирская тайга	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Иркутская область, Хабаровский край, Республика Бурятия, Амурская область
	(85) Таежные и травянистые сообщества Камчатки	Камчатский край
Тундра	(115) Горные тундры и тайга Фенноскандии	Мурманская область
Малые реки	(181) Реки и водно-болотные угодья российского Дальнего Востока	Приморский край, Хабаровский край
Большие озера	(184) Озеро Байкал	Республика Бурятия, Иркутская область

В отношении ЛВПЦ 1 национального и регионального уровней можно сказать немногое.

Национальный стандарт

Пока не существует единого перечня критериев для выделения ***ЛВПЦ 1 национального и регионального уровней.*** Собранных воедино картографических материалов, показывающих расположение таких территорий, нет. Решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций с заинтересованными сторонами и специалистами.

В понимании Дженнингса [4] этот тип ЛВПЦ делится на несколько подтипов, весьма различных по своему содержанию:

ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ)

ЛВПЦ 1.2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды

ЛВПЦ 1.3. Эндемичные виды

ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных.

2.1.1. ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ)

Здесь и далее речь пойдет о тех ООПТ, которые имеют значение для сохранения биоразнообразия. Дженнингс с соавторами [4] под охраняемыми природными территориями понимают «защищаемые законодательством природные территории, эквивалентные категориям I-V по классификации Международного союза охраны природы (МСОП)». В России этим категориям соответствуют государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники федерального и регионального значения, памятники природы (категории, определенные в федеральном законе об ООПТ), а также некоторые другие категории, применяемые в ряде регионов и не соответствующие закону, но соответствующие этим категориям МСОП по своему целевому назначению.

Законодательство. Лесным кодексом РФ (2006), ст. 102, все леса, расположенные на существующих ООПТ, отнесены к защитным лесам. Сплошные рубки в них фактически запрещены.

Однако следует иметь в виду, что хотя обычно территории ООПТ не передаются в аренду для целей лесопользования, особенно для ведения коммерческих рубок, тем не менее, законом напрямую это не запрещается. Кроме того, в пределах объекта сертификации могут находиться природные участки, проектируемые в качестве ООПТ, в том числе земли, зарезервированные под их создание в официальном порядке. Все эти территории также следует считать ЛВПЦ.

Национальный стандарт. (Приложение D – «Особо охраняемые природные территории»)

В связи со сложностью и многоступенчатостью процедуры создания ООПТ, найти официальную информацию о проектируемых территориях, особенно на региональном уровне, подчас бывает сложно.

Предприятия, планирующие пройти сертификацию по схеме ЛПС, на территории которых есть ООПТ и/или зарезервированы участки под их создание, при принятии решений о режиме пользования таких территорий должны следовать следующим рекомендациям:

1. На особо охраняемых природных территориях федерального, регионального и местного значения, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, в которых режимом указанных территорий запрещено проведение рубок леса, должны быть исключены все рубки, а также строительство лесовозных дорог и иных коммуникаций, размещение складов древесины и ГСМ, лесных поселков и временных лагерей.

2. На остальных ООПТ, а также территориях, зарезервированных для создания ООПТ, а также включенных в федеральные и региональные перечни (схемы, программы) развития ООПТ, утвержденные федеральными и региональными органами власти, рубки могут проводиться только способами, обеспечивающими сохранение самих ценных природных объектов, а также их экологически ценных характеристик. То же самое относится к планированию и строительству лесовозных дорог и иных коммуникаций, а также размещению любых элементов инфраструктуры.

3. На территориях, по которым имеются официальные аргументированные предложения научных, общественных или государственных природоохранных организаций о создании ООПТ, рубки и строительство дорог проводятся только после дополнительных обследований указанных территорий с участием представителей организаций, разработавших предложения о создании ООПТ, с целью уточнения ценности территорий и допустимости вовлечения их в рубку, и согласования с ними планов рубок и строительства инфраструктуры.

Следует также упомянуть Перечень государственных природных заповедников и национальных парков в лесной и лесостепной зонах, которые официально предусматривается организовать на территории России в 2001–2010 годах, согласно Распоряжению правительства Российской Федерации от 23.05.2001 г. № 725-р.

В отношении остальных ООПТ, в том числе регионального уровня, ЛВПЦ следует считать прежде всего те, которые включены в официальные решения местных органов власти о проектировании ООПТ и резервировании территории для них (см. Раздел 3 и Приложение 1). Информацию о наличии существующих и проектируемых ООПТ следует уточнять в администрации субъектов федерации, в органах управления лесами субъектов федерации и у работников лесничеств.

Однако требуется учитывать и имеющиеся проекты ООПТ, не утвержденные официально, но признанные научным сообществом – прежде всего, теми организациями, которые признаются заинтересованными сторонами по ЛВПЦ в России (см. Раздел 3 и Приложение 6). Как минимум это следует делать потому, что в ином случае возможно развитие конфликтов между лесопромышленной компанией и организацией, заинтересованной в создании ООПТ. В содержательном же плане нельзя не сказать, что российский подход к созданию ООПТ действительно служит целям сохранения биоразнообразия и экосистемных функций лесов.

2.1.2. ЛВПЦ 1.2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды и ЛВПЦ 1.3. Эндемичные виды

Эти два подтипа мы объединяем, потому что различия между ними неясны. Эндемичные виды чаще всего являются редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а если они таковыми не являются, то неясна необходимость выделения ЛВПЦ с целью их охраны.

К сожалению, пока не существует сколько-нибудь общего понимания этих подтипов на национальном и региональном уровнях. Все разработки ограничиваются установлением мест обитания редких видов, сохранение которых дублирует требования Принципа 6 («Охрана окружающей среды»). Определенно к ЛВПЦ 1.2 – 1.3 могут быть отнесены такие объекты, как ключевые орнитологические территории (КОТР и КОТ), ключевые флористические территории, и Рамсарские угодья, или водно-болотные угодья, имеющие международное значение (далее ВБУ).

Национальный стандарт

Собранных воедино картографических материалов, показывающих расположение таких территорий, нет. Решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций.

В качестве основы можно использовать данные национальной и региональных Красных книг и научных публикаций. Существует целый ряд программ, занимающихся выявлением биологически ценных природных объектов по различным критериям, например:

– ключевых орнитологических территорий России (КОТР, программа Международной ассоциации в защиту птиц и природы BirdLife International и ее российского партнера – Союза охраны птиц России);
– ключевых флористических территорий в Европе (программа Всемирного союза охраны природы – МСОП).
– Рамсарских угодий (согласно Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц).

Выделение ключевых орнитологических территорий (КОТР) – это международная программа Important Bird Areas (IBAs), разработанная Международной ассоциацией в защиту птиц и природы Birdlife International, которую в России представляет Союз охраны птиц России. Ключевые орнитологические территории – это территории, которые в силу биотопических, исторических или иных причин служат местами концентрации одного или нескольких видов птиц – в период гнездования, линьки, на местах зимовки или отдыха во время миграций. Это наиболее ценные для птиц участки земной или водной поверхности, деградация которых резко отрицательно сказывается на благополучии отдельных популяций или вида птиц в целом.

Различают КОТР международного, национального и регионального значения. Работа по выявлению КОТР международного значения на территории России в целом завершена и издано два тома каталога КОТР международного значения. Первый том посвящен КОТР Европейской России (Ключевые орнитологические территории России…., 2000) и второй – КОТР Западной Сибири (Ключевые орнитологические территории России…., 2006). Информация о КОТР Восточной Сибири и Дальнего Востока, собранная Союзом охраны птиц России, пока не опубликована.

В рамках выполнения Рамсарской конвенции в настоящий момент в России есть 35 водно-болотных угодий международного значения, имеющих значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Вместе с тем, инвентаризация ценных водно-болотных угодий в России не завершена, и по оценкам специалистов … на территории страны находится, по крайней мере, несколько тысяч участков, площадью от нескольких десятков до сотен миллионов гектаров каждый.

Процесс выделения ключевых флористических территорий в России только начат, пока что по ним нет конкретных рекомендаций, которые могли бы быть учтены в лесохозяйственных планах.

Территории ВБУ очень редко могут включать лесные массивы, пригодные для лесопромышленной эксплуатации, однако в принципе это возможно, поэтому их наличие на территории России также следует учитывать.

Законодательство. Имеется обширное законодательство, посвященное вопросам сохранения редких видов и мест их обитания – прежде всего, законодательство о Красных книгах. Однако специальных нормативных актов, посвященных охране мест концентрации редких и эндемичных видов, в России нет, поэтому здесь мы этот вопрос не рассматриваем. Основные сведения по этому вопросу можно почерпнуть из Приложения С («Правовые основы сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений, грибов и животных») к Национальному стандарту.

2.1.3. ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных

Сколько-нибудь конкретная интерпретация этого типа в России отсутствует, в том числе в Национальном стандарте. Отчасти это объясняется тем, что этот тип лучше других защищен российским лесным законодательством.

Законодательство. Места обитания животных, помимо законодательства о Красной книге, защищает Федеральный закон «О животном мире». В соответствии со ст. 22 этого закона, «в целях охраны мест обитания редких, находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира выделяются защитные участки территорий и акваторий, имеющие местное значение, но необходимые для осуществления их жизненных циклов (размножения, выращивания молодняка, нагула, отдыха, миграции и других). На защитных участках территорий и акваторий запрещаются отдельные виды хозяйственной деятельности или регламентируются сроки и технологии их проведения, если они нарушают жизненные циклы объектов животного мира».

К этому типу ЛВПЦ могут быть отнесены некоторые категории ОЗУ (см. Приложение 8):

– места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных;
– участки лесов вокруг глухариных токов;
– полосы лесов по берегам рек или иных водных объектов, заселенных бобрами.

Российский опыт выделения ЛВПЦ 1.

В Архангельской области Региональной рабочей группой по ЛВПЦ в рамках уже упомянутого проекта WWF были разработаны критерии выделения ЛВПЦ всех типов, в том числе ЛВПЦ 1. Этими критериями предусмотрена защита мест обитания видов, включенных в национальную и региональную красные книги, а также конкретных мест обитания некоторых редких в регионе видов (северный олень, кедр, липа и др.).

На основе этих критериев были разработаны «Параметры особо защитных участков (ОЗУ), выделяемых в лесном фонде Российской Федерации в пределах Архангельской области и Ненецкого автономного округа и руководство по их применению». Эти параметры утверждены Распоряжением Руководителя агентства лесного хозяйства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу[1]. На основе этого распоряжения Архангельской лесоустроительной экспедицией уже были выделены ЛВПЦ в лесном фонде ряда лесозаготовительных предприятий, для которых проекты рубок главного пользования разрабатывались с учетом требований сертификации [12].

[1] http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/event/arkhan_OZU

К сожалению, в связи с произошедшей лесной реформой, в настоящее время документ утратил силу и приобрел рекомендательный характер.

В Приморском крае также в ходе реализации уже упомянутого проекта выделены и закартографированы места обитания редких видов растений [3], сопоставленные с ЛВПЦ 1, хотя однозначность этого сопоставления и не очевидна. Разработанные в ходе того же проекта и уже упомянутые Методические указания по выделению ОЗУЛ (см. Раздел 1) включают нормативы выделения трех групп ОЗУЛ, в том числе:

– ОЗУЛ в местах произрастания растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ЛВПЦ 1.2 – места концентрации редких видов)
– ОЗУЛ в местах обитания животных (ЛВПЦ 1.2 – места концентрации редких видов, и ЛВПЦ 1.4 – ключевые сезонные места обитания животных).

Методические указания были согласованы с основными заинтересованными сторонами, однако утверждены не были, так как Лесным кодексом РФ (2006) выделение ОЗУ было отнесено к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации.

В сертифицированных Койгородском и Сысольском лесхозах (Республика Коми) в качестве ЛВПЦ 1 специально выделены места произрастания реликтовых и эндемичных пород. При стандартном лесоустройстве это обычно не делается.

***

Таким образом, понимание ЛВПЦ 1 регионального уровня в России еще не разработано. Некоторые имеющиеся примеры интерпретации не вполне соответствуют определению FSC. На данный момент можно рекомендовать считать ЛВПЦ 1 регионального уровня прежде всего имеющиеся проекты особо охраняемых природных территорий или предложения по их созданию, в тех случаях, когда они нацелены на сохранение биоразнообразия и когда они признаны местными научными и природоохранными сообществами.

2.2. ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном и национальном уровнях

Этому типу ЛВПЦ специально уделено повышенное внимание, так как, во-первых, Россия является одной из немногих стран мира, где крупные лесные ландшафты, особенно мирового уровня значимости, сохранились в значительном количестве, а во-вторых, именно их сохранение представляет основные трудности, так как вызывает наиболее значимые конфликты интересов между разными заинтересованными сторонами.

Особая ценность крупных природных территорий для сохранения биологического разнообразия признается многими исследователями. Их размер и состояние обеспечивают устойчивое существование жизнеспособных популяций большинства свойственных этим территориям видов в режиме самоподдержания, даже в условиях меняющейся окружающей среды. Во многих регионах (прежде всего в Европе) такие территории являются последними сохранившимися территориями дикой лесной природы – то есть, они представляют собой эталоны лесов, существующих при минимальном воздействии со стороны человека, и в этом их безусловная научная ценность.

Далее, такие территории являются важнейшими территориями с точки зрения поддержания глобального экологического баланса – в том числе естественного климата. Они же являются важнейшим природным «хранилищем за-

пасенного углерода», а их освоение приведет к сокращению запасов углерода за счет выбросов CO_2. Но в результате экстенсивного освоения лесных пространств крупные территории, занятые естественными лесами, могут исчезнуть как природное явление.

Эти территории известны под разными названиями: девственные леса, старовозрастные леса, малонарушенные леса, а также массивы малонарушенных лесов и малонарушенные лесные территории. Российские неправительственные природоохранные организации занимаются вопросами картографирования и сохранения малонарушенных лесов России с середины 1990-х годов. Был выполнен ряд проектов (см. Раздел 1), результаты которых стали одной из основ определения понятия «леса высокой природоохранной ценности».

2.2.1. ЛВПЦ 2 мирового и национального уровней

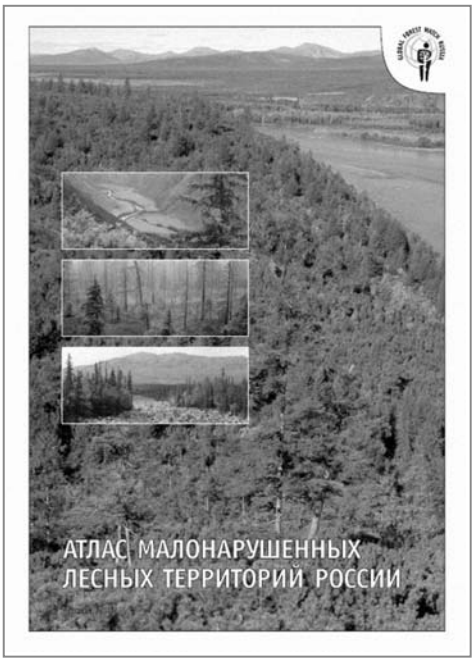


Рис. 1. Обложка Атласа малонарушенных лесных территорий России

В России в настоящее время большинство участников лесных отношений отождествляют ЛВПЦ 2 мирового и национального уровней с малонарушенными лесными территориями (МЛТ), вошедшими в «Атлас малонарушенных лесных территорий России» [2] (далее – Атлас, рис. 1).

Под МЛТ понимаются целостные природные территории в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций и не затронутые современной интенсивной хозяйственной деятельностью. Такие ландшафты могут быть и, как правило, образованы мозаикой разнообразных экосистем, в том числе нелесных – луговых, болотных, высокогорных, приречных. Также эти территории характеризуются естественной динамикой пожаров.

Как следует из определения ЛВПЦ, основная особенность МЛТ в том, что их размер и состояние обеспечивают устойчивое существование жизнеспособных популяций большинства свойственных этим территориям видов. Причем все эти виды имеют на территории естественную численность и естественное распространение – то есть, численность живых организмов такова, какой должна быть в силу их биологических особенностей, и столь же естественно они распределены в пространстве. Из этого следует способность всех видов, а также малонарушенной территории в целом, к длительному самоподдержанию, в том числе в условиях меняющегося окружения. Выбранный размер МЛТ, в соответствии с оценками зоологов, достаточен для поддержания жизнеспособных популяций большинства крупных и средних хищников. Размеры этих территорий также обеспечивают минимальный уровень неблагоприятных краевых эффектов – разрушения стен леса, прилегающих к окружающим вырубкам, проникновения инородных видов, браконьерства, вызванных человеком пожаров и других, а также максимальную защиту внутренних частей этих лесных массивов.

Критерии выделения МЛТ

В Атласе под МЛТ понимаются ландшафты, которые:

1. располагаются в пределах лесной зоны;
2. имеют достаточно большую площадь – не менее 50000 га – и ширину не менее 10 км;
3. представлены непрерывной мозаикой естественных экосистем вне зависимости от их типа;
4. не фрагментированы элементами инфраструктуры;
5. не содержат признаков существенных изменений, связанных с хозяйственной деятельностью человека (распашка, любое промышленное освоение), в течение последних 70 лет, а также не находятся в непосредственной близости от объектов антропогенной инфраструктуры;
6. имеют естественный пожарный режим [2].

Итоговые карты МЛТ, приведенные в Атласе, в среднем отражают состояние местности на 2000 г. Имеется и актуализированный вариант границ МЛТ (на 2006-2007 гг.), доступный как в виде публикаций, так и в формате ГИС на www.forestforum.ru. По последним данным, площадь МЛТ в России составляет 276 млн. га.

Национальный стандарт

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 2** (вторая часть пункта а) интерпретируется как «**крупный лесной ландшафт, в минимальной степени нарушенный хозяйственной деятельностью человека (или содержащий такой ландшафт)».** В настоящий момент представлениям о **типе ЛВПЦ 2** ***международного*** и ***национального уровней*** наиболее полно отвечают малонарушенные лесные территории, термин, предложенный Лесной вахтой России. С подробными картами таких территорий можно ознакомиться в «Атласе малонарушенных лесных территорий России» (Аксенов и др., 2003; Aksenov *et al.*, 2002; http://www.forest.ru/rus/publications/intact/). Подробнее об особенностях экологии данных лесов, их ценности с точки зрения охраны природы, а также методике выявления можно ознакомиться в книге «Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России» (Ярошенко и др., 2001; Yaroshenko et al., 2001). Аналогичный подход к выделению крупных лесных ландшафтов использовался для Бореального стандарта ЛПС Канады – страны, наиболее близкой к России по природным условиям.

В контексте данных исследований под малонарушенными лесными территориями понимаются целостные природные территории в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций и не затронутые современной интенсивной хозяйственной деятельностью. Размер и состояние таких территорий обеспечивают устойчивое существование жизнеспособных популяций большинства свойственных этим территориям видов и сводят к минимуму влияние краевых эффектов. Такие ландшафты могут быть образованы мозаикой разнообразных экосистем (в том числе нелесных) и характеризуются естественной динамикой пожаров.

Законодательство. Законодательным основанием для охраны малонарушенных территорий в России в настоящее время может служить Федеральный закон «Об охране окружающей среды». Статья 3 гласит: «Хозяйственная и иная деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе следующих принципов: приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов».

Статья 4 того же закона гласит: «В первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию».

Определению этого типа ЛВПЦ по своей сути вполне соответствуют признаки выделения ОЗУ «Заповедные лесные участки», отраженные в Лесоустроительной инструкции (см. Приложение 8). Заповедными лесными участками должны считаться «сформировавшиеся естественным путем в течение длительного периода, мало нарушенные хозяйственной деятельностью и рек-

реацией участки лесов». К сожалению, эта инструкция может иметь лишь ограниченное применение в целях выделения ЛВПЦ этого типа, так как той же инструкцией площадь этих ОЗУ ограничена в 100-150 гектар.

Распространение МЛТ и их динамика. Больше всего МЛТ в Восточной Сибири: здесь 39 % территорий к югу от северной границы лесной зоны относятся к малонарушенным. За ней следуют Дальний Восток (31 %) и Западная Сибирь (25 %). Сильнее всего изменена человеком европейская часть страны, где на малонарушенные лесные территории приходится лишь 9% земель к югу от северной границы лесной зоны. Последнее обстоятельство делает сохранение МЛТ в европейской России наиболее актуальным.

Почти половина всех МЛТ находится в четырех сибирских регионах: Республике Саха (Якутия), Красноярском крае, Ханты-Мансийском автономном округе и Иркутской области. 98 % всех малонарушенных лесных территорий России приходится всего на 29 субъектов федерации, в каждом из которых доля таких территорий составляет не менее 10 % от площади земель, расположенных к югу от северной границы лесной зоны.

В 49 субъектах федерации из 83 МЛТ отсутствуют полностью. Такая ситуация сложилась на большей части Европейской России, Западной Сибири, а также на юге Восточной Сибири и Дальнего Востока. В пределах территорий, где ведется интенсивная хозяйственная деятельность, изолированные небольшие массивы малонарушенных лесов уже не могут обеспечить сохранение всех элементов природного лесного ландшафта и выполнение всех его функций.

Наиболее неблагоприятная ситуация складывается с сохранением малонарушенных широколиственных и хвойно-широколиственных лесов. В европейской части страны они уже практически исчезли. Такая же судьба грозит и самым богатым в России по своему биологическому разнообразию хвойно-широколиственным лесам на территориях, примыкающих к Сихотэ-Алиню.

К сожалению, во многих регионах МЛТ до сих пор рассматриваются как основной резерв для развития лесопромышленного освоения, и поэтому оно продолжается. Проведенный анализ изменения границ МЛТ Европейского Севера России показал, что основную угрозу МЛТ представляют рубки и связанное с рубками развитие транспортной инфраструктуры. Средняя ежегодная площадь всех видов рубок в пределах МЛТ Европейского Севера России за период с 2000 по 2004 г. составила 19,7 тыс. га. Бóльшая часть рубок приходится на МЛТ в подзонах южной и средней тайги, в то время как в северотаежных лесах интенсивность рубок весьма низка. Наибольшие скорости ежегодного уменьшения площади характерны для МЛТ, расположенных к югу от г. Костомукши – 1,9 % от площади, на водораздеде рек Северная Двина и Пинега – 1,4 %, на Онежском полуострове – 1,2 % [10].

Следует учесть, что лесопользование с целью получения деловой древесины в МЛТ сопряжено со значительными рисками. Эти риски обусловлены следующими причинами:

– неточность данных лесоустройства, так как МЛТ часто расположены в отдаленных труднодоступных и бездорожных районах, где лесоустройство проводится без достаточного количества натурных обследований;
– незначительная доля деловой древесины в МЛТ, так как ненарушенные (девственные) леса МЛТ, как правило, абсолютно разновозрастны, никогда не подвергались уходу и содержат большое количество перестойных деревьев;
– ненарушенные (девственные) леса подвержены масштабным естественным нарушениям (массовому ветровалу, пожарам, усыханиям);
– продукция, полученная из древесины, добытой в малонарушенных (девственных) лесах, может не найти сбыта на экологически чувствительных рынках развитых стран.

Только 4,8 % площади МЛТ России (13,3 млн. га) в настоящее время находится в пределах федеральных ООПТ – государственных природных заповедников, национальных парков, заказников и памятников природы соответствующего уровня. Более половины из них (3,6 % площади всех МЛТ) охраняется в заповедниках. Без принятия в ближайшие годы решительных мер МЛТ могут полностью исчезнуть в пределах целых регионов и даже природных зон.

22 декабря 2006 г. на рабочей встрече представителей российских неправительственных природоохранных организаций по лесам Западной Сибири была принята «Декларация о природной ценности малонарушенных лесных территорий России». Данная декларация обозначает единую точку зрения представителей большинства неправительственных природоохранных организаций, работа которых связана с сохранением лесов России. Декларация должна рассматриваться как заявление заинтересованных сторон в рамках любого процесса лесной сертификации, предусматривающего учет их мнения, а также при формировании экологической политики лесопользования компаниями и предприятиями лесной отрасли. Текст Декларации приводится в Приложении 3.

Российский опыт выделения ЛВПЦ 2.

В ряде регионов России (прежде всего на севере Европейской России) благодаря активной работе природоохранных НПО и поддержке других участников лесных отношений удалось создать многочисленные примеры ограничения рубок в МЛТ. Сделано это несколькими разными способами.

Создание ООПТ на месте МЛТ. Ряд вновь создаваемых национальных парков и заповедников, которые находятся в процессе проектирования, фактически представляют собой части МЛТ. Таковы проектируемые национальные парки «Онежское Поморье», недавно созданные Калевальский и Анюйский. Идет процесс создания филиала заповедника «Нургуш» на части МЛТ на севере Кировской области, где ранее, еще до появления Атласа, предполагалось создание заповедника «Тулашор». Также предполагается создание ряда региональных ООПТ на месте МЛТ – например, заказника «Лапландский лес» в Мурманской области. В Архангельской области на части Двинско-Пинежского массива малонарушенных лесов спроектирован заказник «Горковский», его территория не передается в аренду лесозаготовительным предприятиям.

Путем резервирования земельных участков с установлением на них ограниченного режима лесопользования для последующего создания ООПТ были сохранены массивы малонарушенных лесов в Мурманской области («Лапландский лес»), на Сахалине (территория проектируемого заказника «Восточный»), в Архангельской области (территория проектируемого национального парка «Онежское поморье»).

Добровольный отказ от рубок в МЛТ. В середине 90-х годов 20 века, когда начались массовые вырубки сохранившихся до тех пор массивов приграничных малонарушенных лесов севера Европейской России, несколько международных НПО («Сеть спасения тайги», Гринпис) провели ряд специальных кампаний с целью воздействия на экологически чувствительные рынки западной Европы. В итоге крупные финские и шведские компании – поставщики бумаги, стали осознавать как необходимость, так и экономическую целесообразность сохранения МЛТ и были вынуждены пойти на переговоры с НПО по поводу сохранения малонарушенных лесов. Результатом этого стало объявление несколькими крупнейшими лесопромышленными компаниями («Энсо Гутцайт», впоследствии объединившейся с компанией «Стора», «ЮПМ-Кюммене» и «ИКЕА») моратория на рубки малонарушенных лесов согласно картам таких лесов, подготовленным НПО. В этой ситуации и возникла практика заключе-

ния соглашений между НПО и лесопромышленными компаниями об отказе от рубок (моратории) в арендуемых частях МЛТ.

Действенным инструментом стала также сертификация лесов по схеме FSC. Все компании, которые хотят получить сертификат устойчивого лесоуправления по схеме FSC и в пределах аренды которых оказываются МЛТ, обязаны принять меры по их сохранению. В результате были подписаны соглашения по сохранению массивов малонарушенных лесов, расположенных в пределах аренды ОАО «Усть-Покшеньгский ЛПХ», ОАО «Двинской ЛПХ», ОАО «Светлогорский ЛПХ», ОАО «Соломбальский ЛДК».

Длительная борьба велась за создание национального парка «Онежское поморье» на Онежском полуострове в Архангельской области. В результате было достигнуто соглашение, по которому ОАО «Онегалес» соглашалась отказаться от рубки части территории Онежского полуострова и способствовать созданию национального парка.

Также сохранению МЛТ способствуют соответствующие обязательства ряда компаний, закрепленные в их экологической политике. Таковы «Монди бизнес пейпа Сыктывкарский ЛПК», «ИКЕА», «Светлозерсклес», «Сегежский ЦБК» (Республика Карелия). Последний пример наиболее интересен, так как в экологической политике компании закреплены не только обязательства не проводить рубки в МЛТ, но также и в прочих выявленных в Карелии лесах высокой природоохранной ценности.

Добровольный отказ от аренды МЛТ. Наиболее значимым примером этого является отказ компании ОАО «Монди бизнес пейпа Сыктывкарский ЛПК» (далее МБП СЛПК) от аренды значительной части МЛТ, расположенной на юге Республики Коми. В 2000 г. часть массива, расположенная в Койгородском лесхозе, была взята в аренду дочерним лесозаготовительным предприятием Сыктывкарского ЛПК. По истечении срока аренды перед арендатором (МБП СЛПК) встал вопрос о его продлении. Одновременно с плановыми лесоустроительными работами в Койгородском лесхозе была проведена и полевая инвентаризация малонарушенных лесов на средства МБП СЛПК. По итогам проведенных работ при переоформлении договора аренды МБП СЛПК исключил из аренды наиболее ценную с точки зрения охраны природы часть крупного массива малонарушенных лесов [13].

Таким образом, опыт последнего десятилетия показывает, что сохранение крупных массивов малонарушенных лесов – одно из важнейших условий перехода к устойчивому лесопользованию – задача вполне посильная и реально решаемая общественными организациями совместно с наиболее экологически ответственными компаниями.

Примеры практических решений о сохранении МЛТ на основе зонирования их территории

1. Двинско-Пинежский массив малонарушенных лесов в Архангельской области.

Это крупнейший массив среднетаежных малонарушенных лесов Европы – его площадь более 1 млн. га. В настоящее время большая часть его площади передана в аренду различным лесозаготовительным предприятиям. Вне аренды сейчас находится участок площадью 70 тыс. га, где предполагается создание заказника, поэтому этот участок не передается в аренду.

Однако для сохранения этой территории его явно недостаточно. С другой стороны, остановить освоение его лесов за короткое время невозможно, хотя бы в силу инерционности хозяйственной и социальной систем. Поэтому было принято принципиальное решение о зонировании территории массива.

Общие принципы подхода к зонированию были таковы. Вначале территория была разделена на водосборные бассейны малых рек. Среди этих бассейнов были отобраны те, территория которых не содержит следов недавних рубок и элементов инфраструктуры. Эти бассейны были объединены в территорию, которая была объявлена «красной зоной», и была поставлена задача не допустить рубок в этой зоне. Оставшиеся территории были разделены на «желтую» зону: буферные по отношению к «красной» зоне территории, где крайне желательно применение наиболее прогрессивных с точки зрения сохранения биоразнообразия и возможностей восстановления лесов способов и технологий рубок, и на «зеленую» зону: территории, где рубки разрешается проводить без изменений.

«Красная» зона стала зоной повышенного интереса Гринпис России. С предприятиями, арендующими входящие в нее леса, проводилась постоянная работа с целью убедить их отказаться от эксплуатации лесов в этой зоне. На данный момент большинство предприятий согласились ограничить рубки в массиве и подписали соглашения с Гринпис России, в соответствии с которыми добровольно взяли на себя обязательства отказаться от каких-либо рубок в «красной зоне» - то есть, объявили «мораторий» на рубки.

2. Бассейн р. Самарга на севере Приморского края

Это также крупнейший массив таежных лесов, к тому же никогда не испытывавший никакого лесохозяйственного или сельскохозяйственного освоения. Однако центральные части бассейна очень сильно преобразованы пожарами и в настоящее время заняты вторичными лесами из лиственницы даурской. Поэтому в ходе выполнения проекта по выделению ЛВПЦ Приморского края [3], значительная часть территории бассейна была исключена из этих ЛВПЦ. Зоологические исследования показали необходимость выделения на территории бассейна ряда ключевых мест обитания редких видов животных, сохранение которых возможно путем придания им статуса ОЗУ. Полное исключение территории из лесохозяйственного освоения при этом не требуется.

Бóльшая часть территории бассейна в 2001 году была передана в аренду ОАО «Тернейлес», с которым неправительственные организации с тех пор ведут постоянную работу на предмет выработки взаимоприемлемых решений в отношении сохранения бассейна. В результате серии переговоров было принято следующее принципиальное решение. На территории выделяются наиболее ценные массивы и участки, а именно: сохранившиеся массивы ненарушенной темнохвойной тайги, в том числе включающие комплексы сообществ высокогорий; комплексы долин рек (Самарги и ее основных притоков), не затронутых хозяйственной деятельностью; участки редких сообществ; места обитания редких видов. Остальные территории (занятые преимущественно вторичными лесами) считаются менее ценными, и там разрешается хозяйственное освоение – при условии соблюдения ряда природоохранных требований (в частности, касающихся строительства дорог). Массивы темнохвойной тайги, являющиеся основной зоной конфликта интересов, изучаются более тщательно, с целью выделения из них наиболее ценных частей, но так, чтобы эти части представляли собой компактные массивы значительной площади. Эти последние должны быть сохранены как таковые – в том числе, путем инициирования процесса создания ООПТ [13].

Повторим, что для этой категории ЛВПЦ предусмотрены различные уровни значимости: мировой, национальный и региональный, и перейдем к рассмотрению ЛВПЦ 2 регионального уровня.

2.2.2. ЛВПЦ 2 регионального уровня

Национальный стандарт

Общепринятых критериев **ЛВПЦ 2** ***регионального уровня*** пока не разработано. Вместе с тем, очевидно, что их свойства и минимальные размеры могут отличаться от принятых ***на национальном уровне***, и решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций.

Такие ЛВПЦ выделены на данный момент в немногих регионах, а именно в республиках Коми и Карелии, на юге Дальнего Востока России (в Приморском крае, на юге Хабаровского края и в Еврейской автономной области), а также в Кировской области.

Республика Коми. Как уже упоминалось, внедрение практического подхода к сохранению девственных лесов, которые можно интерпретировать как ЛВПЦ 2, началось в Республике Коми сотрудниками отделения Всемирного фонда дикой природы (WWF) в г. Сыктывкаре в 1996 г., и продолжается Коми региональным некоммерческим фондом «Серебряная тайга». Особенностями подхода, реализуемого в Республике Коми, являются:

– всестороннее изучение проблемы девственных лесов с учетом мировых процессов и практик в области устойчивого лесопользования;
– договорный процесс всех заинтересованных сторон лесных отношений как основа разработки, обсуждения и принятия решений на всех этапах реализации проекта;
– прозрачность переговорного процесса;
– особое внимание к участникам лесных отношений, которым можно нанести потенциальный ущерб от реализации проекта.

Модель управления девственными лесами в настоящее время апробируется на 800 тыс. га в Прилузском лесхозе, где выявлены не самые крупные из существующих в республике массивы девственных лесов. В данном случае речь идет о ландшафтах, приоритетных, скорее всего, на региональном уровне. Для подготовки решений о сохранении и устойчивом управлении более крупными малонарушенными лесными территориями подход, примененный в лесхозе, дорабатывается.

На основе опыта проекта в 2001 г. принята республиканская программа по инвентаризации девственных лесов. В Республике Коми Приказом Комитета природных ресурсов по Республике от 07.08.2001 г. утвержден «Порядок проведения специальных обследований по выделению девственных лесов». Данный порядок учитывает требования добровольной лесной сертификации по схеме FSC – в число девственных лесов попадают ЛВПЦ 2 как национального, так и регионального уровней.

К ЛВПЦ 2 регионального уровня могут быть отнесены массивы девственных лесов, имеющие следующие основные параметры:

– минимальная площадь массива 800 га;
– доля лесов в массиве должна составлять не менее 90% его площади;
– доля девственных лесов в массиве должна составлять не менее 75% его площади [11].

Нельзя не упомянуть также, что в качестве варианта управления так называемыми участками девственных лесов (площадь 50-800 га) фондом «Серебряная тайга» разработаны «Рекомендации по проведению рубок главного пользования с сохранением экологических свойств леса»[1]. Правда, авторы этого

[1] http://www.komimodelforest.ru/files/recomendacii_rubki_dl.pdf

подхода считают такие участки скорее ЛВПЦ 3 (редкие экосистемы), что на наш взгляд не совсем правомерно.

Рекомендации основаны на идее поддержания естественных лесных процессов на уровне древостоя и ландшафта путем имитации естественной лесной динамики при осуществлении рубок и лесохозяйственных мероприятий. Поддержание естественных лесных процессов обеспечивает сохранение биологического разнообразия через сохранение местообитаний, ландшафтов, естественных границ, а также сохранение средообразующих и средозащитных функций леса (взаимосвязи леса с почвой, водой, атмосферой).

Выделение ЛВПЦ 2 в следующих трех регионах выполнено на единой методологической основе и по сходным методикам. Основными принципами везде были:

– выделение ЛВПЦ 2 регионального уровня во всех коренных типах лесной растительности региона – так, чтобы выделенная сеть ЛВПЦ оказалась репрезентативной по отношению к лесной растительности региона;
– дистанционное выделение ЛВПЦ с полевыми исследованиями на модельных участках в разных типах лесной растительности;
– использование космических снимков, материалов лесоустройства и топографических карт.

Республика Карелия. В качестве ЛВПЦ 2 регионального уровня здесь выделены **малонарушенные лесные массивы (МЛМ)** – массивы малонарушенных («старовозрастных») лесов меньшей по сравнению с МЛТ площади, часто в сочетании с малонарушенными нелесными экосистемами. Площадь МЛМ составляет от 0,5 тыс. (для южной Карелии – от 0,1 тыс.) до 50 тыс. (реально до 40 тыс.) гектар.

Эти массивы сначала были выделены дистанционно, затем во всех выявленных потенциальных массивах были проведены полевые исследования. По итогам полевых работ часть предварительно выделенных территорий, не соответствующих критериям малонарушенности, была исключена из состава массивов. Наличие уникальных ландшафтов, местообитаний редких и охраняемых видов животных и растений, в том числе включенных в красные книги России и Республики Карелия, служило дополнительным критерием ценности.

Кроме того, в республике выделены **территории с высокой концентрацией фрагментов малонарушенных лесов.** Это было сделано потому, что на территории южной и средней Карелии за пределами МЛМ и МЛТ сохранились лишь фрагменты старовозрастных лесов, площадь которых обычно не превышает 50 га. Такие фрагменты были названы участками малонарушенных лесов. В большинстве случаев такие участки, если они встречаются единично или достаточно далеко удалены друг от друга, не были отнесены к ЛВПЦ. Однако есть несколько территорий, на которых концентрация этих фрагментов достаточно высока. Все такие территории были выделены специалистами Карельского научного центра РАН в качестве особо ценных и предложены к охране в качестве национальных или природных парков. В настоящее время, несмотря на то, что ценность этих территорий доказана многочисленными полевыми исследованиями, они не имеют официального статуса, поскольку ООПТ в них не были созданы, а срок резервирования закончился. Однако, в соответствии с национальной интерпретацией, эти территории следует считать ЛВПЦ, но скорее их следует относить к ЛВПЦ 1 (см. http://hcvf.net/rus/karelia/index.html).

Приморский край, юг Хабаровского края и Еврейская автономная область. В этом регионе было проведено наиболее полное и подробное исследование и картографирование ЛВПЦ этого типа, которое уже упоминалось в Разделе 1. Результаты исследования в Приморском крае опубликованы [3] и уже исполь-

зуются в практике сертификации. На юге Хабаровского края и в Еврейской автономной области аналогичная работа завершается, но ее результаты еще не опубликованы. Национальный стандарт требует учитывать результаты обеих этих работ.

ЛВПЦ 2 регионального уровня также названы в этих работах **малонарушенными лесными массивами (МЛМ)**. МЛМ – это целостные (не имеющие внутри постоянных поселений и действующих магистральных транспортных коммуникаций и не включающие значительных по площади участков сильно трансформированных сообществ) лесные территории площадью не менее 2000 га (для некоторых типов лесов – не менее 500 га), характеризующиеся высокой плотностью типичных наименее трансформированных сообществ. В идеале эти массивы требуют строгих мер охраны с запретом всех или большинства видов рубок и других видов интенсивных хозяйственных воздействий, приводящих к фрагментации массивов и дальнейшей трансформации входящих в них сообществ, а также усиленной охраны от пожаров. На основе таких массивов целесообразно создавать ООПТ.

На практике подходы к их сохранению могут быть различными - от полной охраны до разделения на территории, различные по ценности, однако общим должно быть:

– выработка позиции по сохранению территории, согласованной с заинтересованными сторонами;
– обязательное выделение эталонных территорий («ядра» или «ядер») значительной площади и протяженности по всем направлениям, где запрещаются все или большинство видов лесохозяйственной деятельности, а также дальнейшая их фрагментация дорогами или любыми иными коммуникациями;
– недопущение дальнейшей значительной фрагментации массива (то есть, расчленения массива на части постоянными дорогами и прочими коммуникациями) [3].

Кировская область. Здесь выделение ЛВПЦ 2 основывалось на тех же принципах, что и в Приморском крае, и проводилось по сходной методике. К сожалению, описание этой работы, также как и сами карты ЛВПЦ, пока не опубликовано. Карты имеются только в формате ГИС. Однако консультации с некоммерческим партнерством «Прозрачный мир», которое заявило себя заинтересованной стороной по ЛВПЦ в Кировской области, обязательны. В области уже создано несколько примеров успешного сохранения ЛВПЦ сертифицирующимися компаниями на основе консультаций с партнерством и достижения соглашения с ним.

***

Отметим, что, если в силу конфликта интересов оказывается невозможным полностью исключить территории ЛВПЦ 2 регионального уровня из рубок, то в таком случае на их участках, вовлекаемых в рубки, также желательно применение лучших с точки зрения сохранения биоразнообразия и лесной среды способов и технологий лесопользования.

При конфликте интересов сохраняемая часть определяется исходя из трех составляющих: экологической, экономической и социальной ценности. При экономической и социальной оценке должна учитываться также потенциальная ценность: например, перспективы развития туризма и значение этих перспектив для местного населения, во избежание упущенных выгод.

2.3. ЛВПЦ 3. Участки леса, включающие редкие, исчезающие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы

(глава написана при участии проф. Ольги Смирновой, д. б. н. Николая Лащинского и Елены Бакун)

Редкими называют экосистемы, которые так же, как и редкие виды, редко встречаются. Правильнее было бы говорить о том, что редкие экосистемы – это экосистемы, занимающие небольшую площадь.

Термин «экосистема» в лесоводстве обычно не используется. С точки зрения практики сохранения ЛВПЦ понятию «экосистема» (точнее, «тип экосистем») частично соответствует понятие «тип леса» или «группа типов леса». Иными словами, можно говорить об экосистемах, например, травяных еловых лесов (ельников), являющихся редкими почти во всей зоне тайги европейской части России, экосистемах чернопихтовых лесов, произрастающих на юге Дальнего Востока и являющихся редкими в мировом масштабе и др.

Очень важно понимать, что в экосистему включаются **все** живые организмы**,** проживающие в ней и так или иначе с ней связанные. В числе прочего это означает, что если имеются типы леса со сходным составом и структурой древостоя, но с отличающимся живым напочвенным покровом, то это будут разные экосистемы. Поэтому при выявлении редких лесных экосистем крайне важно обращать внимание не только на древесно-кустарниковый ярус, но и на напочвенный покров.

В Национальном стандарте дается следующее определение редких экосистем: р**едкие и находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы** – экосистемы, которые редки (т. е. занимают незначительную в сумме площадь в составе данного ландшафта, региона, природной зоны или в мировом масштабе) в силу различных причин (например, уникальных естественноисторических процессов либо в результате воздействия человека). В силу этого редкие экосистемы, как правило, уязвимы, т. е. могут быть полностью утрачены (находятся под угрозой) в результате действия широкого спектра разрушающих факторов и даже незначительного нарушения.

Редкие экосистемы, как и редкие виды живых организмов, могут быть редкими изначально, в силу естественноисторических причин (например, алтайские ленточные боры), а могут стать редкими по причине хозяйственной деятельности (например, многопородные широколиственные леса Европейской России, раньше занимавшие несравненно бóльшие площади, чем теперь). Они также мо-

Рис. 2. Чернопихтовые леса, Приморский край. Фото Н. Ликсаковой и В. Скворцова.

гут быть редкими в мировом масштабе (например, упомянутые чернопихтовые леса – рис. 2) или только в определенном регионе (например, широколиственные леса в зоне тайги, где они находятся на границе своего ареала).

Таким образом, редкие экосистемы – это те экосистемы (в нашем случае типы леса или группы типов леса), которые в силу различных причин занимают малую площадь. Прямым следствием малой площади является уязвимость таких экосистем.

Законодательство. Законодательным основанием для охраны редких лесных экосистем в России в настоящее время может служить Федеральный закон «Об охране окружающей среды», ст. 4 которого гласит: «Особой охране подлежат редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания».

Однако в отличие от редких видов на данный момент редким экосистемам в отечественной науке посвящено крайне мало конкретных работ, причем какие-либо общепринятые четкие критерии отнесения экосистем к редким практически отсутствуют. Отсутствуют и общепризнанные списки редких экосистем, имеется лишь несколько региональных исследований, основанных на знаниях местных экспертов. Наиболее масштабное из них – «Зеленая книга Сибири» [5]. В ней приводятся описания редких экосистем разных типов для ряда регионов Западной и Восточной Сибири (Республика Алтай, Алтайский край, Республика Бурятия, Иркутская, Кемеровская обл., Красноярский край, Курганская, Новосибирская, Омская обл., Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, Томская, Тюменская обл., Республики Тыва, Хакасия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий автономный округ). К сожалению, воспользоваться ею для выделения редких экосистем можно лишь при наличии специальных ботанических знаний.

Также одним из немногих регионов, где проведено систематическое научное исследование по выделению редких экосистем, является юг Дальнего Востока России – Приморье и Приамурье [8]. В этой работе для всего региона выделены редкие экосистемы и описаны их признаки. Это также сделано на основе специальных ботанических исследований, однако в дальнейшем Амурским филиалом Всемирного фонда дикой природы (WWF) проведена специальная работа, в результате которой на основе этого исследования определены лесотаксационные признаки ряда редких лесных экосистем. На основе этих признаков разработаны региональные нормативы выделения ОЗУЛ в местах распространения редких лесных экосистем, вошедшие в уже упомянутые Методические указания (см. Раздел 1). В также упомянутой работе Аксенова с соавторами [3] выполнено картографирование участков редких лесных экосистем некоторых типов.

Прямым следствием приведенного выше определения редких экосистем является их уязвимость, так как площадь действия любых разрушающих факторов зачастую сравнима либо даже превышает площадь, занимаемую экосистемой, и она может быть легко уничтожена даже незначительным нарушением. К сожалению, в настоящее время накоплено недостаточно знаний, чтобы выразить редкость в количественных единицах (например, по суммарной занимаемой площади). Поэтому наши рекомендации пока ограничиваются качественным уровнем.

В табл. 2 перечислены лесные экосистемы, которые следует считать редкими на территории субъектов РФ. К сожалению, определить редкие экосистемы удалось на данном этапе не для всех субъектов РФ. Но и там, где это удалось, рекомендации являются предварительными, так как сделаны мето-

Национальный стандарт

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 3** интерпретируется как «**участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы**». Редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы – экосистемы, которые редки (то есть занимают незначительную в сумме площадь в составе данного ландшафта, региона, природной зоны или в мировом масштабе) в силу различных причин (например, уникальных естественно-исторических процессов либо в результате воздействия человека). Общепринятых критериев таких объектов нет, национальных списков нет, в некоторых регионах есть региональные разработки и списки, которые необходимо учитывать при сертификации. При отсутствии таких разработок следует выделять в качестве редких экосистем редкие типы леса – в частности, такие, которые находятся в данном регионе на границе своего распространения (например, широколиственные леса в таежной зоне).

В качестве рекомендации можно привести следующий неполный список экосистем:

1. Во всех регионах Европейской России редкими являются кленовые и ясеневые леса, а также леса с заметным участием дуба.
2. Во всех регионах Европейской России редкими являются все леса с участием лиственницы в древостое и/или подросте.
3. Во всех регионах Европейской России и Урала являются редкими темнохвойные (еловые, пихтово-еловые, пихтовые) леса с участием неморальных трав (медуница, сочевичник весенний, бор, перловник, вороний глаз, звездчатка жестколистная – не менее трех видов одновременно) и/или видов бореального высокотравья (виды аконита, какалия копьевидная, бузульник сибирский, живокость высокая, диплазиум сибирский, крестовник дубравный, виды воронца, цицербита уральская, княжик, володушка, лилия саранка, пион уклоняющийся, реброплодник уральский, чемерица Лобеля, скерда сибирская, крестовник дубравный – не менее трех видов одновременно).
4. Во всех регионах Сибири редкой экосистемой является малонарушенная черневая тайга – пихтово-осиновые высокотравные леса с хорошо выраженной пространственно-возрастной структурой древостоя из сочетания куртин осины и пихты разных возрастов и наличием комплекса неморальных реликтовых видов трав (копытень европейский, ясменник душистый, подлесник европейский и подлесник Жиральда).
5. Во всех регионах Западной Сибири редкими являются леса, где встречается ильм, даже в виде единичных деревьев.
6. Во всех регионах редкими являются старовозрастные черноольховые леса.
7. Во всех регионах редкими являются смешанные пойменные леса с доминированием тополей (любые виды).

Для Приморья и Приамурья можно воспользоваться материалами научных публикаций (Крестов, Верхолат, 2003; Аксенов и др., 2006).

Для Сибири в качестве ориентира для разработки списка редких экосистем можно использовать Зеленую книгу Сибири (1996).

дом экспертных оценок на основе генерализованных данных по распространению различных экосистем. В ряде случаев они могут оказаться неточными – не исключено, что на конкретной территории какие-либо из перечисленных для этого региона экосистем окажутся не редкими (в первую очередь это касается азиатской части страны). Поэтому применять эти рекомендации следует осторожно, в каждом отдельном случае руководствуясь здравым смыслом и знаниями о конкретной территории. Однако мы надеемся, что в качестве основы для дальнейшего анализа конкретной территории они, несомненно, будут полезны. Кроме того, этими рекомендациями перечень редких экосистем в регионах не исчерпывается, так что крайне желательны дополнительные исследования в отношении редких экосистем с привлечением специалистов-биологов.

Таблица 2

Редкие лесные экосистемы в субъектах РФ

Субъект РФ	Редкие экосистемы
Республика Алтай	1. Черневая тайга 2. Лиственничные леса с сибиркой (Sibiraea altaiensis) 3. Высокотравные лиственничные леса 4. Катунские сосновые леса 5. Леса из тополя лавролистного
Республика Башкортостан	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Островные леса с участием ели 4. Все леса с участием кедра
Республика Бурятия	1. Леса из тополя душистого и чозении 2. Черневые леса на хребте Хамар-Дабан
Республика Калмыкия	1. Дубовые леса 2. Ильмовые леса
Республика Карелия	Все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое
Республика Коми	1. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя (самые северные районы – севернее Печоры; водораздел Вычегды и Ижмы, Ижмы и Печоры, долина Усы и восточнее) 2. Все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое 3. Все леса с участием лиственницы в древостое (кроме Приуралья) 4. Все леса с участием кедра
Республика Марий Эл	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Все леса с участием лиственницы в древостое 4. Любые темнохвойно-широколиственные полидоминантные (многопородные) леса в поймах и долинах рек
Республика Мордовия	Леса с заметным участием ели
Республика Саха (Якутия)	1. Леса с участием пихты сибирской 2. Островные еловые леса в северной части 3. Любые сомкнутые леса в лесотундре 4. Лимнасовые лиственничные леса
Республика Татарстан	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Островные леса с участием ели 4. Все леса с участием лиственницы в древостое
Республика Тыва (Тува)	Леса с участием пихты сибирской у верхней границы леса
Удмуртская Республика	Все леса с участием лиственницы в древостое
Республика Хакасия	1. Черневая тайга 2. Травяные сосновые леса на каменистых почвах
Чувашская Республика	1. Леса с заметным участием ели 2. Все леса с участием лиственницы в древостое

Субъект РФ	Редкие экосистемы
Алтайский край	Ленточные боры
Забайкальский край	Леса с участием пихты сибирской у верхней границы леса в горных районах юго-восточной части области
Красноярский край	1. Леса с участием пихты сибирской на севере края (Туруханский р-н и севернее, в долине Нижней Тунгуски и ее правых притоков) 2. Островные еловые леса в северной части 3. Любые сомкнутые леса в лесотундре
Пермский край	1. Дубовые леса 2. Все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое, севернее гг. Оханск и Пермь 3. Все леса с участием кедра
Ставропольский край	Полидоминантные (дубово-буково-грабовые и пр.) старовозрастные леса на водоразделах
Хабаровский край	1. Островные еловые леса в северной части 2. Любые сомкнутые леса в лесотундре
Амурская обл.	Леса с участием пихты сибирской
Архангельская обл.	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое 4. Все леса с участием лиственницы в древостое 5. Все леса с участием кедра
Астраханская обл.	Дубовые леса
Белгородская обл.	Любые леса с участием широколиственных пород на водоразделах
Брянская обл.	1. Сложные еловые леса на юге области 2. Леса с участием граба
Владимирская обл.	1. Высокотравные еловые леса 2. Разновозрастные хвойно-широколиственные леса
Волгоградская обл.	1. Дубовые леса на водоразделах 2. Водораздельные леса с участием липы
Вологодская обл.	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Дубовые леса 4. Все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое 5. Все леса с участием лиственницы в древостое 6. Все леса с участием кедра
Воронежская обл.	Любые леса с участием широколиственных пород на водоразделах
Ивановская обл.	1. Высокотравные еловые леса 2. Разновозрастные хвойно-широколиственные леса
Калужская обл.	1. Полидоминантные разновозрастные широколиственные леса 2. Сложные еловые леса на юге области

Субъект РФ	Редкие экосистемы
Кемеровская обл.	1. Леса с доминированием кедра сибирского 2. Леса с липой сибирской
Кировская обл.	1. Дубовые леса 2. Все леса с участием лиственницы в древостое 3. Леса с участием широколиственных пород в древостое, особенно на водоразделах
Костромская обл.	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Все леса с участием лиственницы в древостое
Курганская обл.	Островные леса с участием ели
Курская обл.	Леса с заметным участием ели
Ленинградская обл.	Дубовые леса
Липецкая обл.	Любые леса с участием широколиственных пород на водоразделах
Магаданская обл.	Любые сомкнутые леса в лесотундре
Московская обл.	1. Высокотравные еловые леса 2. Разновозрастные хвойно-широколиственные леса
Мурманская обл.	Травяные еловые леса
Нижегородская обл.	1. Все леса с участием лиственницы в древостое 2. Пихтово-елово-широколиственные леса на водоразделах
Новгородская обл.	1. Высокотравные еловые леса 2. Разновозрастные хвойно-широколиственные леса
Новосибирская обл.	1. Припоселковые кедровые леса 2. Высокотравные осиновые леса 3. Лиственничные травяные леса 4. Сосновые леса на каменистых и щебнистых почвах
Омская обл.	Леса с участием липы сердцевидной
Оренбургская обл.	Любые водораздельные леса
Орловская обл.	1. Леса с заметным участием ели 2. Полидоминантные старовозрастные широколиственные леса на водоразделах
Пензенская обл.	1. Леса с заметным участием ели 2. Полидоминантные старовозрастные широколиственные леса на водоразделах
Псковская обл.	Разновозрастные широколиственные и хвойно-широколиственные леса
Ростовская обл.	1. Дубовые леса 2. Водораздельные леса с участием липы
Рязанская обл.	Леса с заметным участием ели южнее Оки
Самарская обл.	Водораздельные леса с участием липы
Саратовская обл.	1. Дубовые леса 2. Водораздельные леса с участием липы

Субъект РФ	Редкие экосистемы
Свердловская обл.	1. Дубовые леса 2. Любые ильмовые, вязовые и липовые леса на восточном макросклоне Урала, особенно на водоразделах 3. Все леса с участием кедра 4. Все леса с участием клена
Смоленская обл.	Разновозрастные широколиственные и хвойно-широколиственные леса
Тамбовская обл.	Любые леса с участием широколиственных пород на водоразделах
Тверская обл.	Разновозрастные широколиственные и хвойно-широколиственные леса
Томская обл.	Припоселковые кедровые леса
Тульская обл.	Леса с заметным участием ели
Тюменская обл.	1. Леса с доминированием кедра 2. Долинные ельники
Ульяновская обл.	Леса с заметным участием ели
Челябинская обл.	1. Леса с заметным участием пихты сибирской (кроме явно вторичных) 2. Леса с участием пихты сибирской в составе древостоя на водоразделах (кроме явно вторичных) 3. Островные леса с участием ели 4. Дубовые леса 5. Любые ильмовые и вязовые леса, особенно на водоразделах
Ярославская обл.	Разновозрастные широколиственные и хвойно-широколиственные леса
Еврейская автономная обл.	Любые леса с участием сосны обыкновенной
Ненецкий автономный округ	1. Еловые леса 2. Леса с участием лиственницы 3. Любые сомкнутые леса в лесотундре
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ	1. Еловые леса 2. Любые сомкнутые леса в лесотундре
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	1. Леса с доминированием кедра 2. Долинные еловые леса
Чукотский автономный округ	Любые сомкнутые леса в лесотундре
Ямало-Ненецкий автономный округ	1. Леса с участием пихты сибирской 2. Любые сомкнутые леса в лесотундре 3. Все леса с доминированием кедра

Упомянем также, что чаще всего наиболее редкими оказываются, во-первых, лесные сообщества долин рек (так как эти места обитания сами по себе занимают относительно небольшие площади), во-вторых, лесные экосистемы юга лесной зоны как приуроченные к наиболее освоенным территориям.

Российский опыт выделения ЛВПЦ 3

В Архангельской области на областном уровне в числе прочих ЛВПЦ определены редкие лесные экосистемы: ими признаны насаждения на каменистых россыпях, скальных обнажениях или валунных полях, лишайниковые сосновые боры, дюнные сосняки, участки леса вокруг карстовых образований. Эти экосистемы отражены также в уже упомянутых Параметрах выделения ОЗУ, утвержденных Распоряжением Агентства лесного хозяйства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу.

На части территории аренды ОАО «Тернейлес» в бассейне р. Самарга (Приморский край) применялись упомянутые Методические указания по выделению ОЗУЛ, в результате чего участки редких экосистем выделены в ОЗУЛ. На остальной территории некоторые редкие экосистемы (например, леса с участием ели корейской) выделены в результате полевых обследований, проведенных экспертами. В настоящее время начато применение Методических указаний и на территории других предприятий Приморского края, готовящихся к сертификации.

На арендной территории ООО «Сорвижи – лес» в ходе подготовки к сертификации в качестве ЛВПЦ 3 выделены, в соответствии с Национальным стандартом и с таблицей 2, участки лесов с широколиственными породами на водоразделах, участки лесов с лиственницей и участки черноольшаников.

2.4. ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции

Национальный стандарт

В состав таких лесов могут попадать различные категории защитности лесов первой группы и особо защитные участки леса, выделяемые в лесах всех групп, а также участки леса, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых.

Среди категорий защитности лесов первой группы можно упомянуть следующие:

– запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов;
– запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб;
– противоэрозионные леса;
– защитные полосы лесов вдоль железнодорожных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения;
– государственные защитные лесные полосы;
– ленточные боры;
– леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды;
– леса зеленых зон поселений и хозяйственных объектов;
– леса первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения;
– леса первой, второй и третьей зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов;
– притундровые леса.

Российский опыт выделения ЛВПЦ 4

В Архангельской области уже упомянутым Распоряжением утверждены «Параметры особо защитных участков (ОЗУ) …» (см. выше), в которых некоторые ОЗУ уточнены в соответствии с концепцией ЛВПЦ, в том числе ОЗУ, предназначенные для сохранения лесных территорий, выполняющих особые защитные функции.

В Приморском крае выделены в качестве ЛВПЦ комплексы долин рек, не затронутых хозяйственной деятельностью. В отличие от обычных водоохран-

ных и нерестоохранных зон, они выделены на основе рельефа местности и данных о растительном покрове. Здесь это особенно актуально, так как реки на этой территории являются уникальными по биоразнообразию лососевых рыб и рыбным ресурсам вообще в масштабах Северной части Тихого океана.

Долинный комплекс выделялся только за пределами малонарушенных лесных массивов и только для сравнительно широких участков пойм (начиная примерно от 200 метров в основной части участка; на локальных участках допускались сужения и ниже этого порога). Выделение проводилось по топографическим картам и космическим снимкам. Первоначально контур проводился по топографическим картам таким образом, чтобы он охватывал как собственно пойму, так и низкие пологие террасы (обычно занятые сообществами, близкими к пойменным по составу). В качестве границы, как правило, выбиралась линия перегиба, в которой плоский рельеф поймы или пологий уклон террасы сменялся более крутым склоном речной долины.

В дальнейшем выделенный контур корректировался по космическим снимкам так, чтобы в него входили только сообщества, близкие по породному составу к естественным. Участки долинных сообществ, несущие признаки воздействия катастрофических пожаров последних десятилетий, исключались. Контур продолжался вниз по течению реки, пока не достигал антропогенно нарушенных территорий. Авторы считают, что такие критерии лучше соответствуют целям наиболее полного сохранения водоохранных функций приречных лесов [3].

ОАО «Тернейлес» согласилось с таким выделением водоохранных зон на территории аренды и обязалось не проводить рубки на делянках, обозначенных в плане рубок и попавших в выделенные таким образом водоохранные зоны (рис. 3).

Рис. 3. Выделение водоохранных зон на территории аренды ОАО «Тернейлес»

В Кировской области на арендной территории ООО «Сорвижи – лес» в ходе подготовки к сертификации в качестве ЛВПЦ 4 поймы рек выделяются на местности на основе рельефа и растительности при отводе делянок. С этой целью была разработана специальная инструкция, которую имеет на руках каждый мастер леса.

2.5. ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения и/или необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения

(глава написана Марией Тысячнюк и Антониной и Иваном Кулясовыми)

Национальный стандарт

В эту категорию попадают довольно разные объекты. Среди объектов, важных для коренных народов или этнических групп, могут быть священные места (рощи, культовые объекты, старые захоронения и т.д.). Для населения городов и поселков большое значение с точки зрения рекреации имеют, например, близлежащие зеленые зоны. Для местного населения важны территории, где традиционно осуществляется сбор ягод, грибов или ведется охота или рыбная ловля.

В состав таких территорий могут попадать различные категории защитности лесов первой группы и ОЗУЛ, а также другие лесные участки, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых. Полное выявление и сохранение таких объектов возможно только в тесном контакте с местным населением и общинами коренных народов и при учете его пожеланий.

Как видим, в Национальном стандарте отмечено, что ЛВПЦ 5 и 6 могут быть очень различными. На самом деле их разнообразие не просто высоко, а чрезвычайно высоко – настолько, насколько разнообразны потребности людей, связанные с лесом. К тому же сохранение мест, важных для местного населения, является требованием не только Принципа 9, а и Принципов 2, 3 и 4 сертификации по схеме FSC. В этой ситуации провести границу между ЛВПЦ и иными значимыми местами бывает сложно или даже невозможно.

Сразу же отметим, что в соответствии с Национальным стандартом к коренным народам относятся не только народы, включенные в официально утвержденный перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС), но и прочие коренные народы, а также этнические группы и прочие сообщества, ведущие традиционный образ жизни. То есть, критерием отнесения к коренным народам является не столько национальная принадлежность, сколько образ жизни (см. ниже).

Национальный стандарт (Приложение F – «Коренные народы»).

Коренные народы – существует несколько определений коренных народов, принятых в международной и российской практике, которые применимы к данному стандарту. С февраля 2000 года ЛПС Интернэшнл пользуется следующим определением коренных народов, одобренным Рабочей группой ООН по коренным народам в 1989 году: «Коренные народы – это современные потомки народов, которые полностью или частично населяли какую-либо территорию в период, когда представители иных культур или этнических общин пришли туда из других частей света, завоевали местное население и путем захвата, заселения или иными средствами низвели его до подчиненного или колониального положения, и которые в настоящее время в большей степени придерживаются своих собственных социально-экономических и культурных обычаев и традиций, чем обычаев и традиций страны, в которой они сейчас проживают и государственные институты которой основаны, главным образом, на национальных, социальных и культурных традициях той части населения страны, которая является в ней большинством».

С марта 2002 года ЛПС включил в требования ЛПС положения Конвенции МОТ №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Данная конвенция относит к коренным народам и распространяется:

«а) на народы, ведущие племенной образ жизни в независимых странах, социальные, культурные и экономические условия которых отличают их от других групп национального сообщества и положение которых регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, или специальным законодательством;

б) на народы в независимых странах, которые рассматриваются как коренные ввиду того, что они являются потомками тех, кто населял страну или географическую область, частью которой является данная страна, в период ее завоевания или колонизации или в период установления существующих государственных границ, и которые, независимо от их правового положения, сохраняют некоторые или все свои социальные, экономические, культурные и политические институты». …

«2. Указание самих народов на их принадлежность к числу коренных или ведущих племенной образ жизни рассматривается как основополагающий критерий для определения групп, на которые распространяются положения настоящей Конвенции».

Россия не ратифицировала данную конвенцию МОТ. В российском законодательстве существует только понятие коренных малочисленных народов. В Ст. 1 Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.) им было дано следующее определение: «Коренные малочисленные народы Российской Федерации (далее – малочисленные народы) – народы, проживающие на территориях традиционного расселения своих предков, сохраняющие традиционные образ жизни, хозяйствование и промыслы, насчитывающие менее 50 тысяч человек и осознающие себя самостоятельными этническими общностями». В 2000 году постановлением правительством Российской Федерации №255 от 24 марта 2000 г. был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации, в который, в соответствии с вышеперечисленными признаками, было включено 45 народов (Таблица).

Таблица.

Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации

(курсивом выделены народы, которые не подпадают под действие Распоряжения 2006 г., и субъекты Федерации, где из коренных проживают только эти народы)

Наименование коренных малочисленных народов Российской Федерации	Наименование субъектов Российской Федерации, на территориях которых проживают коренные малочисленные народы Российской Федерации
Абазины	*Карачаево-Черкесская Республика*
Алеуты	районы Камчатской области, Корякский автономный округ
Алюторцы	Корякский автономный округ
Бесермяне	*Удмуртская Республика*
Вепсы	Республика Карелия, Ленинградская область
Долганы	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, районы Красноярского края, Республика Саха (Якутия)
Ижорцы	Ленинградская область
Ительмены	Корякский автономный округ, районы Камчатской области, Магаданская область
Камчадалы	районы Камчатской области, Корякский автономный округ
Кереки	Чукотский автономный округ
Кеты	Красноярский край
Коренные малочисленные народы Дагестана	*Республика Дагестан*
Коряки	Корякский автономный округ, районы Камчатской области, Чукотский автономный округ, Магаданская область
Кумандинцы	Алтайский край, Республика Алтай, Кемеровская область
Манси	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, районы Тюменской области, Свердловская область, Республика Коми
Нагайбаки	*Челябинская область*
Нанайцы	Хабаровский край, Приморский край, Сахалинская область
Нганасаны	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, районы Красноярского края
Негидальцы	Хабаровский край
Ненцы	Ямало-Ненецкий автономный округ, Ненецкий автономный округ, районы Архангельской области, Таймырский (Долгано - Ненецкий) автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Республика Коми
Нивхи	Хабаровский край, Сахалинская область
Ороки (ульта)	Сахалинская область
Орочи	Хабаровский край
Саамы	Мурманская область
Селькупы	Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Красноярский край
Сойоты	Республика Бурятия
Тазы	Приморский край

Теленгиты	Республика Алтай
Телеуты	Кемеровская область
Тофалары	Иркутская область
Тубалары	Республика Алтай
Тувинцы-тоджинцы	Республика Тыва
Удэгейцы	Приморский край, Хабаровский край
Ульчи	Хабаровский край
Ханты	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, районы Тюменской области, Томская область, Республика Коми
Челканцы	Республика Алтай
Чуванцы	Чукотский автономный округ, Магаданская область
Чукчи	Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ
Чулымцы	Томская область, Красноярский край
Шапсуги	*Краснодарский край*
Шорцы	Кемеровская область, Республика Хакасия, Республика Алтай
Эвенки	Республика Саха (Якутия), Эвенкийский автономный округ, районы Красноярского края, Хабаровский край, Амурская область, Сахалинская область, Республика Бурятия, Иркутская область, Читинская область, Томская область, Тюменская область
Эвены	Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ, районы Камчатской области
Энцы	Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ
Эскимосы	Чукотский автономный округ, Корякский автономный округ
Юкагиры	Республика Саха (Якутия), Магаданская область

Примечание. Наименования субъектов Российской Федерации приведены построчно, в порядке убывания численности каждого народа, проживающего на соответствующих территориях.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28.03.2001 №236 Перечень коренных малочисленных народов Республики Дагестан, установленный Постановлением Государственного Совета Республики Дагестан от 18.10.2000 №191 «Об особенностях применения Федерального закона «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в Республике Дагестан», считается частью Единого перечня коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Распоряжением от 17 апреля 2006 г. №536-р правительством Российской Федерации был утвержден перечень коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, в который было включено 40 народов (алеуты, алюторцы, вепсы, долганы, ительмены, камчадалы, кереки, кеты, коряки, кумандинцы, манси, нанайцы, нганасаны, негидальцы, ненцы, нивхи, ороки (ульта), орочи, саамы, селькупы, сойоты, тазы, теленгиты, телеуты, тофалары, тубалары, тувинцы-тоджинцы, удэгейцы, ульчи, ханты, челканцы, чуванцы, чукчи, чулымцы, шорцы, эвенки, эвены, энцы, эскимосы, юкагиры).

Таким образом, из круга «коренных малочисленных народов» исключены более многочисленные народы, такие как буряты, карелы, коми, якуты, ту-

винцы и другие титульные нации республик и автономных округов, входящих в состав Российской Федерации, многие сообщества которых также практикуют традиционные виды природопользования. Часть малочисленных этнических групп, рассматривающих себя в качестве коренных народов, например коми-ижемцы и поморы, также официально не признаны в качестве таковых.

В данном стандарте под коренными народами понимается население, проживающее в определенных географических районах, положение которого регулируется полностью или частично их собственными обычаями или традициями, сохраняющее элементы традиционного образа жизни, в том числе традиционного природопользования, хозяйствования и промыслов, осознающее себя как самостоятельную этнокультурную общность на основе самоопределения.

Под это определение подпадает население, характеризующееся хотя бы одним из ниже перечисленного:

– тесной связью с территорией проживания и природными ресурсами в этих районах;
– идентифицирует себя и идентифицируется другими в качестве членов определенной культурной группы;
– наличием традиционных культурных, социальных, политических институтов;
– использованием практик традиционного природопользования в повседневной жизни;
– родным языком, часто отличающимся от государственного.

Под это определение подпадают как отдельные этнические общности, так и группы русского старожильческого населения (поморы, староверы (старообрядцы), казаки) или другие группы, имеющие специфическую культуру.

Данное определение не содержит требования о том, что коренные народы должны проживать на территориях традиционного расселения своих предков, так как для российских условий его достаточно сложно формализовать. Расселение народов по территории страны активно шло в течение всего последнего тысячелетия, а многие группы со своеобразной культурой сформировались в результате смешивания коренного и пришлого населения за последние столетия (например, камчадалы официально внесены в список коренных малочисленных народов России).

Ключевым признаком при выявлении общин коренных народов при сертификационной оценке является самоопределение коренного населения, а не признание его статуса государством. Тем не менее, официальные списки коренных малочисленных народов, приведенные выше, могут помочь при предварительном выявлении групп коренного населения в данном регионе или местности, а также при выявлении общественных организаций данных этнических групп.

2.5.1. Возможные типы объектов, относящихся к ЛВПЦ 5 и 6

Можно подразделить объекты, относящиеся к ЛВПЦ 5 и 6, на следующие группы:

– хозяйственные (места сбора недревесных ресурсов, места рыбной ловли и охоты, охотничьи и рыбачьи избы, делянки для нужд местного населения);
– культурные и религиозные (святые рощи, боры, родники, особые камни, часовни, кресты и т. д.);
– исторические (памятники, старые кладбища, воинские захоронения, жальники, археологические памятники, в том числе курганы, сопки, стоянки древнего человека и т. д.).

Приводимый ниже перечень не является окончательным - со временем могут быть выявлены и другие типы объектов, важных для местного населения.

Наличие или отсутствие тех или иных объектов зависит от конкретной территории. Отметим, что зачастую один и тот же объект может иметь для населения не одно, а два и даже более значений.

Места сбора недревесных ресурсов

Сбор ягод, грибов и других дикоросов, заготовка их на зиму – широко распространенное в России явление. Во многих регионах сбор ягод и грибов для сдачи на приемные пункты носит массовый характер. В современных социально-экономических условиях нередко это становится основным видом заработка. Доход от сбора ягод и грибов может составлять основу бюджета для многих семей и существенную часть бюджета для тех, у кого этот заработок является дополнительным. Некоторые лесные компании выделяют такие места по материалам лесоустройства, но это не вполне корректный подход, поскольку при лесоустройстве полноценные консультации с местным населением как правило не проводятся.

К таким участкам леса могут относиться следующие объекты.

Места массового сбора ягод. При рубках в основном страдают черничники. Возможно, может пойти речь о сохранении брусничника. Однако брусника, малина, земляника, смородина лучше растут на вырубках. Хотя ягодные болота обычно выведены из рубок, но по действующему Водному кодексу водоохранная зона вокруг болот не предусмотрена (кроме болотных территорий, выделенных как ООПТ и согласно Рамсарской конвенции). Поэтому может пострадать гидрологический режим ягодного болота. В результате может снизиться урожайность или исчезнуть отдельные виды ягод.

Места массового сбора грибов. Обычно это боры-беломошники, но могут быть и другие типы лесов. Особенно много грибов собирается в 50-метровой зоне возле старых лесовозных дорог и традиционно используемых троп. Рубки, подходящие вплотную к таким местам, завал дорог и троп также могут стать причиной недоступности и исчезновения таких мест.

Места массового сбора лекарственных, хозяйственных и обрядовых дикоросов. Лесные лекарственные дикоросы и их традиционный сбор мы наблюдали практически везде. Обычно это 1-2 десятка видов, но иногда специалисты по традиционному лечению собирают более сотни видов. При этом заинтересованными сторонами могут быть не только российские, но и зарубежные граждане и организации. Желателен учет интересов хронически больных людей, для которых ценна возможность ежегодно поддерживать свое здоровье привычным способом.

Массовое использование в хозяйстве лесных дикоросов, в том числе кустарников и лиан, встречается редко. Обычно такой вид природопользования имеет место в водоохранных зонах и вблизи населенных пунктов. Однако это может быть единственной кормовой базой для домашних животных местного сообщества, например, когда сеть небольших лесных полян используется как пастбище и сенокос. В таком случае может пойти речь о сохранении их путем запрета проезда техники и выделении вокруг участков леса в качестве буферной зоны. Места массового сбора обрядовых дикоросов встречаются еще реже, их выделить наиболее трудно, потому что их стараются скрыть от посторонних. Однако такие места тоже могут быть очень значимы.

Успешное выделение мест массового сбора ягод и грибов имело место в Республике Коми, где эта процедура была отработана на территории модельного леса «Прилузье». Лесниками были созданы карты массового сбора ягод и грибов, которые затем раздавались населению для доработки, и после того, как все желающие отметили свои места сбора ягод и грибов, были определены наиболее массовые места сбора ягод и грибов, где устанавливался особый режим рубок. ГУПР Республики Коми в 2004 г. закрепил созданный механизм, утвердив Положение о выделении участков массового сбора грибов и ягод местным населением на территории Гослесфонда. Таким образом, этот опыт был распространен на всю территорию Республики Коми.

Местное население обычно всегда просит сохранять боры для сбора грибов, как произошло, например, в Тихвинском р-не Ленинградской области на территории аренды Тихвинского КЛПХ. В результате места массового сбора грибов были исключены из рубок главного пользования.

Вблизи поморской д. Лямца на Онежском полуострове (Архангельская обл.) было только одно ягодное болото, до остальных было около 20-30 км. Во время консультаций, проводимых ОАО «Онегалес», жителями было предложено сохранить гидрологический режим этого болота с помощью выделения водоохранной зоны. Также для поморов были значимы сеть пастбищных и сенокосных лесных полян, которые было предложено сохранить, запретив проезд лесной техники и выделить вокруг участки леса.

Места охоты

Как правило, местное население и представители коренных народов занимаются охотой, и у них есть ***охотничьи угодья***, которые имеют для них и экономическое, и культурное значение. Охотничьи участки (угодья) могут быть закреплены за отдельными охотниками или общиной как официально, так и на основе обычного (традиционного) права. Поэтому при выделении мест охоты компаниям следует учитывать не только официально закрепленные охотничьи участки (например, за охотничьим хозяйством), но и традиционно используемые. Последние выявляются в ходе консультаций с охотниками. При этом под традиционным пользованием охотничьими угодьями понимается не только многовековая (родовая) традиция, но и установившаяся в настоящее время в результате длительного применения постоянно повторяющихся действий, которые в результате такого повторения и в силу молчаливого согласия стали неформальным законом в пределах определенной территории или социальной группы населения.

Компания «Тернейлес» (Приморский край) выплачивает компенсацию за упущенную выгоду удэгейской общине с. Агзу, если делянки затрагивают их охотничьи угодья, закрепленные за ними еще во времена деятельности советского госпромхоза.

Часто возникает вопрос о выделении таких ЛВПЦ 5, как глухариные тока. Тока определяются при лесоустройстве и исключаются из рубки. Но лесоустройство проводится раз в 10–15 лет, и тока за это время могут переместиться. Одним из путей решения этой проблемы являются переговоры лесозаготовительной компании с охотничьими обществами. Однако остаются еще местные охотники, которые зачастую не входят в общества охотников. С ними решать вопрос об исключении токов из рубок труднее. Местные охотники, когда их просят выделить места социальной значимости, часто не хотят сообщать о наличии токов. Они боятся, что места токов станут широко известны, и в результате там выбьют всю дичь. Поэтому очень часто сотрудники предприятия

узнают о токах только тогда, когда лесозаготовительные работы на делянке уже начаты и выделять тока поздно.

Чтобы избежать этого, нужно на предварительном этапе работ по выделению ЛВПЦ 5 и 6 разъяснить последствия возникновения подобной ситуации, и предложить жителям в целях сохранения своих излюбленных мест (и не только охотничьих) обращаться в компанию заранее. С другой стороны, компания должна продумать, как обезопасить выделенное место от разорения.

Эта же ситуация складывается и при выделении таких объектов, как охотничьи путики (охотничий маршрут, где охотники расставляют орудия лова или раскладывают прикорм и охотятся). В этом случае необходимо оставлять достаточно широкие буферные зоны с сохранением леса вдоль путиков. Вопрос о выделении таких зон можно решить только во время консультаций с местными охотниками, так как в охотничьих обществах о них часто нет информации.

Другой часто возникающий вопрос – охотничьи избы на территории аренды. Если они есть, то предприятию следует выяснить, кому они принадлежат или кем используются, и сохранить участок леса вокруг избы. Размер сохраняемого участка зависит от ландшафта и решается в ходе переговоров с заинтересованными в его сохранении лицами.

Для Онежского полуострова, где леса находятся в аренде ОАО «Онегалес», предложения от поморов о выделении путиков и участков вокруг охотничьих изб являются типичными при консультациях по социальным ЛВПЦ.

Места рыбалки

Леса, имеющие водоохранное значение, выделяются и охраняются в рамках ЛВПЦ 4. Однако массовые места рыбалки относятся к ЛВПЦ 5, поскольку часто от них зависит экономическое благосостояние местного населения. В таких случаях представители населения могут обратиться к компании с просьбой о расширении водоохранной зоны в данных местах. Если есть реки с нерестилищами редких и лососевых пород рыб, и они не включены в официальный список, но важны для экономики населения, то необходимо провести более серьезные консультации со специалистами, учесть требования населения и расширить водоохранную зону. Если на берегу реки есть постоянно используемая рыбацкая изба, то в этом месте водоохранную зону также необходимо расширить.

В районе п. Вешкелицы (Республика Карелия), как и во многих других местах, имеется множество небольших озер (ламб), и местное население обратилось к компании «Запкареллес» с просьбой увеличить водоохранную зону вокруг тех из них, где водятся ценные породы рыб, а также тех, которые являются излюбленными местами отдыха.

Поморами Онежского полуострова было предложено расширить до 1 км водоохранные зоны вокруг ряда озер и вытекающих из них рек, чтобы не нарушить их гидрологический режим. Цитата из протокола консультаций в одной из поморских деревень:

«Река Яреньга является единственным источником питьевой воды деревни Яреньга, имеет особый гидрорежим. Во время прилива вода в реке становится соленой, во время отлива пресной. Река уже начала мелеть, так как в бассейне Яреньгского озера ОАО "Онегалес" ведет рубки. Это уже создает проблемы для жителей и ухудшает их жизнь, так как даже небольшое обмеление реки привело к увеличению периода, когда река остается соленой, и нет питьевой воды. По причине ведения рубок в бассейне Яреньгского озера и обмеления реки Яреньги стало меньше рыбы в реке Яреньга и Яреньгском озере, где жителями поморского села Яреньга ведется основной традиционный промысел пресноводной рыбы. Поскольку в связи с новым законодательством и потеплением зим лов на море все более ограничивается, то лов в озерах и реках приобретает еще большее значение. В реку Яреньга заходит на нерест семга».

При выделении мест рыбалки консультации с местным населением имеют большое значение еще и потому, что порой на картах территории аренды малые реки или ламбы обозначены как места обитания ценных пород рыб, но эти сведения могут быть устаревшими, и рыба в них уже исчезла. В таких случаях выделять их в качестве ЛВПЦ не требуется.

Места хозяйственного значения

Если территория аренды подходит близко к населенным пунктам, население может обратиться к лесозаготовительной компании с предложением о резервировании нескольких кварталов для заготовки леса на дрова и стройматериалы для собственных нужд. Это происходит и в тех случаях, когда в ближайших сельских лесах население не может получить строевой лес на строительство и ремонт жилья или участки для заготовки дров, в таких случаях обычно предлагается зарезервировать для этих целей 1-2 квартала.

Прилузский лесхоз в Республике Коми, сертифицированный по схеме FSC, выделил специальные делянки для местного населения, где оно может проводить лесозаготовку для собственных нужд.

Места отдыха

Основные места отдыха часто находятся внутри километровой зеленой зоны вокруг населенного пункта или внутри водоохранной зоны, что облегчает работу компании. Но могут быть и какие-то иные, особенно благоустроенные населением места (например, места для пикников), и такие места рекомендуется сохранять. Посильная помощь лесозаготовительных компаний в благоустройстве таких участков способствует дружелюбному отношению к ним местного населения.

Иногда в водоохранной или зеленой зоне назначаются рубки ухода, которые в настоящее время осуществляются арендаторами. Однако население может активно выступить против таких рубок в конкретных местах. В таком случае следует прислушаться к общественному мнению и провести дополнительную работу по разъяснению целей рубок ухода, либо отказаться от них.

На территории аренды Сегежского ЦБК в водоохранной зоне реки было важное место отдыха и рыбалки населения. По просьбе населения ближайшего с. Паданы назначенные рубки ухода в этом месте были отменены.

Родники

Родники представляют большую ценность для местного населения. Они бывают обычными и «святыми». Последние, помимо экологического и экономического, имеют культурное и религиозное значение. Обычно родники трудно разглядеть и, если их не выделить заранее, то можно нанести им серьезный ущерб рубками. Компании следует тщательно выяснить их точное расположение, немедленно выделить и взять под охрану. Можно рекомендовать благоустроить родник, чтобы он стал лучше виден и удобен для пользования (построить желоб, беседку и пр.), тем более что обычно им пользуются и сами работники лесозаготовительной компании (см. рис. 4).

Рис. 4. Родник на территории Псковского модельного леса.
Фото М. Тысячнюк

Места религиозной значимости

Во многих случаях религиозное или этнокультурное значение лесной территории для местного населения может многократно превосходить экономическое значение лесопользования. Часто в официальных реестрах под местами религиозной значимости понимаются только места официальных мировых религий. Сертификация признает значение всех вероисповеданий, включая древние и новые. Местами религиозной значимости могут быть места произрастания священных деревьев, культовые рощи, священные острова, родники со святой водой, культовые объекты, «святые» или особые камни с окружающим участком леса, почитаемые вершины гор и холмов, места жертвоприношений, пещеры, с которыми связаны мифы, места «силы». Вопреки широко распространенному мнению о немногочисленности таких мест, подобные объекты встречаются достаточно часто, но о них могут знать только старожилы или небольшая часть населения.

Такие места могут быть очень известными и почитаемыми на большой территории, а могут иметь значение только для жителей одной деревни. Однако и те, и другие важно сохранить, так как они являются частью культуры. Выявление и сохранение всех таких объектов возможно только в тесном контакте с местным населением и общинами коренных народов и при учете их пожела-

ний. Сложность выявления священных объектов нередко состоит в том, что, по мнению верующих, посещение посторонними места расположения священного объекта лишает его духовной силы. Поэтому выделение объектов должно осуществляться максимально тактично.

Иногда такие места регулярно используются в религиозной практике не местным населением, а приезжими. В этом случае их также желательно выделить, нанести на карту и взять под охрану.

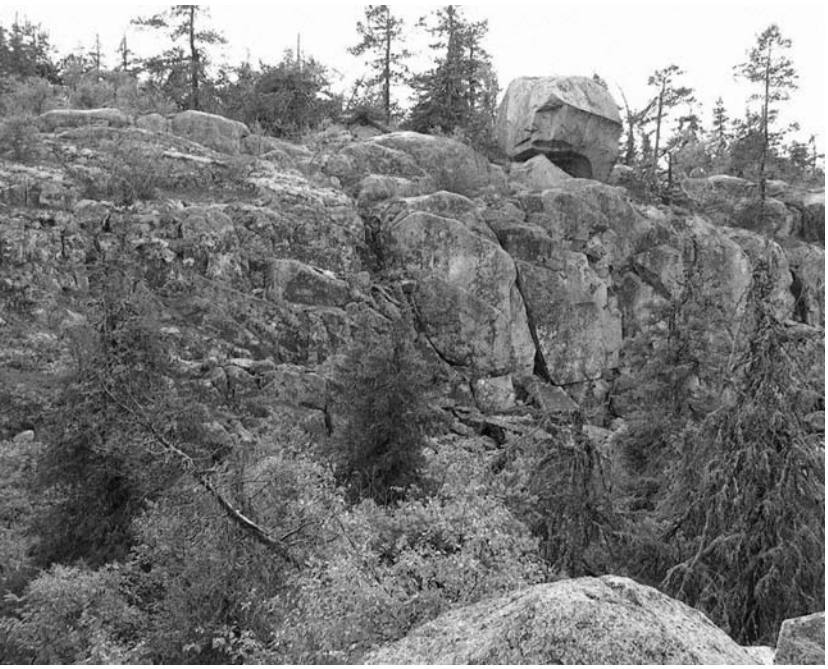


Рис. 5. Гора Воттовара. Фото М. Тысячнюк

В Гимольское лесничество Суккозерского лесхоза (Республика Карелия) к месту вблизи горы Воттовара приезжают шаманы со всей России для совершения своих обрядов, поэтому Сегежский ЦБК выделил эту территорию как ЛВПЦ 6. Кроме того, на той же горе находятся древние камни жертвоприношений саамов, обнаруженные местным жителем, о чем он сообщил во время индивидуальных консультаций (рис. 5).

В Тихвинском районе Ленинградской области, по материалам краеведческих исследований, находится много мест религиозной значимости – святых родников, жальников, камней. Тихвинский КЛПХ заказывал местному краеведу из районной библиотеки специальную работу по выявлению таких мест на территории аренды. На основе имеющихся различных источников такие места были выявлены, но ни один из таких объектов не попал на арендуемую территорию.

Компания «Тернейлес» (Приморский край) выделила множество мест поселений и памятников народа удэге в бассейнах рек Самарга и Единка: удэгейские молельни в виде каменных фетишей, кумирни с идолами, пещеры – жилища мифических людей, скалы-останцы. Это было сделано, несмотря на то, что многие из этих объектов находятся в водоохранной зоне, где рубки запрещены.

Кладбища

На лесных территориях находится много старых кладбищ, например, лютеранских, старообрядческих. В Республике Карелия старые кладбища часто находятся в лесу, за несколько километров от деревень, а не рядом с ними, что связано с особыми карельскими традициями. Такие кладбища вполне могут оказаться на арендной территории предприятия. На первый взгляд они кажутся заброшенными, однако вполне вероятно, что их посещают люди. В приграничных районах, которые ранее могли принадлежать другому государству (например, в Карелии), кладбища посещаются не только российскими гражданами, но и иностранными. Необходимо расспросить об этом старых жителей деревень. В некоторых случаях значимым оказывается и само кладбище, и близлежащая лесная территория, потому что для пожилых людей важно сохранить родные места целиком, включая не только кладбище, но и, например, старый бор вокруг него.

Индивидуальные консультации компании «Запкареллес» с краеведами в п. Хаутаваара (Республика Карелия) помогли определить место, значимое не только для местных жителей, но и для финнов, так как выяснилось, что время от времени сюда приезжает семья из Финляндии и посещает свой бывший дом и кладбище, где захоронены их предки (рис. 6).

Рис. 6. Кладбище в лесу в районе п. Хаутаваара. Фото М. Тысячнюк

Места боевой славы, массовой гибели людей и другие исторические памятники

К таким местам относятся места боев, оставшиеся опознаваемыми участки линии обороны, памятные знаки. Следует учитывать, что речь идет не только о Великой Отечественной войне, но и обо всех войнах, проходивших в данных местах. Сюда же относятся места массовой гибели людей во время репрессий. Вокруг обелисков, могильных камней по закону выделяется 100-метровая зона. Данные объекты следует нанести на карту и выделить вокруг них буферную зону, а также провести работу по выделению официально незарегистрированных мест и памятников.

Иногда на территории аренды предприятия могут находиться исторические памятники, значимые для местного населения.

В Республике Карелия по территории аренды Сегежского ЦБК, по мнению краеведов и местных жителей, проходила легендарная «государева дорога», по которой во времена Петра I перетаскивали построенные корабли. Местные жители считают, что она проходила по лесу в районе заброшенной ныне д. Петровский Ям. Это место важно для них, поэтому может быть выделен лесной участок как место исторической значимости.

В Приморском крае компания «Тернейлес» выделила древние стойбища в бассейнах рек, расположенных на территории ее арендной базы. Также компания выделила старинный пеший переход через перевал им. Муравьева-Амурского, соединяющий морское побережье Самарги с бассейном реки Хор.

Старые деревни

Некоторые старые деревни официально являются архитектурными памятниками. Важно обращать внимание на старые деревни, независимо от их статуса (жилые, нежилые). В отдельных деревнях, официально имеющих статус нежилых, все же проживает население, сохраняя этнокультурный быт. Такие деревни официально не имеют зеленой зоны. Иногда в старых деревнях зимой никто не живет, но на лето туда возвращаются люди. Поэтому старые деревни требуют самого пристального внимания, поскольку именно для их жителей, зачастую пожилых людей, очень важно сохранить окрестность в нетронутом виде - с этим ландшафтом связана вся их жизнь, их память.

Наметившаяся тенденция к возрождению старых деревень способствует формированию экологического и этнографического туризма. Оставшиеся коренные жители старых деревень могут рассказать о своих местах много интересного, что окажет содействие дальнейшему развитию туризма. Необходимо обращать внимание на такие деревни, проводить консультации с жителями и выводить леса вокруг деревень из рубок.

Сегежский ЦБК в рамках проекта «Модельный лес “Сегозерье”» поддержал обучение в архитектурно-реставрационном центре «Заонежье» о. Кижи местных жителей из с. Паданы строительству традиционных карельских старинных домов. Теперь они строят такой дом в старой карельской д. Юккогуба. Кроме того, Сегежский ЦБК помог местному населению возродить проведение престольных праздников - летом 2007 г. ЦБК финансировал проведение дня Святой Троицы в д. Юккогуба и праздника Преображения Господня (Яблочный Спас) в д. Сельги.

Компания «Тернейлес» спонсирует гастрольные поездки удэгейского фольклорного ансамбля «Кункай» и в рамках соглашения с удэгейской общиной с. Агзу планирует построить для них этнокультурный центр.

Новые поселения

В настоящее время наблюдается тенденция ухода части населения из городов в сельскую местность и создания новых альтернативных и экологических поселений бывшими городскими жителями. Эти поселения создаются как на основе старых жилых или нежилых деревень, так и на территориях, ранее не входивших в границы каких-либо поселений. Так как правовой механизм создания новых населенных пунктов людьми, организовавшими поселение по своей инициативе, еще не отработан, этот процесс занимает несколько лет. Однако новые поселения уже существуют, и для них необходимы как выделение зеленой зоны, так и учет интересов жителей.

Следует учитывать интересы жителей новых поселений, поскольку эти люди является экологически чувствительными, а действия, разрушающие природные объекты вокруг таких поселений, могут спровоцировать острые конфликты. Кроме того, жители новых поселений обычно хорошо организованы, высоко образованы, среди них есть специалисты в различных областях, они социально активны, знают законы и способы, как защитить лес. Поэтому конструктивное сотрудничество с такими людьми может оказаться взаимовыгодным.

В декабре 2007 г. в 300 м от экопоселения «Ковчег» (Калужская область) начались рубки, которые производились частным предпринимателем по заказу лесхоза, были назначены как сплошные санитарные и формально выглядели как законные. Эти леса являются значимыми для жителей нового поселения, так как используются для сбора грибов и ягод, пищевых и лекарственных растений, сухостоя и ветровала для дров, и как место для прогулок. Жители экопоселения, видя, что рубят абсолютно здоровый лес, засомневались в законности данной рубки. В результате внимательного изучения документов выяснилось, что лесорубочные билеты были выписаны на множество небольших участков, которые выглядели по документам как отдельные, но на самом деле в рубку был отведен целый массив площадью более 10 гектар.

Рубка была остановлена следующим образом. В то время как одна часть экопоселенцев пикетировала рубку, физически ненасильственным способом мешала рубить деревья, другая писала заявления, собирала подписи всех жителей экопоселения, обращалась в различные государственные лесные и надзорные органы, начиная от районного уровня лесхоза, заканчивая Федеральным агентством лесного хозяйства. В результате государственные органы приняли меры, рубка была признана незаконной и остановлена. Последствием данного инцидента стало наказание ряда чиновников и сохранение значимого для экопоселения массива леса.

Места археологической значимости

Информацию о местах археологической значимости можно узнать в официальных организациях, занимающихся вопросами охраны объектов культурного наследия (министерство культуры, районная администрация и др.). Для уточнения данных можно заключить договор со специалистами-археологами. Следует учитывать, что полученная информация не должна стать общественно доступной, так как это поставит под угрозу охраняемый памятник. К объектам археологического значения относятся курганы, сопки, стоянки древнего человека, жальничные могильники и др. Некоторые из них, например жальники, могут одновременно иметь культурно-религиозное значение для местного населения. Большинство жальников удалено от жилья, расположено на естественных возвышенностях и поросло деревьями. Местное население считает жальники могилами «забудущих родителей»[1] и воспринимает их в единстве с деревьями, выросшими вокруг, поэтому негативно относится к их вырубке. На многих жальниках раньше стояли часовни или каменные кресты.

На территориях аренды Сегежского ЦБК выделены из рубки и взяты под охрану стоянка древнего человека «Тунгуда» XIV-IV-III тыс. до н. э., стоянка «Маслозеро» II-VI-IV тыс. до н. э. и др. В 2007 г. было еще раз проведено выделение мест археологической значимости согласно обновленному списку недавно обнаруженных объектов, опубликованному в газете «Карелия».

Места экологической значимости

В целом места экологической значимости относятся к другим типам ЛВПЦ. Однако в некоторых случаях они одновременно являются и социально значимыми для местного населения, поэтому должны быть описаны в рамках социальных типов ЛВПЦ. К таким местам относятся памятники природы: водопады, особо красивые участки леса, посадки, парковые зоны и др. К местам экологической значимости относятся также экологические тропы, которые могут создаваться школьниками, учителями, кружками юннатов и общественными экологическими организациями. Компании следует узнать, нет ли на ее терри-

[1] Старовойтов Л.А. В глубине веков. Очерки истории и культуры Тихвинского края. Часть I, Пикалево, 2005. С. 54

тории уже созданных ранее экологических троп, и если они будут обнаружены, то обязательно выделить их в качестве ЛВПЦ социальных типов. Кроме того, в целях более успешного сотрудничества с населением в многоцелевом лесопользовании компаниям рекомендуется помогать жителям создавать местные экотропы.

Компания «Тернейлес» провела исследования по выявлению объектов социально-экологической значимости в бассейне Самарги и обнаружила вблизи арендуемых ею площадей тисовую рощу и плантацию женьшеня, заложенную ученым-географом А.А. Степановым.

В рамках реализуемого Сегежским ЦБК и природоохранной общественной организацией СПОК проекта «Модельный лес “Сегозерье”» возле с. Паданы в Республике Карелия создана экологическая тропа для демонстрации устойчивого лесопользования и обучения работников предприятия выделению ключевых биотопов при рубках. В Псковской обл. в Псковском модельном лесу WWF на территории аренды СТФ «Струг» создал экологическую тропу для демонстрации выделения ключевых биотопов и сохранения биоразнообразия. Там же в рамках проекта «Экотур» активисты создали эколого-краеведческую тропу по местным достопримечательностям.

В Республике Коми в Прилузском лесхозе такие экологические тропы созданы школьниками из экологических кружков вокруг практически всех деревень и поселков.

Российский опыт выделения ЛВПЦ 5 и 6

В Архангельской области уже упомянутым Распоряжением утверждены «Параметры особо защитных участков (ОЗУ) …» (см. выше), в которых некоторые ОЗУ уточнены в соответствии с концепцией ЛВПЦ, в том числе ОЗУ, предназначенные для удовлетворения потребностей местного населения.

Эти типы, также как ЛВПЦ 4, по крайней мере частично защищены российским законодательством. Однако эта защита во многом формальна, так как при традиционном лесоустройстве участие местного населения в этом процессе фактически не предусмотрено, и степень этой защиты явно недостаточна. В качестве прогрессивного примера здесь также нельзя не упомянуть республику Коми, где существует «Положение о выделении участков массового сбора грибов и ягод местным населением на территории государственного лесного фонда», утвержденное Начальником ГУПР по Республике Коми[1]. Ведение лесного хозяйства и лесопользование в этих лесах имеют экологические и социальные ограничения. Они, как правило, исключены из расчета главного пользования, а значит, в них не проводятся рубки со сплошным изъятием древесины.

Многочисленные примеры добровольного выделения различных участков ЛВПЦ 5 и 6 компаниями приведены выше, в описании разных типов ЛВПЦ 5 и 6.

[1] http://www.komimodelforest.ru/files/recomendacii_griby_yagody.pdf

РАЗДЕЛ 3

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОЦЕДУРЕ ВЫДЕЛЕНИЯ ЛВПЦ

В этом разделе необходимо еще раз подчеркнуть, что Россия – огромная страна, отличающаяся как высоким разнообразием природных условий, так и степенью нарушенности естественных экосистем. Каждый регион имеет свои особенности в этом плане. В то же время ощущается серьезный недостаток методической и картографической информации по ЛВПЦ.

Недостаточно высокое качество выделения ЛВПЦ в России в ходе сертификации по схеме FSC уже давно привлекало к себе внимание Национального офиса и Национальной инициативы FSC. В августе 2007 г. состоялось совещание-семинар органов по сертификации, работающих в России, Национального офиса и Национальной инициативы FSC. На этом семинаре были подробно рассмотрены подготовленные Всемирным фондом дикой природы (WWF) и Национальной инициативой FSC «Ключевые требования по выполнению стандартов сертификации по схеме FSC в отношении лесов высокой природоохранной ценности» (далее – Ключевые требования).

Участники семинара приняли резолюцию, где в частности говорится: «Одобрить подготовленный … документ “Ключевые требования по выполнению стандартов сертификации по схеме FSC в отношении лесов высокой природоохранной ценности” для использования лесопромышленными компаниями, консультантами и органами по сертификации при выполнении требований Принципа 9 FSC в России. Отметить, что данный документ не заменяет, а разъясняет требования нового Российского национального стандарта FSC и создан для поддержки подготовки к FSC-сертификации по Принципу 9».

На сайте Национального офиса FSC размещены Рекомендации для лесопромышленных компаний, органов и центров по сертификации и консультантов по выполнению Принципа 9, основанные на Национальном стандарте, Ключевых требованиях, а также на различных справочных и информационных материалах[1].

[1] http://www.fsc.ru/rekis.html

Уже упоминалось, что понятие «ЛВПЦ» является относительно новым для российской практики, и в современном лесном законодательстве это понятие, к сожалению, отсутствует. Из этого напрямую следует, что если на территории аренды в рамках стандартного лесоустройства выделены и охраняются защитные леса, ОЗУ и ООПТ, это еще не означает, что ЛВПЦ выделены. В соответствии со стандартами FSC, предприятие должно провести специальную работу по выделению ЛВПЦ всех типов. Это не означает, что компания должна проводить выделение таких лесов силами своих сотрудников. В первую очередь ей следует собрать доступную информацию, а при необходимости – обратиться к сторонним специалистам.

3.1. Общие требования по ЛВПЦ

1. При наличии в регионе организации, которая заявила себя как заинтересованная сторона по ЛВПЦ, предприятию необходимо установить с ней контакт и наладить переговорный процесс.
2. По каждому типу (в некоторых случаях подтипу и уровню) ЛВПЦ должна быть проведена отдельная работа.
3. Отсутствие ЛВПЦ каждого типа (подтипа, уровня) должно быть обосновано.
4. Предприятие должно иметь картографические материалы по ЛВПЦ, причем в них должны быть отражены ЛВПЦ разных типов.
5. У предприятия должна быть система мониторинга и контроля сохранения ЛВПЦ.
6. Информация обо всех типах ЛВПЦ, в том числе картографическая, должна быть доступна общественности.

Также очень важно осознавать, что ЛВПЦ и участки эталонных (репрезентативных) экосистем – это не одно и то же. То же самое касается ЛВПЦ и отдельных мест обитания редких видов. Все это – различные, хотя и взаимосвязанные требования Национального стандарта.

3.2. Процесс выделения ЛВПЦ

Работа по выделению ЛВПЦ состоит из нескольких частей:

1. Определение вероятности наличия ЛВПЦ отдельных типов на интересующей территории.
2. Выявление или подтверждение отсутствия всех ЛВПЦ.
3. Действия в случае положительных ответов на запросы.
4. Прочие необходимые действия.

3.2.1. Определение вероятности наличия ЛВПЦ отдельных типов на интересующей территории

Следует сразу упомянуть, что некоторые типы ЛВПЦ имеются практически на каждой территории аренды. Прежде всего это относится к ЛВПЦ 5 и 6, которые, как показывает практика, обнаруживаются всегда, когда на территории аренды или вблизи нее имеется хоть какое-нибудь местное население. Также практически всегда на территории аренды имеются водоемы и водотоки, у которых всегда есть водоохранные зоны. Напомним, что крайне желательно выделять водоохранные зоны не на основе расстояния от берега водоема или водотока, а на основе рельефа местности и растительности. Наконец, даже на небольших территориях, площадью всего несколько тысяч гектар, с очень высокой вероятностью можно ожидать наличия участков редких экосистем.

Наличие или отсутствие ЛВПЦ других типов может сильно варьировать. Приводимая ниже таблица поможет Вам определить, наличие каких ЛВПЦ прочих типов можно ожидать на Вашей территории, и построить дальнейшую работу. Однако помните, что есть ЛВПЦ, отсутствие которых в этой таблице еще ни о чем не говорит. Собственно говоря, по этой таблице можно однозначно установить только отсутствие МЛТ, экорегионов Global 200 и ВБУ, если они отсутствуют на территории указанного субъекта РФ, так как границы этих территорий точно известны.

Отметим, что в большинстве субъектов РФ имеются проекты ООПТ, в том числе не попавшие в официально утвержденные планы, если последние вообще имеются. Поэтому мы рекомендуем в любом случае запросить соответствующие органы о наличии проектируемых ООПТ на интересующей территории.

Практически во всех субъектах РФ присутствуют такие объекты как КОТР (или КОТ – см. Раздел 2), хотя не вся информация о территориях, критически важных для птиц, обобщена в виде проектов КОТР. Поэтому эти объекты не отражены в таблице. В ряде субъектов можно установить, попадают ли в территорию аренды КОТР, обратившись к сводке «Ключевые орнитологические территории России» [6, 7]. В сводку включены все субъекты Европейской России и Западной Сибири (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Тюменская, Свердловская, Челябинская, Курганская, Омская, Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай). Однако даже и в этих субъектах не все важные для птиц территории включены в эту сводку, поэтому мы рекомендуем в любом случае проводить консультации с Союзом охраны птиц России (см. ниже).

В таблице приведены также данные о наличии или отсутствии в регионе организаций, заявивших себя в качестве заинтересованных сторон по ЛВПЦ. С этими организациями в любом случае требуется провести консультации по ЛВПЦ.

Таблица 3

Наличие ЛВПЦ разных типов и заинтересованных сторон в субъектах РФ

(серым выделены столбцы, по которым можно достоверно установить наличие или отсутствие данного типа ЛВПЦ на территории субъекта РФ; наличие или отсутствие остальных типов нуждается в дополнительном подтверждении)

Субъект РФ	МЛТ	Региональные работы по ЛВПЦ	Экорегионы Global 200	ВБУ	Планы ООПТ	Заинтересованные стороны	Коренные народы[1]
Республика Адыгея	+		+				старообрядцы +[2]
Республика Алтай	+		+		+	+	алтайцы, шорцы, телеуты старообрядцы
Республика Башкортостан	+	+	+		+	+	
Республика Бурятия	+		+	+		+	буряты, эвенки
Республика Дагестан			+	+			+
Республика Ингушетия			+				+
Кабардино-Балкарская Республика	+		+				+

Субъект РФ	МЛТ	Региональные работы по ЛВПЦ	Экорегионы Global 200	ВБУ	Планы ООПТ	Заинтересованные стороны	Коренные народы[1]
Республика Калмыкия				+			
Карачаево-Черкесская Республика	+		+	+			+
Республика Карелия	+	+		+	+	+	вепсы
Республика Коми	+	+	+	+		+	коми-ижемцы, ненцы
Республика Марий Эл							марийцы
Республика Мордовия							мордва
Республика Саха (Якутия)	+		+	+		+	якуты, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы, старожилы
Республика Северная Осетия – Алания	+		+				+
Республика Татарстан				+	+		
Республика Тыва (Тува)	+		+	+			тувинцы, хакасы
Удмуртская Республика							+
Республика Хакасия	+		+	+		+	хакасы, шорцы
Чеченская Республика			+				
Чувашская Республика					+		
Алтайский край	+		+	+		+	телеуты, алтайцы
Забайкальский край	+		+				эвенки, буряты, старообрядцы
Камчатский край	+		+	+	+		эвены, камчадалы, алеуты, коряки, кереки, алюторцы, чукчи, ительмены, старообрядцы
Краснодарский край	+		+	+			старообрядцы
Красноярский край	+		+	+	+	+	долганы, ненцы, эвенки, кеты, энцы, селькупы, чулымцы, хакасы
Пермский край	+		+		+		коми-ижемцы, ненцы
Приморский край	+	+	+	+		+	удэгейцы, тазы, нанайцы, старообрядцы
Ставропольский край			+	+			
Хабаровский край	+	+	+	+		+	эвенки, эвены, нанайцы, нивхи, орочи, ульчи, негидальцы, старообрядцы
Амурская обл.	+		+			+	эвенки
Архангельская обл.	+	+				+	ненцы, коми-ижемцы, старообрядцы
Астраханская обл.				+			
Белгородская обл.							
Брянская обл.				+			
Владимирская обл.				+			
Волгоградская обл.				+			вепсы

Субъект РФ	МЛТ	Региональные работы по ЛВПЦ	Экорегионы Global 200	ВБУ	Планы ООПТ	Заинтересованные стороны	Коренные народы[1]
Вологодская обл.	+			+			
Воронежская обл.					+		
Ивановская обл.				+			
Иркутская обл.	+		+				эвенки, тофалары, буряты, старообрядцы
Калининградская обл.							
Калужская обл.							
Кемеровская обл.	+		+			+	шорцы, телеуты, алтайцы, сибирские татары, старообрядцы, менониты
Кировская обл.	+	+				+	+
Костромская обл.							+
Курганская обл.					+		
Курская обл.							
Ленинградская обл.				+			Ингерманландцы, вепсы, ижорцы
Липецкая обл.				+			
Магаданская обл.				+			эвены, юкагиры, коряки, ительмены
Московская обл.				+			
Мурманская обл.	+		+	+	+	+	саами, коми-ижемцы, ненцы
Нижегородская обл.				+		+	старообрядцы, марийцы
Новгородская обл.	+			+			
Новосибирская обл.	+	+	+	+	+	+	сибирские татары, старообрядцы
Омская обл.	+			+	+		коми-ижемцы, сибирские татары
Оренбургская обл.				+	+		старообрядцы
Орловская обл.							
Пензенская обл.							
Псковская обл.	+			+		+	
Ростовская обл.				+			
Рязанская обл.						+	
Самарская обл.						+	старообрядцы
Саратовская обл.							
Сахалинская обл.	+		+	+	+		эвенки, нивхи, ороки (ульта, ольча, ульча)
Свердловская обл.	+		+				коми-ижемцы, манси
Смоленская обл.							
Тамбовская обл.							
Тверская обл.				+	+		

Субъект РФ	МЛТ	Региональные работы по ЛВПЦ	Экорегионы Global 200	ВБУ	Планы ООПТ	Заинтересованные стороны	Коренные народы[1]
Томская обл.	+			+			селькупы, ханты, чулымцы, сибирские татары
Тульская обл.						+	
Тюменская обл.	+			+	+		ненцы, манси, селькупы, коми-ижемцы, сибирские татары, старообрядцы
Ульяновская обл.							
Челябинская обл.			+				
Ярославская обл.				+	+		
Еврейская автономная область	+	+	+			+	эвенки, старообрядцы
Ненецкий автономный округ	+		+	+			ненцы, коми-ижемцы
Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ			+	+			эвенки, ненцы, энцы, нганасаны, долганы
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	+		+	+	+		ханты, манси, ненцы, коми-ижемцы
Чукотский автономный округ			+	+			эвены, чукчи, коряки, чуванцы, эскимосы
Ямало-Ненецкий автономный округ	+			+			ненцы, ханты, селькупы, коми-ижемцы

[1] Информация о коренных народах, проживающих в субъектах РФ, подготовлена М. Г. Кучинским.

[2] Знаком «+» обозначены регионы, в которых существуют общины, чьи культура и хозяйство могут быть условно отнесены к примененному в Национальном стандарте понятию «общины коренных народов». В их культуре и хозяйстве лесопользование, как правило, не играет значительной роли. Однако тем организациям, которые планируют проведение лесозаготовок в этих регионах, рекомендуется в этом удостовериться.

3.2.2. Выявление или подтверждение отсутствия всех ЛВПЦ

Очевидно, что содержание этого пункта будет зависеть от результатов работы с табл. 3. Рассмотрим несколько примеров работы с таблицей. Например, если территория, где требуется выявить ЛВПЦ, находится в Пензенской области, то отсутствие здесь МЛТ, экорегионов Global 200 и ВБУ не нуждается в дополнительном подтверждении – достаточно сослаться на данное пособие или любой другой источник. А вот отсутствие коренных народов в соответствующей графе не гарантирует, что на территории выявления ЛВПЦ поселения коренных народов отсутствуют.

Другой пример – интересующая Вас территория находится в Челябинской области. По таблице Вы можете определить, что на территории данного субъекта РФ МЛТ и ВБУ отсутствуют, отсутствуют также и региональные разработки по ЛВПЦ. Однако территория субъекта пересекается с территорией экорегиона Global 200. Официально утвержденные планы создания ООПТ также отсутствуют, не перечислены и коренные народы.

Такой результат означает, что МЛТ и ВБУ на интересующей Вас территории однозначно отсутствуют, а вот по всем остальным типам ЛВПЦ требуется дополнительная работа. Челябинская область пересекается с территорией экорегиона Global 200 лишь частично, поэтому потребуется дополнительно устанавливать, попадает ли интересующая Вас территория в экорегион. Нуж-

но также выяснить, нет ли проектируемых ООПТ, целесообразность создания которых научно обоснована и/или создание которых активно поддерживается местным научным или природоохранным сообществом. Наконец, общины коренных народов или иные общины, поддерживающие традиционный образ жизни, также могут присутствовать.

Вывод – в этом случае по таблице можно установить лишь отсутствие на территории МЛТ (ЛВПЦ 2 национального уровня) и ВБУ, все остальное требует подтверждения. Причем область явно не относится к хорошо изученным в отношении ЛВПЦ. С одной стороны, это усложняет процедуру выявления ЛВПЦ, с другой стороны, небольшое количество заинтересованных сторон облегчает работу с ними.

Наконец, последний пример – территория находится в Республике Карелия. Здесь есть и МЛТ, и ВБУ, и региональные разработки по ЛВПЦ, и официальные планы создания ООПТ, и заинтересованные стороны по ЛВПЦ – отсутствуют лишь экорегионы Global 200. Такая ситуация означает, что информации по территории, скорее всего, много, и процесс выявления ЛВПЦ будет не самым трудоемким. Однако потребуется значительное количество консультаций с заинтересованными сторонами по ЛВПЦ и достижение согласия по конкретным границам охраняемых участков.

Действия, которые нужно произвести в случае положительного результата анализа таблицы 3 по какому-либо из столбцов, приведены в табл. 4. Сразу отметим, что работа по выявлению ЛВПЦ 5 и 6 рассмотрена в отдельной главе (см. с. 63) – а здесь и далее мы будем касаться только ЛВПЦ типов 1-4.

Таблица 4

Действия по результатам работы с таблицей 3

Наличие ЛВПЦ или заинтересованных сторон	Действия
МЛТ	Направить запрос в Гринпис России и НП «Прозрачный мир», чтобы определить, попадает ли интересующая территория в МЛТ (см. Приложение 6)
Региональные разработки по ЛВПЦ	Направить запрос в соответствующую НПО и получить информацию о ЛВПЦ (см. Приложение 6)
Экорегионы Global 200	Направить запрос во Всемирный фонд дикой природы (WWF), чтобы определить, попадает ли интересующая территория в экорегион Global 200 (см. Приложение 6)
ВБУ	Направить запрос во Всемирный фонд дикой природы (WWF), чтобы определить, попадает ли интересующая территория в ВБУ (см. Приложение 6)
Планы ООПТ	Направить запрос в соответствующую региональную государственную структуру, чтобы определить, попадает ли интересующая территория в проектируемые ООПТ
Заинтересованные стороны	Установить контакт с соответствующей НПО и/или научной организацией и провести консультации (см. Приложение 6)

В случае положительного результата по любому из перечисленных действий нужно начинать переговоры с соответствующей заинтересованной стороной в целях определения конкретных границ ЛВПЦ и действий по их сохранению (см. ниже).

Другая часть работ должна включать, как уже упоминалось, действия, которые обязательны практически на любой территории. Это следующие действия:

– запросы в различные структуры на предмет наличия проектируемых ООПТ;
– запросы в СОПР или его региональные отделения на предмет наличия КОТР или КОТ;
– выявление редких экосистем;
– выявление ЛВПЦ 4;
– выявление ЛВПЦ 5 и 6 (см. стр. 63).

Составление запросов

Основное требование к запросу – наличие в нем точной и достоверной информации о территории аренды. Очевидно, что иначе заинтересованная сторона просто не сможет определить, включает ли территория аренды какие-либо ценные объекты. Отметим, что это, казалось бы, очевидное требование соблюдается не всегда, и заинтересованные стороны вынуждены дополнительно требовать предоставления информации об аренде. Это затягивает процесс консультаций, что, разумеется, нежелательно.

Лучше, если информация о границах аренды предоставляется в виде карт, причем желательно крупномасштабных (в зависимости от размера территории аренды) – так, чтобы можно было точно установить границы аренды. Если имеется несколько участков аренды, то нужно представить как общую мелкомасштабную карту, где показано расположение всех участков аренды, так и крупномасштабные карты каждого участка.

Возможно и предоставление информации в виде точного перечня кварталов территории аренды. Однако следует иметь в виду, что заинтересованная сторона может не иметь доступа к материалам лесоустройства. В этом случае заинтересованная сторона может попросить предоставить картографический материал либо предложить провести личную встречу.

Образец составления запроса

В … отделение Союза охраны птиц России
(адрес),
г-ну (ФИО)

Уважаемый (ИО)!

Наше предприятие ОАО «N» проходит подготовку к сертификации по схеме Лесного попечительского совета. В соответствии с требованиями сертификации, предприятие обязано провести выделение ЛВПЦ на своей территории. К ЛВПЦ, в соответствии с Российским национальным стандартом сертификации по схеме FSC, относятся ключевые орнитологические территории. Поэтому просим Вас сообщить, имеются ли ключевые орнитологические территории (либо иные объекты, имеющие критически важное значение для птиц), на территории нашей аренды. В случае наличия таких объектов наше предприятие готово провести с Вами дополнительные консультации с целью определения взаимоприемлемых мер сохранения ценных объектов.

Директор ОАО «N» (подпись) ФИО

Приложение: карты территории аренды

3.2.3. Действия в случае получения положительных ответов на запросы

В процессе выделения ЛВПЦ, в связи с наличием разных интересов и возможным конфликтом между ними, приходится разделять:

– выявление природной ценности ЛВПЦ без оглядки на занимаемые ими площади;
– принятие управленческих решений относительно ЛВПЦ.

Это означает, что вполне вероятна ситуация, когда интересы лесопользования и интересы сохранения природной ценности ЛВПЦ входят в противоречие – возникает конфликт интересов.

Например, Вы направляете запросы в Гринпис России и в НП «Прозрачный мир», чтобы определить, попадает ли интересующая Вас территория в МЛТ. В результате выясняется, что значительная часть территории Вашей аренды попадает в МЛТ. Полностью отказаться от лесопользования на МЛТ в границах Вашей аренды для Вас невозможно по экономическим и социальным причинам. В таком случае Вам необходимо продолжить консультации с этими организациями в целях достижения компромисса относительно лесопользования на территории МЛТ (примеры подобных ситуаций см. в Разделе 2). Напомним, что Национальный стандарт требует, в случае невозможности сохранения крупных лесных ландшафтов целиком, выделения в них зон строгой охраны.

В случае если полный отказ от рубок на иных территориях, определенных как ЛВПЦ (например, КОТР или проектируемая ООПТ), для компании также невозможен по экономическим причинам, то путем консультаций с заинтересованной стороной требуется найти взаимоприемлемый компромисс относительно территории, где лесопользование (прежде всего рубки) будет исключено или, по крайней мере, строго ограничено.

Пример подобной ситуации приведен в Приложении 4 – Протоколе переговоров между заинтересованными сторонами по вопросам сохранения конкретных участков ЛВПЦ – и Приложении 5 – Соглашении о сохранении ЛВПЦ между заинтересованными сторонами.

Требуемые результаты действий в случае получения положительных ответов на запросы приведены в табл. 5.

Таблица 5

Требуемые результаты действий в случае получения положительных ответов на запросы

ЛВПЦ	Требуемый результат действий
МЛТ и прочие ЛВПЦ 2	В результате консультаций с заинтересованной стороной выделены участки строгой охраны в виде компактных массивов значительной площади
Экорегионы Global 200	В зависимости от конкретного экорегиона соблюдаются рекомендации, изложенные в Приложении Е к Национальному стандарту (см. Приложение 1), или рекомендации, полученные от Всемирного фонда дикой природы (WWF)
КОТР, ООПТ, ВБУ	В зависимости от результатов консультаций с соответствующей заинтересованной стороной определены охраняемые участки и иные действия по охране

3.2.4. Прочие необходимые действия

Выявление редких экосистем

Для выявления редких экосистем требуется выполнить следующие обязательные действия:

1. Установить, имеются ли соответствующие региональные работы по ЛВПЦ 3. Если да, то выявить редкие экосистемы в соответствии с их рекомендациями.

В реальности регионов, где есть такие работы и их можно сразу применить на практике, всего два – это Архангельская область и юг Дальнего Востока России (Приморский край, юг Хабаровского края и Еврейская автономная область). Для последнего, во-первых, выполнено региональное исследование [8], во-вторых, на его основе разработаны Методические рекомендации по выделению ОЗУЛ. Требование применения этих рекомендаций в данном регионе уже упомянуто выше. Дополнительные действия по выявлению редких экосистем здесь не требуются.

В Архангельской области требуется применить уже упомянутые (см. Раздел 2) Параметры выделения ОЗУ.

2. Установить, имеются ли на территории аренды редкие экосистемы в соответствии с Национальным стандартом (см. Раздел 2, либо Приложение 1) и с рекомендациями, изложенными в Разделе 2 (табл. 2). Если такие экосистемы имеются, то выделить их в качестве ЛВПЦ, но с учетом их распространения на территории аренды и в регионе в целом.
3. Если таких экосистем не выявлено, а также если интересующего субъекта РФ нет в таблице 2, тогда следует провести выявление редких экосистем самостоятельно. Общим подходом к выявлению редких экосистем интересующей территории будет составление списка всех типов естественных первичных экосистем этой территории, и затем выбор тех из них, которые в сумме занимают наименьшие площади. Эти экосистемы, в соответствии с определением, и будут редкими экосистемами. Понятию «естественные первичные экосистемы» с некоторой долей условности соответствует понятие «коренные типы леса». Вторичные леса, а также искусственно созданные насаждения, как правило, не требуется рассматривать в качестве редких экосистем.

Например, интересующая Вас территория находится в Республике Карелия. В соответствии с Национальным стандартом, здесь редкими являются (в случае их наличия):

– кленовые и ясеневые леса, а также леса с заметным участием дуба;
– все леса с участием лиственницы в древостое и/или подросте;
– темнохвойные леса с участием неморальных трав;
– старовозрастные черноольховые леса;
– смешанные пойменные леса с доминированием тополей (любые виды).

В соответствии с табл. 2, здесь также являются редкими все леса с участием липы и/или ильма и/или вяза, особенно в древостое.

Выявление всех этих экосистем и требуется произвести. При этом необходимо учитывать, что рекомендации Национального стандарта являются общими, и что не все упомянутые там экосистемы могут быть встречены на интересующей территории. Например, в Карелии отсутствуют кленовые и ясеневые леса, а также леса с заметным участием дуба, нет здесь и лесов с участием лиственницы.

Другой пример: территория находится в Новосибирской области. В соответствии с Национальным стандартом, здесь редкими являются (также в случае их наличия):

– малонарушенная черневая тайга;
– леса, где встречается ильм, даже в виде единичных деревьев;
– старовозрастные черноольховые леса;
– смешанные пойменные леса с доминированием тополей (любые виды).

В соответствии с табл. 2, здесь также являются редкими:

1. Припоселковые кедровые леса
2. Высокотравные осиновые леса
3. Лиственничные травяные леса
4. Сосновые леса на каменистых и щебнистых почвах.

Выявление всех этих экосистем и требуется произвести, также с учетом их наличия в регионе.

При выявлении редких экосистем обязательно учитывать распространение всех коренных типов леса в регионе в целом. Например, если сосновые зеленомошные леса в регионе широко распространены, и лишь на территории данного конкретного предприятия их немного, то считать их здесь редкими экосистемами нецелесообразно.

Отметим, что для целей выявления редких экосистем крайне желательны консультации со специалистами-биологами (ботаниками, геоботаниками), особенно в том случае, когда информация по редким экосистемам отсутствует.

Выявление ЛВПЦ 4

Здесь обязательными действиями будут выделение водоохранных зон у всех водных объектов, в соответствии с Водным кодексом РФ, а также выделение водоохранных зон вокруг болот и сильно заболоченных участков. Крайне желательно выделение водоохранных зон не на основе расстояния от русла водотока, а на основе рельефа местности и растительности.

3.3. Методика выявления ЛВПЦ 5 и 6

(глава написана Марией Тысячнюк и Антониной и Иваном Кулясовыми)

Как мы уже отмечали, ЛВПЦ 5 и 6, как правило, нельзя однозначно отделить друг от друга, так как различные значения леса для населения - экологическое, экономическое, культурное или религиозное – зачастую достаточно сильно переплетены. Их разделение может понадобиться только в случае выплат компенсаций с целью предотвращения открытого и острого конфликта между лесозаготовительной компанией и заинтересованными сторонами. Поэтому далее мы будем говорить о 5-ом и 6-ом типах ЛВПЦ как о ЛВПЦ 5-6, не делая между ними различий, кроме особых случаев.

Отметим, что выделение ЛВПЦ 5-6 является также требованием критерия 3.3. стандартов ЛПС: «*Места особой культурной, экологической, экономической и религиозной ценности коренных народов должны быть четко определены при их участии, признаны и взяты лесопользователем под охрану*», и соответствующих индикаторов 3.3.1., 3.3.2., 3.3.3., 3.3.4. и 3.3.5. Данные требования распространяются также и на местное сообщество. Кроме того, выделение ЛВПЦ 5-6 пересекается также с требованием Принципа 2 (критерий 2.2.) стандартов ЛПС: «*Местные сообщества, имеющие юридические или обычные (традиционные) права на владение или пользование ресурсами, должны осуществлять контроль лесохозяйственной деятельности с целью защиты своих прав и ресурсов, за исключением случаев, когда право контроля добровольно и осознанно передано другим организациям*», и соответствующих индикаторов 2.2.1., 2.2.2. и 2.2.3.

Эти рекомендации разработаны для выполнения компаниями всех перечисленных принципов, критериев и индикаторов. Все они основаны на непосредственном опыте работы с компаниями, местным населением и коренными народами, а также на мировом опыте и его социологическом анализе. Мы надеемся, что наши рекомендации помогут избежать разного рода конфликтных ситуаций, поскольку они направлены на выполнение превентивных мер, обеспечивающих правильное выполнение части социального блока сертификации и, соответственно, недопустимости конфликта с заинтересованными сторонами.

3.3.1. Общие замечания по выделению ЛВПЦ 5-6

Для успешного выделения значимых для местного населения ЛВПЦ необходимо прежде всего информирование о процессе сертификации, а также о том, какие новые права предоставляет местным жителям и коренным народам выполнение предприятием требований принципов 2, 3, 4 и 9 FSC. Хотя в стандартах нет отдельного критерия, требующего информирования о лесохозяйственной деятельности и процессе сертификации, именно этому нужно уделить особое внимание, поскольку без информирования невозможно выделение ЛВПЦ 5-6[1].

Для выделения ЛВПЦ 5-6 необходимо составить список местных заинтересованных сторон, дополнив имеющийся список федеральных и региональных заинтересованных сторон (см. Приложение 6). Компании рекомендуется обновлять этот список по мере появления новых заинтересованных сторон. К ним относятся общины коренных народов, общественные организации и местные гражданские инициативы (общественные советы, советы ветеранов, женсоветы, религиозные общины, поисковые отряды, краеведческие группы и т. д.), образовательные и культурные учреждения (школы, школьные лесничества, клубы, культурно-досуговые центры, библиотеки и т.д.), общества охотников и потребкооперации, районные и местные органы самоуправления, лесничества, туристические фирмы и т. д. Сезонно проживающие жители также могут иметь интересы в лесопользовании, поэтому они также являются заинтересованной стороной.

Прежде чем приступить к выделению ЛВПЦ 5-6, очень важно в соответствии с индикатором 3.1.1 определить коренные народы, проживающие на территории аренды. Зачастую компании не могут идентифицировать сообщества коренных народов. Возникает несоответствие, которое связано с тем, что в Национальном стандарте понятие «коренные народы» отличается от определения коренных малочисленных народов (КМНС) в Российском законодательстве (см. Национальный стандарт, приложение F). Многие компании ориентируются на российское законодательство по КМНС и не проводят работы по выявлению сообществ других коренных народов и этнокультурных групп.

ОАО «Онегалес» (Архангельская обл.) не рассматривало поморов, проживающих на побережье Белого моря вблизи его арендной базы, в качестве коренного народа или даже заинтересованной группы местного населения, поэтому не проводило консультаций с ними. Поморы заявили, что имеют зарегистрированную общину коренного народа, а региональные поморские организации и поморское население имеют традиционное право на лесопользование. В результате компания вступила в диалог и признала население поморских деревень заинтересованной стороной, а также необходимость проведения с ними консультаций по выделению ЛВПЦ 5-6.

[1] Более подробные рекомендации по информированию населения см. журнал «Устойчивое лесопользование», № 1 (13), 2007 г., с. 37-42.

Компании необходимо самой выявить наличие коренных народов внутри и/или рядом с арендованной территорией (так как формулировка из Национального стандарта «каким-либо образом заявившие о себе» означает, что коренной народ заявил о себе где-либо публично, но не имеется в виду, что заявил компании). Для этого необходимо послать в районные и местные органы управления запросы с просьбой дать справку о составе населения по национальностям из по-хозяйственных книг. Также необходимо поинтересоваться наличием мест компактного проживания этнокультурных групп населения. Следует учесть такие группы вне зависимости от того, зарегистрированы официально их общины или нет. Для выявления этих групп, кроме запросов в администрацию, необходимо обратиться к этнологам и краеведам, работникам культуры и просвещения, к местным этнокультурным организациям и организациям коренных народов. Следует нанести на карту места их проживания и границы традиционного природопользования с участием представителей самих общин и групп.

Отметим также, что община коренного народа или этнокультурная группа может включать в себя представителей разных национальностей. В данном случае критерием является не национальность как таковая, а образ жизни - то есть, если представители другой национальности ведут такой же образ жизни, что и представители коренного народа, то к ним следует относиться так же.

В результате опроса этнологов могут появиться разные точки зрения, особенно относительно незафиксированных в официальном списке КМНС народов. Важно определить любые общины коренных народов или этнокультурные группы, даже если они официально не признаны в госучреждениях, но заявили о себе публично. Надо понимать, что принадлежность к этнокультурной группе определяется на основе самоидентификации, а не документов.

Глава Паданского сельского поселения на территории аренды Сегежского ЦБК (Республика Карелия) указал деревню Сельги как место компактного проживания карел. Хотя они не имеют общины, но компания провела с ними отдельные консультации, в результате которых было выявлено место культурно-религиозной значимости.

Беломорская община поморов сама обратилась к ПЛО «Онегалес» с просьбой включить ее в список заинтересованных сторон и применить к ней Принцип 3.

Опыт нашей работы показывает, что ЛВПЦ 5-6 есть на всех арендных территориях – они выявлялись всегда, когда проводилась соответствующая работа, с привлечением не только официальных данных, но и обширных неформальных консультаций с населением.

Следует отметить, что даже если ЛВПЦ 5-6 находятся в уже выделенной изо всех или только сплошных рубок зоне (например, в водоохранной) или на территории другого типа ЛВПЦ, компании следует знать о них, нанести на карту и охранять.

Для установления хороших отношений с местным населением/коренным народом можно рекомендовать не только выделить ценные объекты, но и спонсировать восстановление разрушенных объектов (например, часовен, церквей).

Отметим, что нередко жители изначально воспринимают представителей лесозаготовительных компаний как своих врагов. Необходимо понимать, что такое отношение вызвано другими интересами в плане лесопользования, иной системой ценностей в отношении леса. Люди беспокоятся за сохранение леса как среды их жизни, ведения традиционного природопользования, места отдыха, культового места и т.д. Поэтому представитель компании, работающий с населением по выделению ЛВПЦ, не должен обижаться и принимать на свой

счет критику, резкие или даже агрессивные высказывания в адрес компании. Надо стараться объяснить свою позицию, рассказать о процессе сертификации, социальной и экологической ответственности предприятия, практиках лесовосстановления и т.д., возможных выгодах сотрудничества и партнерства, то есть постараться вести максимально корректный диалог. В этом случае враждебность со временем будет преодолена, и можно будет выстроить конструктивные отношения с населением.

Хорошим шагом на пути развития долгосрочного сотрудничества с местным населением является создание компанией программы малых грантов для местного населения. В этом случае выявление ЛВПЦ 5-6 или части из них может стать темой такого гранта. Например, для розыска мест боевой славы, которые обычно трудно выявить, целесообразно создать поисковый отряд из школьников, членов исторического или краеведческого кружка, и выделить им средства для организации поисковой работы.

В Национальном стандарте нет определенных требований к размеру ЛВПЦ 5-6 вообще или площади вокруг конкретных объектов (охотничьи избы, родники и др.), поскольку размер ЛВПЦ 5-6 зависит от ландшафта, природных и социальных факторов, присущих конкретной территории. ЛВПЦ 5-6 выделяются, в основном, на основе договоренности с людьми. Поэтому размер участка конкретного ЛВПЦ 5-6 – это всегда предмет диалога.

ЛВПЦ 5-6 обычно невелики по сравнению с другими типами ЛВПЦ – например, с протяженными водоохранными зонами или крупными массивами малонарушенных лесов (от 50 тыс. га и более). В зависимости от конкретных местных природных и социальных условий это могут быть совсем небольшие участки (вокруг родника или охотничьей избы), или участки средних размеров (при расширении водоохранной зоны вокруг недлинной нерестовой речки или леса эколого-экономической и культурно-религиозной значимости). Однако могут быть и исключения – например, если идет речь о выделении территории традиционного природопользования коренного народа. В соответствии с федеральным и региональными законами на землях коренных малочисленных народов могут создаваться территории традиционного природопользования. В Национальном стандарте они считаются ООПТ и рассматриваются в качестве ЛВПЦ 1.1. Если такое требование выдвигают представители коренного народа, не относящегося к малочисленным, или какая-либо этнокультурная группа, которая на основе самоопределения считает себя коренным народом, но не зарегистрирована государственными органами как таковая, то согласно Приложению F к Национальному стандарту это также должно решаться в ходе переговоров, в которые государственные органы уже не вовлекаются.

В итоге работы информация по ЛВПЦ 5-6 должна быть включена в проект освоения лесов. При отводе делянки необходимо ориентироваться на карту и выделить нанесенный на карту участок в натуре.

3.3.2. Процесс выделения ЛВПЦ 5-6

Основными методами сбора информации об ЛВПЦ 5-6 являются запросы в официальные учреждения, консультации с местным населением и общинами коренных народов как в виде собраний, сходов или общественных слушаний, так и индивидуальные консультации с местными краеведами, сотрудниками музеев и другими специалистами: этнографами, фольклористами, историками, археологами.

Запросы

Для выделения ЛВПЦ 5-6 компания должна написать официальный запрос о наличии мест культурной, исторической, археологической, религиозной, хозяйственной и прочей значимости в соответствующие инстанции. К примеру, следует обратиться:

– в комитет (как правило, республиканский или областной/районный) по государственной охране объектов культурного наследия;
– в областные или местные национальные общественные организации (например, национально-культурный центр «Поморское возрождение» в г. Архангельск, Санкт-Петербургское Вепсское общество, Региональный фонд «Санкт-Петербургский дом национальных культур», центр Вепсской культуры п. Винницы Подпорожского р-на Ленинградской области);
– в российские и региональные научные учреждения, в том числе на соответствующие факультеты (исторический, филологический) университетов (например, кафедра этнографии и антропологии Санкт-Петербургского госуниверситета, Российский этнографический музей в Санкт-Петербурге, Российский институт истории искусств в Санкт-Петербурге, Карельский институт литературы, языка и истории РАН, Санкт-Петербургский университет культуры и искусства);
– в отдел культуры районной администрации;
– в администрацию сельских поселений;
– в краеведческий музей;
– в краевые и местные библиотеки (например, Ленинградская областная универсальная библиотека, сектор краеведческой фактографии);
– в областные и районные органы управления охотничьим хозяйством, охотнадзоры;
– в областные, районные и местные общества охотников и рыболовов.

Кроме того, в Интернете следует поискать информацию о том, какие еще организации занимаются данными вопросами, в каких изданиях или на каких сайтах можно найти интересующие сведения. В ответ на запросы компании, как правило, получают официальный список памятников культурного наследия – исторических, археологических, архитектурных и т. д., расположенных на территории административной единицы. Если компания получит отрицательный ответ, то это не означает, что на территории действительно не существует объектов для выделения ЛВПЦ 5-6. При получении как положительного, так и отрицательного ответа от официальных инстанций следует учитывать, что большинство объектов, важных для местного населения, в этом списке не указано.

Консультации

Кто должен проводить консультации

Представитель компании, который проводит консультации, должен хорошо знать лесной фонд на всей территории аренды и особенно вблизи населенных пунктов, где проводятся консультации. Он должен обязательно знать, где проходили в последние 2-3 года рубки, где предприятие проводит рубки в данный момент, где и когда планируется проведение рубок, какого вида рубки планируются, где и как будет проходить лесовосстановление.

Представитель лесозаготовительной компании может пригласить с собой на консультации местного, регионального или других экспертов из общественной организации. Присутствие экспертов помогает правильному ходу процесса консультаций.

Какие карты взять с собой

Следует иметь с собой максимально подробные карты (масштаба 1 : 25 000 или 1 : 50 000). Тогда можно будет сразу достаточно точно нанести на карты предлагаемые к выделению объекты. На более мелкомасштабных картах (например, 1 : 200 000) нельзя будет указать, например, охотничьи избы и путики с необходимой точностью. Однако следует взять с собой и географические физические карты, например, масштабом 1 : 200 000, чтобы по ним могли сориентироваться жители, не разбирающиеся в картах с квартальной сеткой.

С кем провести консультации по выделению ЛВПЦ 5-6

Необходимо провести консультации со всеми заинтересованными сторонами. Не нужно ориентироваться только на взаимодействие с администрацией, воспринимая ее как представителя интересов населения. Наиболее эффективными, как правило, бывают индивидуальные консультации с местными краеведами и охотниками, однако ими нельзя ограничиваться. Нужно провести консультации как в малых группах, так и на общественных слушаниях (сходах, собраниях, либо конференциях заинтересованных сторон). Такой подход позволяет получить официальный документ – протокол, в котором будет выражено мнение населения по вопросу выделения ЛВПЦ.

19 февраля 2008 года компании «Русский Лес», Тихвинский КЛПХ и «Сведвуд Тихвин» провели конференцию заинтересованных сторон по выделению ЛВПЦ 5-6 в Тихвинском и Бокситогорском районах Ленинградской области.

В феврале-апреле 2008 г. компания «Русский Лес» провела 52 индивидуальных консультации, 14 консультаций в малых группах и 7 встреч с заинтересованными сторонами в деревнях и поселках вблизи аренды. В результате заинтересованные стороны предложили 33 участка ЛВПЦ 5-6, местоположение которых потребовало уточнения.

Рис. 7. Консультация с местным краеведом – выявление мест расположения братских могил.
Фото М. Тысячнюк.

В Республике Карелия Сегежским ЦБК в ходе индивидуальной консультации с местным краеведом из с. Паданы были выявлены расположенные на территории аренды места боевой славы.

Компании «Запкареллес» индивидуальные консультации с краеведами п. Лахколампи в местной школе позволили определить как экологические, так и исторические места особой значимости (рис 7.).

В частности оказалось, что школьный биологический кружок обнаружил 12 гнезд редких хищных птиц, находившихся на назначенных в рубку делянках. В результате гнезда удалось сохранить. Члены кружка помогли выделить место прохождения старинных русско-шведской и русско-финской границ и место памятного знака на русско-финской границе. Здесь же подтвердилась значимость для местного населения старинных финских хуторов и финского кладбища в п. Старый Вегарус.

В ходе консультаций Сегежского ЦБК с жителями д. Сельги были выделены священный остров и старые кладбища.

Выделение ЛВПЦ 5-6 на собрании заинтересованных сторон

Во время консультаций, сходов и собраний заинтересованных сторон ситуация может быть различной:

А) Собирается большое количество предложений. Необходимо оставить контакты сотрудника компании, к которому можно обратиться, в том случае если будут дополнительные предложения по местам социальной значимости. Следует учесть, что жители не всегда сразу готовы назвать и показать эти места на карте. Обычно во время слушаний оговаривается срок, в течение которого они могут высказать свои предложения, и назначается ответственный за их сбор и передачу в компанию.

Часто местные краеведы предлагают компании дополнительные источники информации (литературу, карты) и контакты (старожилы, эксперты, ученые), которые могут помочь в определении мест особой социальной значимости. В этом случае компания должна воспользоваться новыми возможностями для более тщательного выделения ЛВПЦ 5-6.

Краевед Л. А. Старовойтов из г. Пикалево предложил компании «Русский Лес» воспользоваться своей книгой по истории Тихвинского края, и археологической картой Ленинградской области (В. А. Лапшин, часть 2, 1995 г.). Кроме того, он посоветовал проконсультироваться с сотрудниками Русского Этнографического музея (О. Фишман и В. Корольковой) по вопросу местонахождения священных рощ, камней, лютеранских и старообрядческих кладбищ.

Б) Предложений не поступает или они неконкретные, люди ссылаются на то, что надо подумать и обсудить с другими жителями, которые не участвовали в консультациях. В этом случае надо найти человека в местном сообществе, который готов собирать предложения. Этому человеку надо оставить копию карты аренды, чтобы люди понимали, где находится аренда. Если ответственный за сбор информации не ориентируется по карте, то надо на общих консультациях выяснить, кто сможет ему помочь идентифицировать места по карте (это может быть лесник, охотник и т.д.).

В Республике Карелия Сегежский ЦБК выделил малый грант средней школе с. Паданы для описания пролегавшей возле села части пути партизанской бригады местного героя Григорьева, расстрелянной во время Великой Отечественной войны. Это место оказалось значимым как для российских, так и для финских граждан.

Документирование результатов проведенных консультаций

Компаниям необходимо вести журнал индивидуальных консультаций, в котором записывать дату, с кем консультировались, контактную информацию, предложения по ЛВПЦ, требует ли предложение уточнения, или место сразу можно наносить на карты. Консультации в малых группах также необходимо заносить в журнал консультаций или вести по ним отдельные протоколы, как по собраниям.

При проведении консультаций в виде собраний заинтересованных сторон, сходов или общественных слушаний надо вести протокол, который должны подписать представитель местного сообщества, эксперт из общественной организации и компании. Если затруднительно получить подпись представителя местного сообщества, тогда его подписывают эксперт из общественной организации и представитель компании. В любом случае, в конце консультаций лучше озвучить все предложения. Необходимо спросить, правильно ли поняты и сформулированы в протоколе предложения местных жителей. Копии протокола надо обязательно послать в администрацию и/или в библиотеку, школу или клуб, контору сельхозпредприятия, общину коренного народа.

Выделение ЛВПЦ 5-6 – это не одноразовое действие. В тех случаях когда в одном и том же районе имеется несколько арендаторов, а также лесные территории, не находящиеся в аренде (сельские леса, земли межтерриториального лесничества), как правило, не удается сразу выяснить, находятся ли предложенные «кандидаты» на ЛВПЦ 5-6 на территории аренды компании, которая проводит их выделение. В этом случае следует записывать все места социальной значимости, предложенные заинтересованными сторонами, и впоследствии уточнить их местонахождение.

Выделение ЛВПЦ и их документирование важно довести до конца, то есть нанести участки на карту и определить на местности, а не просто собрать предложения.

Принятие решений по выделению ЛВПЦ 5-6

Следует рассмотреть все предложения населения с теми представителями компании, которые обладают правом принятия решений о выделении ЛВПЦ 5-6. После принятия решения необходимо в предусмотренный процедурой срок сообщить о нем местному населению. Обычно ответ по предложениям должен быть дан в течение месяца. Если это невозможно, то необходимо в течение месяца сообщить, когда будет принято решение по предложениям. Для того чтобы четко указать участок или точку на карте, следует связаться с представителями местного населения, выехать на место и определить точное местонахождение с помощью GPS или по крупномасштабным картам. Если работа с подробными картами сразу проведена хорошо, то уточнений будет меньше или они вообще не потребуются.

По предложениям, которые не были приняты в том виде, в котором были предложены, например, по значительному расширению водоохранных зон или выделению мест традиционного природопользования, следует вступить в переговоры с сообществом, найти компромисс (например, договорившись о компенсациях) и согласовать предлагаемые границы ЛВПЦ. Для обоснования выделяемых участков лучше привлечь экспертов.

Картографирование

После всех уточнений и согласований следует нанести ЛВПЦ 5-6 на карту. Необходимость наличия карт аренды с выделенными ЛВПЦ 5-6 диктуется рядом показателей и индикаторов Принципа 9 (9.1.5., 9.1.5.1., 9.2.1., 9.2.2., 9.2.2.4., 9.2.4., 9.2.4.1., 9.3.9., 9.3.9.1., 9.3.14.). Кроме того, необходимость карт обусловлена выполнением Принципа 2 (2.1.2) и Принципа 3 в целом. При нанесении объектов на карту необходимо разработать условные обозначения и придерживаться их. При этом должен быть составлен полный перечень нанесенных объектов, произведена нумерация, цифры нанесены на карту рядом с условным обозначением.

Напомним, что карты с выделенными и нанесенными ЛВПЦ должны содержать следующую информацию:

– границы участков аренды;
– квартальная сеть;
– все населенные пункты, которые расположены на обозначенной на этой карте территории, при этом неважно, находятся ли они внутри границ аренды или располагаются за ее пределами;
– водные объекты (озера, реки, ручьи с названиями), дороги.

Создание карты с выделенными и нанесенными ЛВПЦ - это сложное действие для компаний, поскольку готовых карт такого рода нет, нет опыта и методики их создания. Поэтому необходимо прилагать усилия, чтобы такие карты появились. Заказывать где-либо их дорого, иногда невозможно заказанные карты сделать доступными для населения, поскольку они могут считаться только для служебного пользования. В этих условиях можно пойти несколькими путями:

1) Если имеется достаточно подробная физическая карта территории (топографическая с нанесенными на нее дорогами и населенными пунктами), то нужно самостоятельно нанести на нее квартальную сетку и границы аренды.
2) На карты с квартальной сеткой и границами аренды, по которым Вы работаете, нужно нанести населенные пункты с названиями, подписать названия водных объектов, обозначить наиболее значимые дороги, если они не обозначены.
3) Наиболее удобно использовать ГИС (геоинформационные системы), то есть иметь серию электронных карт, содержащих всю нужную информацию, из которых можно составить любую требуемую карту.

Компания «Олонецлес» провела собрание заинтересованных сторон в г. Олонце, на котором активисты создали инициативную группу по определению мест культурной, исторической и религиозной значимости для карел. Компания заказала для них специальную карту (рис. 8).

Компания «Сведвуд Карелия» использовала листы географического атласа для нанесения объектов в виде точек.

Сегежский ЦБК наносил объекты социально-экономической и культурно-религиозной значимости на собственные карты от руки.

Одновременно следует составить общий список ЛВПЦ с указанием категорий и их краткой характеристикой. После этого карта с выделенными и нанесенными ЛВПЦ должна стать доступной для общественности, специалистов и администраций разного уровня. То есть она должна находиться не только в офисе компании и предоставляться по запросу при посещении самой компании, но ее копии должны быть размещены, например, в районной библиотеке (если компания располагается в районном центре), или в поселковой библиотеке (если компания располагается в поселке) или в других ключевых социальных организациях.

Рис 8. Собрание заинтересованных сторон в г. Олонце. Фото М. Тысячнюк.

Карту лучше размещать там вместе с другой информацией о сертификации, оформленной в виде стенда.

В соответствии с Национальным стандартом, в обязанности компании также входит мониторинг ЛВПЦ социальных типов и регулярное обновление карт. Поэтому процесс нанесения информации на карту с выделенными и нанесенными ЛВПЦ может продолжаться и после ее создания. То есть необходимо наносить ЛВПЦ по мере их выявления. Таким образом, надо быть готовым к тому, что карта должна переиздаваться.

Отметим, что нередко часть информации, касающейся ЛВПЦ 5-6, местные жители или специалисты хотели бы оставить конфиденциальной. Таковой может быть, например, информация по охотничьим и другим недревесным ресурсным угодьям (глухариным токам), путикам, археологическим и некоторым историческим памятникам. Поэтому может возникнуть необходимость иметь две карты с выделенными и нанесенными ЛВПЦ. На одной, которая предназначена для служебного пользования и для аудиторов, должны быть нанесены все объекты. На другой, доступной для общественности, специалистов и представителей администраций различного уровня, часть объектов может отсутствовать по названной выше причине. Какие это объекты, необходимо решать с теми, кто дает эту информацию. При этом полный список объектов без географических координат и нанесения на карты должен быть доступен в любом случае.

3.4. Пример проведения работ по выделению ЛВПЦ

В 2007 году, после принятия Национальной инициативой FSC одной из последних версий Национального стандарта, а также после одобрения Национальным офисом и Национальной инициативой FSC Ключевых требований, была проведена апробация Ключевых требований на конкретном предприятии, выразившем намерение сертифицироваться по схеме FSC. Ниже приводится описание проведения работ по выделению ЛВПЦ на примере этого предприятия.

Краткая информация по ООО «Сорвижи – лес»

ООО «Сорвижи – лес» расположено в Арбажском районе Кировской области. Основано в 2003 году. Имеет в аренде два участка лесного фонда общей площадью 11,8 тыс. га. Срок действия договоров 49 лет. Годовая расчетная лесосека 28,2 тыс. кубометров. Предприятие производит пиловочник, фанерный кряж, балансы, пиломатериалы. Хвойный и лиственный пиловочник направляется на собственное лесопиление – производство пиломатериалов. Поставка пиломатериала осуществляется на российский рынок (Москва, Республика Марий Эл и Республика Татарстан).

ООО «Сорвижи – лес» обратилось за консультацией по подготовке к сертификации в Некоммерческое партнерство «Участники лесной сертификации Кировской области». Специалисты партнерства уже обладали следующей информацией:

– ранее НП «Прозрачный мир» на территории Кировской области было выполнено исследование по выявлению ЛВПЦ на основе преимущественно дистанционных материалов;
– НП «Прозрачный мир» объявило себя заинтересованной стороной по некоторым типам ЛВПЦ в Кировской области;
– некоторых типов ЛВПЦ (малонарушенных лесных территорий – ЛВПЦ 2 национального уровня) на территории аренды не имеется;
– Национальный офис и Национальная инициатива FSC рекомендовали всем предприятиям при подготовке к сертификации для выполнения требований Принципа 9 пользоваться «Рекомендациями для лесопромышленных компаний, органов по сертификации, центров по сертификации и консультантов», включающими выполнение «Ключевых требований по выполнению стандартов сертификации по схеме FSC в отношении ЛВПЦ».

Было принято решение обратиться к специалистам по ЛВПЦ за консультацией по применению упомянутых Ключевых требований. В результате в сентябре 2007 г. прошло посещение ООО «Сорвижи – лес» и его арендной территории с целью определения и выявления ЛВПЦ в соответствии с интерпретацией, данной в Национальном стандарте, и с Ключевыми требованиями.

В ходе посещения было сделано следующее:

1. Состоялись переговоры с руководством и работниками предприятия с целью разъяснения им Ключевых требований.
2. Прошло полевое обследование некоторых участков предполагаемых ЛВПЦ.
3. Было проведено выделение участков ЛВПЦ типов 1-4 в соответствии с Ключевыми требованиями.
4. Состоялись переговоры с руководством предприятия с целью согласования участков ЛВПЦ и дальнейшей процедуры их выделения.

Результаты посещения

1. В ходе переговоров выяснилось, что на предприятии в качестве ЛВПЦ выделены пока что только болота и глухариные тока, которые были отнесены к ЛВПЦ 4. Работникам предприятия были разъяснены все необходимые действия по выявлению ЛВПЦ всех типов, в соответствии с Ключевыми требованиями, а именно:

– по ЛВПЦ 1 – направить запросы в Департамент охраны окружающей среды Кировской области с целью выявления проектов организации ООПТ на территории аренды; направить запрос в региональное отделение «Союза охраны птиц России» с целью установления наличия или отсутствия КОТР на территории аренды; желательны также консультации со специалистами ВятГГУ и государственного заповедника «Нургуш»;
– по ЛВПЦ 2 – подтвердить отсутствие на территории аренды малонарушенных лесных территорий путем сопоставления данных о границах аренды

предприятия с данными о МЛТ, доступными через Интернет; изучить материалы по выделению ЛВПЦ на территории аренды, представленные НП «Прозрачный мир»; провести переговоры с НП «Прозрачный мир», который заявил себя заинтересованной стороной по ЛВПЦ в Кировской области и выполнял на территории области проект по дистанционному выделению ЛВПЦ; по результатам переговоров и полевых исследований выделить ЛВПЦ 2 регионального уровня;
– по ЛВПЦ 3 – на основании имеющихся рекомендаций по выделению редких экосистем, материалов лесоустройства и полевых исследований выделить ЛВПЦ 3;
– по ЛВПЦ 4 – уточнить наличие выделенных водоохранных зон у всех водотоков, при необходимости по результатам полевых обследований уточнить границы водоохранных зон;
– по ЛВПЦ 5 и 6 – в соответствии с имеющимися рекомендациями Центра независимых социологических исследований по выделению этих ЛВПЦ и при содействии НП «Участники лесной сертификации Кировской области» провести информирование населения о сертификации различными способами и провести необходимые консультации.

Руководство и работники предприятия с предложенной программой действий в целом согласились.

Выделенные предварительно в качестве ЛВПЦ глухариные тока и болота могут также считаться ЛВПЦ 5 (как источники продуктов питания и доходов местного населения), а глухариные тока также отчасти могут считаться ЛВПЦ 1.4 (ключевые сезонные места обитания животных).

2. Далее в течение 3-х дней проходило полевое обследование ряда участков, предварительно выделенных как ЛВПЦ, а именно:
– леса с участием лиственницы (редкие экосистемы);
– леса с участием широколиственных пород на водоразделах (редкие экосистемы);
– леса в пойме р. Вятка (леса, выполняющие особые защитные функции, редкие экосистемы);
– леса в поймах водотоков (леса, выполняющие особые защитные функции);
– старовозрастные ельники (редкие экосистемы);
– лесной массив в Шембетском л-ве (выделен как ЛВПЦ 2 регионального уровня в проекте НП «Прозрачный мир»);
– старовозрастные черноольшаники (редкие экосистемы).

По результатам обследования сделаны следующие заключения:

1) Лесов с участием лиственницы на территории аренды довольно много, выделять их все как ЛВПЦ экономически нецелесообразно, однако ряд выделов со значительным участием лиственницы следует сохранить полностью, а также исключить любые рубки лиственницы на всей остальной территории.

2) Лес с участием широколиственных пород на водоразделе представляет несомненную ценность, несмотря на сильную нарушенность рубками в прошлые годы. На этом участке леса травяной покров образован прежде всего видами, характерными для широколиственных лесов, а именно: медуница неясная, сныть обыкновенная, копытень европейский, звездчатка жестколистная, сочевичник весенний, ясменник душистый, бор развесистый, будра плющевидная. Древесный ярус образован липой и березой, с единичным участием пихты, местами имеется обильный подрост клена остролистного. Все это позволяет определенно отнести участок к ЛВПЦ 3 – редким экосистемам.

3) Большинство лесов в пойме р. Вятка также представляет несомненную ценность, особенно выдела старовозрастных ельников с участием широколиственных пород. Однако имеются и отдельные участки, не представляющие осо-

бой ценности с точки зрения сохранения биоразнообразия. На таких участках возможна заготовка древесины отдельных пород (береза, осина) при условии обязательного применения щадящих технологий заготовки.

4) Леса в поймах прочих водотоков также представляют несомненную ценность как для поддержания гидрологического режима территории, так и для сохранения биоразнообразия. Однако границы выделяемых водоохранных зон не всегда совпадают с границами ценных участков, так как водоохранные зоны выделяются методом отступа на определенное фиксированное расстояние от русла, в то время как реальная пойма может быть как у́же, так и шире. Требуется выделение ЛВПЦ в соответствии с рельефом и растительностью.

5) Отдельно выделились несколько участков старовозрастных (9-10 кл. возр.) ельников. Такие ельники могут быть отнесены к редким экосистемам, так как по всей южной тайге сильно нарушены рубками, исчезали в результате сельскохозяйственного освоения, а также пожаров.

6) Лесной массив в Шембетском лесничестве, выделенный как ЛВПЦ 2 в проекте НП «Прозрачный мир», представляет собой мозаику участков с разным участием березы и сосны, в основном заболоченных, но не старовозрастных. Особой ценности этот массив не представляет, за исключением центральной части – открытого болотного участка, поэтому в качестве ЛВПЦ достаточно выделить только болотный участок с небольшой буферной зоной.

7) Заболоченные черноольшаники представляют ценность и должны быть выделены как ЛВПЦ.

Рекомендации ООО «Сорвижи – лес»

1) Выделить как ЛВПЦ с запретом любых рубок следующие участки:

– участки широколиственных лесов (в районе кв. 23 выд. 13, кв. 24 выд. 10, 15 Сорвижского л-ва, а также в районе кв. 17 выд. 20 и кв. 29 выд. 1 Косинского л-ва) – в границах преобладания в травяном покрове неморальных видов (сныть обыкновенная, медуница неясная, сочевичник весенний, копытень европейский, звездчатка жестколистная, ясменник душистый);
– участки с лиственницей (кв. 24, выд. 26 и 29 Сорвижского л-ва);
– участок старовозрастного смешанного ельника в пойме, где представлено наивысшее разнообразие древесных пород (кв. 25 выд. 22 Сорвижского л-ва);
– прочие старовозрастные ельники (кв. 33 выд. 3 и кв. 34 выд. 2 Сорвижского л-ва);
– заболоченные черноольшаники (кв. 12 выд. 1, 20 Шембетского л-ва);
– сфагновое болото – ягодник (кв. 9 выд. 30 и прилегающие окраины болота – в границах переувлажненной территории);
– поймы всех водотоков (кроме р. Вятка) – в границах заливаемой территории и пойменной растительности.

2) Выделить как ЛВПЦ пойму р. Вятка в границах заливаемой территории. Исключить на этой территории любые рубки, кроме рубок на незаливаемых гривах в местах компактного произрастания вторичных пород (березы, осины) и в ельниках не старше 8 кл. возраста, при условии проведения их исключительно в зимнее время (по промерзшему грунту), и при условии наличия подъездных путей к этим участкам. В случае обнаружения на гривах в пойме р. Вятки сложных ельников (ельников с участием широколиственных пород – липы, вяза, дуба и др.) их также исключить из рубок.

3) Участки широколиственных лесов оконтурить в натуре по границам преобладания в травяном покрове неморальных видов; проинструктировать мастеров леса, чтобы при отводах делянок границы оконтуренных территорий не нарушались.

4) Разработать индикаторы для выделения пойменных лесов (например, наличие черной ольхи в древостое), которые будут понятны мастерам леса. Проинструктировать мастеров леса, чтобы при отводах делянок не нарушались границы пойм водотоков, выделенные как ЛВПЦ, в соответствии с индикаторами.

5) Исключить рубку любых деревьев лиственницы, как при проведении любых рубок, так и при разработке делянок (планировать систему волоков и лесовозных дорог так, чтобы не повреждались деревья и подрост лиственницы).

6) При содействии НП «Участники лесной сертификации Кировской области» подготовить и направить запрос в Департамент охраны окружающей среды Кировской обл. на предмет наличия на территории аренды проектируемых ООПТ.

7) При содействии НП «Участники лесной сертификации Кировской области» подготовить и направить запрос в Кировское отделение Союза охраны птиц России на предмет наличия на территории аренды КОТР и КОТ.

8) При содействии НП «Участники лесной сертификации Кировской области» подготовить материалы, подтверждающие отсутствие на территории аренды малонарушенных лесных территорий России.

9) При содействии НП «Участники лесной сертификации Кировской области» и в соответствии с рекомендациями по выделению ЛВПЦ 5 и 6, подготовленными Центром независимых социологических исследований (г. Санкт-Петербург) и опубликованными в журнале «Устойчивое лесопользование» за № 13, 2007 г., провести необходимую работу по выделению этих ЛВПЦ.

10) Оформить выделение ЛВПЦ, предложенных НП «Прозрачный мир», соглашением с этой организацией.

11) Желательны также консультации со специалистами ВятГГУ и государственного заповедника «Нургуш» в отношении наличия иных ценных участков и дополнительных мер по сохранению биологического разнообразия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя процесс добровольной лесной сертификации в России имеет уже массовые масштабы, однако в вопросах выделения ЛВПЦ допускается много ошибок и не всегда практикуется адекватный подход. В значительной степени это связано с многолетним развитием процесса сертификации в отсутствие аккредитованного Национального стандарта сертификации по схеме FSC, а также с недостатками российского законодательства.

В идеале при реализации концепции ЛВПЦ необходимо стремиться к решению задачи создания лесной части экологического каркаса и системы сохранения биоразнообразия в целом. Надо сказать, что идеология концепции ЛВПЦ такова, что она легко встраивается в уже идущие в нашей стране процессы охраны природы. ЛВПЦ наряду с ООПТ, экологическими сетями и прочими природоохранными мерами могут легко стать частью системы природоохранного планирования региона. Но такой опыт у нас в стране пока минимален, поэтому его обобщение и создание соответствующих руководств – дело будущего.

В заключение хочется также отметить, что леса России имеют очень неравномерную сохранность, поэтому при выделении ЛВПЦ в разных регионах необходимо основываться на принципе относительности критериев их выделения. То, что кажется обычным в многолесных районах, на других территориях может оказаться редкостью, заслуживающей особого отношения. Например, даже небольшие и сильно нарушенные леса в малолесных староосвоенных районах, если они тем не менее сохраняют свойственное им биоразнообразие и обладают определенным потенциалом восстановления, могут иметь более высокую природоохранную ценность и оказаться гораздо более приоритетными для охраны, чем крупные малонарушенные массивы в многолесных малонаселенных районах. Поэтому в сильно трансформированных регионах также возможно выделение ЛВПЦ, однако подходить к ним нужно будет с иной меркой.

Отразить все эти особенности в общероссийском Национальном стандарте невозможно. Мы надеемся, что развитие добровольной лесной сертификации в России со временем позволит создать многочисленные региональные стандарты или хотя бы более точные региональные интерпретации ЛВПЦ всех типов. Но это – дело будущего. Поэтому сейчас особенно важно подходить к вопросам выделения ЛВПЦ, максимально учитывая уже имеющийся опыт, с позиций здравого смысла, а также на основе искренней заинтересованности в сохранении нашего природного наследия. Мы надеемся, что эта брошюра, будучи первым опытом подобного российского руководства, поможет читателям осознать, каким богатым природным наследием мы располагаем, и что его можно и нужно сохранить, не входя в принципиальные противоречия с интересами коммерческого лесопользования.

Желаем удачи!

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенов Д. Е., Воловодова Ю. А., Егоров А.В., и др. Последние крупные массивы Европейской тайги. М.: Изд-во Гринпис России, 1999. Плакат.
2. Аксенов Д. Е., Добрынин Д. В., Дубинин М. Ю., и др. Атлас малонарушенных лесных территорий России. М.: Изд-во МСоЭС; Вашингтон: Изд-во World Resources Inst., 2003. 186 с.
http://www.forest.ru/rus/publication/intact/
3. Аксенов Д. Е., Дубинин М. Ю., Карпачевский М. Л., и др. Выделение лесов высокой природоохранной ценности в Приморском крае. Категории, важные для сохранения растительного покрова. М.: Изд-во МСоЭС, 2006. 186 с.
http://www.wwf.ru/resources/publ/book/197/
4. Дженнингс С., Нуссбаум Р., Джадд Н., Эванс Т. Леса высокой природоохранной ценности: Практическое руководство. М., 2005. 184 с.
http://www.wwf.ru/resources/publ/book/164/
5. Зеленая книга Сибири. Новосибирск: Наука, 1996. 397 с.
6. Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Сост. Т. В. Свиридова, под ред. Т. В. Свиридовой и В. А. Зубакина. М: Союз охраны птиц России, 2000. 702 с.
7. Ключевые орнитологические территории России. Т. 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири / Под ред. С. А. Букреева. М.: Союз охраны птиц России, 2006. 336 с.
8. Крестов П. В., Верхолат В. П. Редкие растительные сообщества Приморья и Приамурья. Владивосток, 2003. 200 с.
9. Леса высокой природоохранной ценности: концепция в теории и на практике. М., Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2008. – 26 с.
10. Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России – состояние на апрель 2004 г. и изменения границ за период 2000-2004 гг. (карта). М: Всемирная лесная вахта, ИТЦ «СканЭкс» и Гринпис России, 2004.
http://www.forestforum.ru/info/pictures/map1.pdf
11. Мариев А., Кутепов Д., Луговая Д. Сохранение и устойчивое использование девственных лесов: опыт проекта «Модельный лес “Прилузье”» / Леса высокой природоохранной ценности в России: опыт выявления и охраны. Сборник статей. – Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2008. С. 7-20.
12. Торхов С., Рай Е., Щеголев А. Опыт Архангельской области по определению, выделению и сохранению лесов высокой природоохранной ценности / Леса высокой природоохранной ценности в России: опыт выявления и охраны. Сборник статей. – Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2008. С. 29-42.
13. Ярошенко А., Карпачевский М., Аксенов Д., и др. Малонарушенные лесные территории России – важнейшая категория ЛВПЦ / Леса высокой природоохранной ценности в России: опыт выявления и охраны. Сборник статей. – Всемирный фонд дикой природы (WWF). М., 2008. С. 21-28.
14. Ярошенко А. Ю., Потапов П. В., Турубанова С. А. Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России. М.: Изд-во Гринпис России, 2001. – 75 с.
http://www.forest.ru/rus/publications/north/
15. Aksenov D., Karpachevsky M., Lloyd S., Yaroshenko A. The Last of the Last. The Old-growth Forests of Boreal Europe. TRN, 1999. 67 p.
http://www.forest.ru/eng/publications/last/
16. Lee P., Aksenov D., Laestadius L., Nogueron R., Smith W. Canada’s large intact forest landscapes. Edmonton, Alberta: Global Forest Watch Canada, 2003. 84 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ЛВПЦ в Национальном стандарте сертификации по схеме Лесного попечительского совета

ПРИНЦИП 9. СОХРАНЕНИЕ ЛЕСОВ ВЫСОКОЙ ПРИРОДООХРАННОЙ ЦЕННОСТИ

Ведение хозяйства в лесах высокой природоохранной ценности должно способствовать сохранению или усилению характеристик, определяющих ценность этих лесов. Принятие решений в отношении лесов высокой природоохранной ценности должно планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия.

Критерий 9.1. Исследования на предмет наличия признаков лесов, имеющих высокую природоохранную ценность, должны проводиться в соответствии с масштабом и интенсивностью ведения лесного хозяйства.	
Индикаторы	Показатели
9.1.1. Установлено, относится ли сертифицируемая территория к участку (экорегиону), характеризующемуся высоким биологическим разнообразием в мировом или национальном масштабе и/или включает иные объекты, характеризующиеся высоким биологическим разнообразием (ООПТ, ключевые орнитологические территории, водно-болотные угодья международного значения и др.). Примечание: см. Приложение Е, раздел «Типы лесов высокой природоохранной ценности».	9.1.1.1. Карта глобальных экорегионов WWF Global 200, перечень существующих или проектируемых ООПТ, КОТР, ВБУ и других ЛВПЦ, встречающихся на сертифицируемой территории. 9.1.1.2. Материалы лесоустройства, другие материалы. 9.1.1.3. Опрос специалистов, участвовавших в выявлении таких территорий. 9.1.1.4. Опрос заинтересованных сторон.
9.1.2. Установлено, входит ли сертифицируемая территория в состав крупного лесного ландшафта, в минимальной степени нарушенного хозяйственной деятельностью человека (или содержит такой ландшафт). Примечание: см. Приложение Е, раздел «Типы лесов высокой природоохранной ценности»).	9.1.2.1. Атласы и/или карты малонарушенных лесных территорий. 9.1.2.2. Материалы лесоустройства, другие материалы. 9.1.2.3. Обследования в соответствии с 9.1.2.1. 9.1.2.4. Опрос специалистов, участвовавших в выявлении таких территорий. 9.1.2.5. Опрос заинтересованных сторон.
9.1.3. Установлено, содержит ли сертифицируемая территория *редкие и находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы.* Примечание: см. Приложение Е, раздел «Типы лесов высокой природоохранной ценности».	9.1.3.1. Перечень и карты таких ЛВПЦ, встречающихся на сертифицируемой территории. 9.1.3.2. Материалы лесоустройства, другие материалы. 9.1.3.3. Опрос специалистов, участвовавших в выявлении таких территорий. 9.1.3.4. Опрос заинтересованных сторон.

9.1.4. Установлено, присутствуют ли на сертифицируемой территории участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях. Примечание: см. Приложение Е, раздел «Типы лесов высокой природоохранной ценности».	9.1.4.1. Перечень и карты таких ЛВПЦ, встречающихся на сертифицируемой территории. 9.1.4.2. Материалы лесоустройства. 9.1.4.3. Опрос специалистов, участвовавших в выявлении таких территорий. 9.1.4.4. Опрос заинтересованных сторон.
9.1.5. На сертифицируемой территории установлены участки, имеющие особо важное значение для *местного населения*, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения (участки, которые *местное население* расценивает как более ценные по сравнению с окружающими лесными территориями). Примечание: это должно быть сделано в части, не покрытой 2.2.3 и 3.3.1. К таким участкам могут относиться места массового сбора грибов и ягод, места массового отдыха, участки археологической и исторической значимости, места боевой славы, массовые захоронения, кладбища, часовни, культовые рощи, священные деревья, родники и т.д. См. также Приложение Е, раздел «Типы лесов высокой природоохранной ценности».	9.1.5.1. Перечень и карты таких ЛВПЦ, встречающихся на сертифицируемой территории. 9.1.5.2. Опрос специалистов, участвовавших в выявлении таких территорий. 9.1.5.3. Опрос заинтересованных сторон.

Критерий 9.2. В рамках консультативной части сертификации особое внимание должно уделяться природоохранным ценностям и выявлению способов их сохранения.

Индикаторы	Показатели
9.2.1. Проведены консультации с широким кругом *заинтересованных сторон* по выявлению, сохранению и управлению *ЛВПЦ.* Примечание: должны проводиться консультации с организациями или специалистами (биологами, охотоведами, этнологами), которые заявили себя в качестве *заинтересованной стороны* в отношении *ЛВПЦ* данного типа и/или региона (их списки можно получить в Национальном офисе ЛПС, Национальной инициативе ЛПС и региональных рабочих группах). В отношении ЛВПЦ 5 и 6 необходимо провести консультации с местными общественно активными группами (обществами ветеранов, охотников, краеведческими группами при библиотеках и школах, кружками юных натуралистов), а также группами населения, наиболее зависимыми от леса.	9.2.1.1. Список заинтересованных сторон с указанием типа ЛВПЦ, с которым они связаны. 9.2.1.2. Протоколы встреч, письма и иные письменные свидетельства проведенных консультаций. 9.2.1.3. Опрос заинтересованных сторон.
9.2.2. С вовлечением *заинтересованных сторон* на основании информации 9.2.1 подготовлены параметры выделения и/или карты *ЛВПЦ* каждого типа. Примечание: каждый тип (в некоторых случаях подтип и уровень) *ЛВПЦ* должен анализироваться отдельно. Отсутствие *ЛВПЦ* определенного типа (подтипа, уровня) в пределах сертифицруемого участка должно быть обосновано.	9.2.2.1. Материалы консультаций с заинтересованными сторонами, протоколы соглашений. 9.2.2.2. Документы, свидетельствующие о принятии к практическому исполнению предложений заинтересованных сторон по сохранению ЛВПЦ или обоснованный отказ от использования данных предложений. 9.2.2.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.2.2.4. Перечень параметров выделения, карты ЛВПЦ. 9.2.2.5. Опрос заинтересованных сторон.

9.2.3. С вовлечением *заинтересованных сторон* на основании информации 9.2.2 подготовлен набор мер по сохранению и управлению *ЛВПЦ*. Примечание: в случае наличия споров по вопросу сохранения или управления *ЛВПЦ* предприятие должно принять все возможные меры по нахождению компромисса.	9.2.3.1. Материалы консультаций с заинтересованными сторонами, протоколы соглашений. 9.2.3.2. Документы, свидетельствующие о принятии к практическому исполнению предложений заинтересованных сторон по сохранению ЛВПЦ или обоснованный отказ от использования данных предложений. 9.2.3.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.2.3.4. Карты ЛВПЦ, набор мер по их сохранению и управлению. 9.2.3.5. Опрос заинтересованных сторон.
9.2.4. Параметры выделения, а также карты выделенных *ЛВПЦ*, доступны для общественности.	9.2.4.1. Документы по выделению ЛВПЦ, картографический материал. 9.2.4.2. Общественно доступные публикации, интернет-сайт и т.д. 9.2.4.3. Опрос заинтересованных сторон.

Критерий 9.3. План управления должен включать и применять такие приемы, которые будут способствовать сохранению или усилению характеристик лесов высокой природоохранной ценности. Эти мероприятия должны планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия. Все эти мероприятия должны быть специально включены в краткое общественно доступное изложение плана управления.

Индикаторы	Показатели
9.3.1. Положения 9.2.2 и 9.2.3 отражены в *плане управления лесами,* политиках и инструкциях предприятия.	9.3.1.1. Материалы для выявления и установления режимов пользования ЛВПЦ. 9.3.1.2. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), политики и инструкции предприятия. 9.3.1.3. Опрос специалистов предприятия.
9.3.2. Для участка, относящегося к территории (экорегиону), характеризующемуся высоким биологическим разнообразием в мировом или национальном масштабе, и/или включающего объекты, характеризующиеся высоким биологическим разнообразием (ключевые орнитологические территории, водно-болотные угодья международного значения и др.), реализуются меры по сохранению биологического разнообразия. Примечание: см. также 9.3.10 и 9.3.11 и Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.2.1. Карты ценных участков с высоким биологическим разнообразием, другие материалы. 9.3.2.2. Список мер по сохранению биологического разнообразия. 9.3.2.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.2.4. Письменные инструкции предприятия. 9.3.2.5. Материалы отвода лесосек (лесные декларации, лесорубочные билеты или ордеры) с технологическими картами. 9.3.2.6. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.2.7. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.2.8. Полевой контроль.

9.3.3. Крупные лесные ландшафты, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека, сохраняются. Примечание: виды хозяйственной деятельности, которые угрожают данному типу *ЛВПЦ*, см. на примере *малонарушенных лесных территорий (ЛВПЦ* национального уровня); сходные подходы могут быть использованы при выделении *ЛВПЦ* этого типа на региональном уровне. Подходы к управлению см. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.3.1. Карты, атласы крупных лесных ландшафтов, в минимальной степени нарушенных хозяйственной деятельностью человека. 9.3.3.2. Перечень мер по сохранению таких ландшафтов. 9.3.3.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.3.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.3.5. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.3.6. Полевой контроль.
9.3.4. В случае невозможности полностью сохранить крупные лесные ландшафты, в минимальной степени нарушенные хозяйственной деятельностью человека, из-за особенности местных социальных условий, в пределах них могут выделяться зоны строгой охраны, полностью исключенные из транспортного и лесохозяйственного освоения. Примечание: см. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.4.1. Карты, атласы крупных лесных ландшафтов, в минимальной степени нарушенных хозяйственной деятельностью человека. 9.3.4.2. Карты утвержденных границ территорий строгой охраны. 9.3.4.3. Перечень мер по сохранению таких ландшафтов. 9.3.4.4. Свидетельства переписки, соглашения, протоколы встреч с заинтересованными сторонами. 9.3.4.5. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.4.6. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.4.7. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.4.8. Полевой контроль.
9.3.5. Вокруг зон строгой охраны (см. 9.3.4) должны быть созданы буферные зоны.	9.3.5.1. Карты, атласы крупных лесных ландшафтов, в минимальной степени нарушенных хозяйственной деятельностью человека. 9.3.5.2. Карты утвержденных границ буферных зон. 9.3.5.3. Свидетельства переписки, соглашения, протоколы встреч с заинтересованными сторонами. 9.3.5.4. Опрос заинтересованных сторон.
9.3.6. В пределах буферных зон согласно 9.3.5 применяются лучшие с точки зрения сохранения биологического разнообразия и лесной среды способы и технологии лесопользования. Примечание: в качестве вышеуказанных способов и технологий лесопользования должны использоваться рубки, которые имитируют *естественную динамику данного типа леса* (см. 6.3.5) и максимально сохраняют лесную среду и ее мозаичность, *ключевые биотопы* (см. 6.2), *ключевые элементы древостоя* (6.3.9–6.3.14), а также другие типы *ЛВПЦ* (9.1). См. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.6.1. Карты, атласы крупных лесных ландшафтов, в минимальной степени нарушенных хозяйственной деятельностью человека. 9.3.6.2. Карты утвержденных границ буферных зон, протоколы соглашений с заинтересованными сторонами. 9.3.6.3. Перечень мер по сохранению таких ландшафтов. 9.3.6.4. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.6.5. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.6.6. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.6.7. Полевой контроль.

9.3.7. *Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы* сохраняются за счет полного или частичного исключения из лесопользования. Примечание: см. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.7.1. Карты редких и находящихся под угрозой исчезновения экосистем (если применимо). 9.3.7.2. Перечень мер по сохранению таких экосистем, включающий недопустимые виды деятельности. 9.3.7.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.7.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.7.5. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.7.6. Полевой контроль.
9.3.8. Меры, обеспечивающие поддержание или усиление свойств лесных участков, имеющих ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях, применяются. Примечание: см. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.8.1. Карты участков, имеющих ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение (если применимо). 9.3.8.2. Перечень мер по сохранению таких участков. 9.3.8.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.8.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.8.5. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.8.6. Полевой контроль.
9.3.9. Меры, обеспечивающие сохранение ценности участков, имеющих особо важное значение для *местного населения*, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения, применяются. Примечание: это должно быть сделано в части, не покрытой 3.3.2–3.3.5. Подробнее см. Приложение Е, раздел «Управление ЛВПЦ».	9.3.9.1. Карты участков, имеющих особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения. 9.3.9.2. Перечень мер по сохранению таких участков. 9.3.9.3. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.9.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.9.5. Опрос местного населения и/или коренных народов. 9.3.9.6. Опрос этнологов и/или краеведов. 9.3.9.7. Полевой контроль.
9.3.10. Режим особо охраняемых природных территорий соблюдается. Примечание: соблюдение режима ООПТ означает, что меры по управлению лесами обеспечивают сохранение тех ценностей, ради которых данное ООПТ было создано, а также любых других *ЛВПЦ* в пределах нее.	9.3.10.1. Материалы по существующим ООПТ, в том числе картографические. 9.3.10.2. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.10.3. Опрос руководства предприятия. 9.3.10.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.10.5. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.10.6. Полевой контроль.

9.3.11. Территории проектируемых ООПТ исключены из транспортного освоения и промышленного природопользования.	9.3.11.1. Материалы по проектируемым ООПТ, в том числе картографические. 9.3.11.2. Лесохозяйственный регламент (материалы лесоустройства) и/или проект освоения лесов (проект рубок), другие материалы. 9.3.11.3. Опрос руководства предприятия. 9.3.11.4. Планы хозяйственных мероприятий. 9.3.11.5. Опрос заинтересованных сторон. 9.3.11.6. Полевой контроль.
9.3.12. Резюме *плана управления лесами* содержит планы мероприятий по сохранению *лесов высокой природоохранной ценности* и управлению ими.	9.3.12.1. Планы мероприятий по сохранению ЛВПЦ. 9.3.12.2. Резюме плана управления лесами. 9.3.12.3. Доступность резюме, публикации на интернет-сайте и в СМИ. 9.3.12.4. Опрос заинтересованных сторон.
9.3.13. Резюме *плана управления лесами* содержит информацию о том, насколько *леса высокой природоохранной ценности* сохраняются в рамках *сети репрезентативных (эталонных) участков экосистем* (см. 6.4, в том числе в составе ООПТ, *защитных лесов* и *ОЗУ*).	9.3.13.1. Резюме лесохозяйственного регламента (материалов лесоустройства) или проекта освоения лесов (проекта рубок). 9.3.13.2. Картографический материал. 9.3.13.3. Опрос заинтересованных сторон.
9.3.14. На предприятии имеется процедура предоставления неконфиденциальной информации общественности относительно *ЛВПЦ,* в том числе детальных карт их месторасположения, мер по их охране и управлению. Примечание: доступность резюме *плана управления лесами* для общественности регулируется 7.4.1.	9.3.14.1. Процедура предоставления неконфиденциальной информации. 9.3.14.2. Журнал учета запросов.
Критерий 9.4. Эффективность мер по сохранению и усилению характеристик лесов высокой природоохранной ценности должна оцениваться на основании ежегодного мониторинга.	
9.4.1. Эффективность мер по сохранению и усилению характеристик высокой природоохранной ценности оценивается на основе результатов ежегодного мониторинга.	9.4.1.1. Материалы ежегодного мониторинга. 9.4.1.2. Материалы лесоустройства, другие материалы. 9.4.1.3. Полевой контроль.
9.4.2. Предприятие по запросу предоставляет материалы, необходимые для проведения регулярного независимого мониторинга состояния *лесов высокой природоохранной ценности* (описание границ и/или карты участка аренды, *ЛВПЦ*, *репрезентативных (эталонных) участков экосистем* и т.д.), *заинтересованным сторонам.*	9.4.2.1. Материалы переписки и встреч с заинтересованными сторонами по данному вопросу. 9.4.2.2. Опрос руководства компании. 9.4.2.3. Опрос заинтересованных сторон.

Типы лесов высокой природоохранной ценности

Принцип 9 ответственного управления лесами ЛПС «Сохранение лесов высокой природоохранной ценности» был сформулирован ЛПС в его нынешней форме в 1999 г. при пересмотре своих стандартов: «Ведение хозяйства в лесах высокой природоохранной ценности, должно способствовать сохранению или усилению характеристик, определяющих ценность этих лесов. Принятие решений в отношении лесов высокой природоохранной ценности должно планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия».

Под термином «леса высокой природоохранной ценности» (ЛВПЦ) в ЛПС понимаются леса, принадлежащие к одной или нескольким из ниже перечисленных категорий:

a) участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах:

– из-за высокого биологического разнообразия (уникального эндемизма, богатства исчезающими видами, наличия большого количества рефугиумов и т.д.) (тип **ЛВПЦ 1**); и /или
– так как представляют собой крупные лесные ландшафты (расположенные внутри хозяйственной единицы управления лесами или содержащие ее), в пределах которых могут в естественном состоянии существовать жизнеспособные популяции большинства, если не всех биологических видов, встречающихся на данной территории (**ЛВПЦ 2**);

b) участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (**ЛВПЦ 3**);

c) участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение (водоохранное и противоэрозионное и т.д.) (**ЛВПЦ 4**);

d) лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения (для добычи средств к существованию или поддержания здоровья) (**ЛВПЦ 5**) и/или играющие ключевую роль в сохранении национально-культурного самосознания местного населения (**ЛВПЦ 6**).

В настоящее время данные типы ЛВПЦ также подразделяют на подтипы (согласно Дженнингс и др., 2005):

ЛВПЦ 1. Лесные территории, где представлено высокое биоразнообразие, значимое на мировом, региональном и национальном уровнях:
- **ЛВПЦ 1.1.** Особо охраняемые природные территории (ООПТ).
- **ЛВПЦ 1.2.** Места концентрации редких и находящихся под угрозой исчезновения видов.
- **ЛВПЦ 1.3.** Места концентрации эндемичных видов.
- **ЛВПЦ 1.4.** Ключевые сезонные места обитания животных.

ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном и национальном уровнях (*подтипов нет)*.

ЛВПЦ 3. Лесные территории, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (*подтипов нет)*.

ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции:
- **ЛВПЦ 4.1.** Леса, имеющие особое водоохранное значение.
- **ЛВПЦ 4.2.** Леса, имеющие особое противоэрозионное значение.
- **ЛВПЦ 4.3.** Леса, имеющие особое противопожарное значение.

ЛВПЦ 5. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения (*подтипов нет)*.

ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения (*подтипов нет)*.

ЛВПЦ 1 – участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах из-за высокого биологического разнообразия (уникального эндемизма, богатства исчезающими видами, наличия большого количества рефугиумов и т.д.)

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 1** (первая часть пункта а) интерпретируется как «территория (экорегион), характеризующаяся высоким биологическим разнообразием в мировом или национальном масштабе и/или включает иные территории, характеризующиеся высоким биологическим разнообразием (ООПТ, ключевые орнитологические территории России, водно-болотные угодья международного значения и др.)».

Под **ЛВПЦ 1** ***международного уровня*** понимаются территории, включенные в состав карты глобальных экорегионов WWF Global 200 (Olson, Dinerstein, 1998) – 233 наиболее ценных с точки зрения сохранения биоразнообразия экорегионов в мировом масштабе. Список таких глобальных экорегионов – это результат регионального анализа биоразнообразия всех континентов и океанов. Отбор глобальных экорегионов производился для главных типов наземных, пресноводных и морских мест обитаний (ГТМО). Всего таких ГТМО 26. Каждый тип ГТМО анализировался отдельно для 7 биогеографических царств. В конечном итоге в каждом биогеографическом царстве (территория России попадает в Палеарктику) были отобраны глобальные экорегионы с самым высоким уровнем биоразнообразия. Критерии этого отбора базировались на следующих параметрах:

– видовом разнообразии;
– уровне эндемизма;
– уникальности таксонов высшего уровня (например, наличие уникальных родов или семейств, реликтовых видов или сообществ, примитивных групп);
– наличии уникальных экологических или эволюционных явлений (например, уникальной адаптации к радиоактивности, уникального по полноте набора видов крупных позвоночных, путей миграций крупных позвоночных);
– глобальной редкости главных типов мест обитания.

При этом уровень биоразнообразия сравнивался только для глобальных экорегионов в пределах одного ГТМО, так как каждый из них характеризуется уникальным видовым богатством и эндемизмом. Каждый выбранный глобальный экорегион мира WWF Global 200 (далее – «экорегион WWF») может состоять из нескольких экорегионов, представляющих один из главных типов ГТМО (то есть наземных, пресноводных и морских экорегионов).

Из экорегионов WWF, находящихся на территории России, с лесными экосистемами наиболее тесно связаны следующие:

– Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока (код – 71), в него входят наземные экорегионы «Уссурийские широколиственные и хвойно-широколиственные леса (код наземного экорегиона – PA0443)» и «Смешанные леса Южного Сахалина и Курил» (код – PA0438);
– Европейско-средиземноморские горные смешанные леса (77), в него входит наземный экорегион «Крымский субсредиземноморский лесной комплекс» (код – PA0416), российская часть которого представлена северо-западной оконечностью Северного Кавказа;
– Кавказско-анатолийско-гирканские умеренные леса (78), в него входит наземный экорегион «Смешанные леса Кавказа» (код – PA0408);
– Горные леса Алтае-Саян (79), в него входят наземные лесные экорегионы «Горные леса и лесостепи Алтая» (код – PA0502) и «Горные хвойные леса Саян» (код – PA0519);

– Горные леса Урала (83);
– Восточно-Сибирская тайга (84);
– Таежные и травянистые сообщества Камчатки (85), в него входят наземные экорегионы «Луга и редкостойные леса Камчатки и Курил» (код – PA0603), «Тайга Камчатки и Курил» (код – PA0604), «Горная тундра и лесотундра Камчатки» (код – PA1105);
– Альпийская тундра и тайга Фенноскандии (115).

Кроме того, есть два пресноводных экорегиона WWF, для существования которых большое значение имеет состояние лесов их водосборных бассейнов:
– Реки и водно-болотные угодья российского Дальнего Востока (181) (хотя этот экорегион WWF в основном представлен водными объектами, частично пересекается с экорегионом WWF «Уссурийские широколиственные и хвойно-широколиственные леса»);
– Озеро Байкал (184), частично пересекается с экорегионами WWF «Восточно-Сибирская тайга» и «Горные хвойные леса Саян».

Более подробную характеристику данных экорегионов можно получить на сайте
http://www.panda.org/about_wwf/where_we_work/ecoregions/ecoregions.cfm, а также http://www.nationalgeographic.com/wildworld/profiles/g200_index.html.

Для указанных экорегионов следует воспользоваться следующими доступными данными по ценным природным объектам и рекомендациями по их выделению и сохранению.

Во всем **экорегионе WWF «Широколиственные и смешанные леса российского Дальнего Востока»** (Приморский край, юг Хабаровского края, Еврейская автономная область) должны соблюдаться «Методические указания по выделению особо защитных участков леса в местах обитания и распространения редких и охраняемых видов животных и растений, а также ценных промысловых животных в лесах юга Дальнего Востока», подготовленные ДальНИИЛХом в 2006 г.

В Приморском крае должны сохраняться территории, выделенные как ЛВПЦ в работе «Выделение ЛВПЦ в Приморском крае: категории, важные для сохранения растительного покрова» (Аксенов и др., 2006). Выявление мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и сохранение их мест обитания должно проводиться в соответствии с рекомендациями, изложенными в «Практическом пособии для работников лесного комплекса Приморского края» (Скворцов и др., 2006).

Во всем **экорегионе WWF «Алтае-Саянские горные леса»** (республики Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Алтайский и Красноярский края, Иркутская и Кемеровская области) должны быть сохранены территории, вошедшие в схему развития ООПТ «Эконет Алтае-Саянского экорегиона» (2001 год), а также учтены материалы выделения малонарушенных лесных территорий (Аксенов и др., 2003).

Во всем **экорегионе WWF «Горная тайга Урала»** (Республика Коми – частично, Пермский край – частично, Свердловская, Тюменская, Оренбургская, Челябинская области – частично, Республика Башкортостан) должны быть учтены материалы выделения малонарушенных лесных территорий (Аксенов и др., 2003).

В Республике Башкортостан должны быть сохранены территории согласно «Концепции системы охраняемых природных территорий в Республике Башкортостан» (утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 1 сентября 2003 г. №209) и Экологической сети Республики Башкортостан (Паженков и др. 2005).

В Республике Коми должны быть учтены материалы инвентаризации девственных лесов (Девственные леса…, 2004).

К подтипу ЛВПЦ 1.1 относят особо охраняемые природные территории, в том числе официально проектируемые (см. Приложение D).

В состав **ЛВПЦ 1** ***международного уровня*** также должны включаться территории, выделяемые в рамках международных программ (см. ниже Рамсарские угодья международного значения и Ключевые орнитологические территории международного значения).

Согласно стандарту FSC (FSC-STD-40-005 (V2-0) EN), который устанавливает, какую древесину компании могут считать контролируемой в соответствии с требованиями ЛПС к контролируемой древесине, статус **ЛВПЦ 1** ***международного уровня*** имеют глобальные горячие точки биологического разнообразия (территории с высоким уровнем биоразнообразия, находящихся под угрозой уничтожения), выделенные Conservation International. Всего в мире Conservation International было выявлено 34 такие территории (см. http://www.biodiversityhotspots.org/xp/Hotspots/). Критерием их выявления было общее число встречающихся там видов, число эндемичных видов, представленных только в экосистемах этих территорий, и степень угрозы их существованию. В пределы России заходит часть территории «Кавказ», представленная экосистемами Северного Кавказа, что включает в себя соответствующие глобальные экорегионы WWF №№ 77 и 78. Под эгидой Conservation International создан специальный фонд Critical Ecosystems Partnership Fund (CEPF), в рамках которого ведется работа по выявлению территорий, для которых нужно разработать специальные меры охраны, и собирается разнообразная информация об их биоразнообразии.

Пока не существует единого перечня критериев для выделения ***ЛВПЦ 1 национального и регионального уровней.*** Собранных воедино картографических материалов, показывающих расположение таких территорий, нет. Решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций с заинтересованными сторонами и специалистами.

В качестве основы для такого анализа можно использовать данные национальной и региональных красных книг и научных публикаций. Существует целый ряд программ, занимающихся выявлением биологически ценных природных объектов по различным критериям, например:

– ключевых орнитологических территорий России (КОТР, программа Международной ассоциации в защиту птиц и природы BirdLife International и ее российского партнера – Союза охраны птиц России);
– ключевых флористических территорий в Европе (программа Всемирного союза охраны природы – МСОП);
– Рамсарских угодий (согласно Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц).

Выделение ключевых орнитологических территорий России (КОТР) – это программа, которую с 1994 года осуществляет Союз охраны птиц России. Ее международный компонент – часть всемирной программы Important Bird Areas (IBAs), разработанной Международной ассоциацией в защиту птиц и природы Birdlife International в 1980-х годах. Ключевые орнитологические территории – это территории, имеющие важнейшее значение для птиц в качестве мест гнездования, линьки, зимовки и остановок на пролете. В первую очередь, к ним относятся:

– места обитания видов, находящихся под глобальной угрозой исчезновения;
– места с относительно высокой численностью других редких и уязвимых видов (подвидов, популяций), в том числе занесенных в международную, российскую и региональные красные книги;

– места обитания значительного числа эндемичных видов, а также видов, распространение которых ограничено одним биомом;
– места формирования крупных гнездовых, линных, пролетных, зимовочных и других скоплений птиц.

Это наиболее ценные для птиц участки земной или водной поверхности, сохранение которых принесет максимальный эффект для сохранения тех или иных видов, подвидов или географических популяций птиц. Присвоение территории статуса КОТР основывается на количественных критериях, разработанных BirdLife International и единых в пределах крупных регионов. В России таких регионов три: 1) Европейская часть, 2) Западная Сибирь (от Урала до Енисея), 3) Восточная Сибирь и Дальний Восток. Различают КОТР международного, национального и регионального значения.

На 2006 год в России было всего описано около 1100 КОТР различного ранга, из которых 700 имеют международное значение. Сведения о 218 КОТР европейской и 170 КОТР восточной части азиатской России включены в опубликованные Birdlife International общеевропейский (Important Birds Areas in Europe…, 2000) и общеазиатский (Important Birds Areas in Asia, 2004) каталоги ключевых орнитологических территорий международного значения. В настоящий момент с учетом опубликованных томов, посвященных КОТР Европейской России и Западной Сибири (Ключевые орнитологические территории…, 2000; 2006), первый этап инвентаризации КОТР международного значения практически завершен. Данные публикации содержат критерии выделения КОТР со списками видов птиц, информацию об отдельных КОТР, в том числе необходимых мерах охраны. Информация о КОТР Восточной Сибири и Дальнего Востока, собранная Союзом охраны птиц России, пока не опубликована. На втором этапе предполагается обеспечить сохранение выделенных территорий и проанализировать существующую сеть КОТР на предмет достаточности выявленных ключевых территорий для сохранения того или иного вида птиц. На основе этих данных предполагается завершить выделение недостающих ключевых территорий. К КОТР следует относиться так же, как к проектируемым ООПТ.

В рамках выполнения Рамсарской конвенции в настоящий момент в России есть 35 водно-болотных угодий международного значения, имеющих значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц. Вместе с тем, инвентаризация ценных водно-болотных угодий в России не завершена, и по оценкам специалистов (Водно-болотные угодья международного…, 1998), на территории страны находится, по крайней мере, несколько тысяч участков, площадью от нескольких десятков до сотен миллионов гектаров каждый.

Предложено две группы критериев для выделения водно-болотных угодий: эталонные, редкие или уникальные водно-болотные угодья; водно-болотные угодья, имеющие международное значение для сохранения биологического разнообразия.

Решение о придании статуса Рамсарского водно-болотного угодья принимается правительством Российской Федерации в случае, если Секретариат конвенции посчитает, что номинированная в установленном порядке территория отвечает критериям ценности. Режим территории описан в Положении о водно-болотном угодье, которое принимает администрация соответствующего региона. Не для всех водно-болотных угодий такие положения были приняты своевременно. В тех случаях, когда Рамсарские угодья создавались на территории уже существующих заповедников и заказников, их режим уже подразумевал наличие определенных ограничений режима хозяйственного использования. Вместе с тем, эффективное исполнение конвенции может потребовать ужесточения ограничений (например, для многих заказников) или их введения.

В рамках реализации конвенции также необходимо законодательно утвердить статус водно-болотных угодий национального и местного значения и придать статус ООПТ водно-болотным угодьям всех трех категорий.

Каждой страной-участницей должен быть подготовлен Перспективный («Теневой») список Рамсарских угодий для включения в конвенцию. В России такой список из 166 территорий был разработан Всероссийским научно-исследовательским институтом охраны природы по запросу Госкомэкологии России (Водно-болотные угодья, внесенные…, 2000).

ЛВПЦ 2 – участки леса, которые имеют особое значение в мировом, национальном или региональном масштабах, так как представляют собой крупные лесные ландшафты (расположенные внутри хозяйственной единицы управления лесами, или содержащие ее), в пределах которых могут в естественном состоянии существовать жизнеспособные популяции большинства, если не всех биологических видов, встречающихся на данной территории

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 2** (вторая часть пункта а) интерпретируется как «крупный лесной ландшафт, в минимальной степени нарушенный хозяйственной деятельностью человека (или содержащий такой ландшафт)». В настоящий момент представлениям о **типе ЛВПЦ 2** ***международного*** и ***национального уровней*** наиболее полно отвечают малонарушенные лесные территории, термин, предложенный Лесной вахтой России. С подробными картами таких территорий можно ознакомиться в «Атласе малонарушенных территорий России» (Аксенов и др., 2003; Aksenov *et al.*, 2002; http://www.forest.ru/rus/publications/intact/). Подробнее об особенностях экологии данных лесов, их ценности с точки зрения охраны природы, а также методике выявления можно ознакомиться в книге «Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России» (Ярошенко и др., 2001; Yaroshenko et al., 2001). Аналогичный подход к выделению крупных лесных ландшафтов использовался для Бореального стандарта ЛПС Канады – страны, наиболее близкой к России по природным условиям.

В контексте данных исследований под малонарушенными лесными территориями понимаются целостные природные территории в пределах лесной зоны площадью более 50 тыс. га, не имеющие внутри постоянных поселений, действующих транспортных коммуникаций и не затронутые современной интенсивной хозяйственной деятельностью. Размер и состояние таких территорий обеспечивают устойчивое существование жизнеспособных популяций большинства свойственных этим территориям видов и сводят к минимуму влияние краевых эффектов. Такие ландшафты могут быть образованы мозаикой разнообразных экосистем (в том числе нелесных) и характеризуются естественной динамикой пожаров.

Общепринятых критериев **ЛВПЦ 2** ***регионального уровня*** пока не разработано. Вместе с тем, очевидно, что их свойства и минимальные размеры могут отличаться от принятых ***на национальном уровне***, и решение должно приниматься в каждом конкретном случае на основании широкомасштабных консультаций.

Приоритетность сохранения малонарушенных территорий закреплена в Ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «Об охране окружающей среды»: «В первоочередном порядке охране подлежат естественные экологические системы, природные ландшафты и природные комплексы, не подвергшиеся антропогенному воздействию».

ЛВПЦ 3 – участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 3** интерпретируется как «участки леса, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы». Редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы – экосистемы, которые редки (то есть занимают незначительную в сумме площадь в составе данного ландшафта, региона, природной зоны или в мировом масштабе) в силу различных причин (например, уникальных естественно-исторических процессов либо в результате воздействия человека). Общепринятых критериев таких объектов нет, национальных списков нет, в некоторых регионах есть региональные разработки и списки, которые необходимо учитывать при сертификации. При отсутствии таких разработок следует выделять в качестве редких экосистем редкие типы леса – в частности, такие, которые находятся в данном регионе на границе своего распространения (например, широколиственные леса в таежной зоне).

В качестве рекомендации можно привести следующий неполный список редких лесных экосистем:

– во всех регионах Европейской России редкими являются кленовые и ясеневые леса, а также леса с заметным участием дуба;
– во всех регионах Европейской России редкими являются все леса с участием лиственницы в древостое и/или подросте;
– во всех регионах Европейской России и Урала являются редкими темнохвойные (еловые, пихтово-еловые, пихтовые) леса с участием неморальных трав (медуница, сочевичник весенний, бор, перловник, вороний глаз, звездчатка жестколистная – не менее трех видов одновременно) и/или видов бореального высокотравья (виды аконита, какалия копьевидная, бузульник сибирский, живокость высокая, диплазиум сибирский, крестовник дубравный, виды воронца, цицербита уральская, княжик, володушка, лилия саранка, пион уклоняющийся, реброплодник уральский, чемерица Лобеля, скерда сибирская, крестовник дубравный – не менее трех видов одновременно);
– во всех регионах Сибири редкой экосистемой является малонарушенная черневая тайга – пихтово-осиновые высокотравные леса с комплексом неморальных реликтовых видов трав (копытень европейский, ясменник душистый, подлесник европейский и подлесник Жиральда);
– во всех регионах Западной Сибири редкими являются леса, где встречается ильм, даже в виде единичных деревьев;
– во всех регионах редкими являются старовозрастные черноольховые леса;
– во всех регионах редкими являются смешанные пойменные леса с доминированием тополей (любые виды).

Для Приморья и Приамурья можно воспользоваться материалами научных публикаций (Крестов, Верхолат, 2003; Аксенов и др., 2006).

Для Сибири в качестве ориентира для разработки списка редких экосистем можно использовать Зеленую книгу Сибири (1996).

ЛВПЦ 4 – участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях (водоохранное и противоэрозионное и т.д.)

В трактовке Национального стандарта ЛПС тип **ЛВПЦ 4** интерпретируется как «участки леса, имеющие ключевое средообразующее или ресурсоохранное значение в критических ситуациях».

С практической точки зрения данная категория нацелена на выявление участков леса, состояние которых критически важно для поддержания интегральной экологической стабильности (функций) окружающих территорий. Всего выделяется четыре аспекта такой экологической стабильности:

– обеспечение сохранения запасов питьевой воды, используемой местными жителями (например, облесенные водосборы водохранилищ, являющихся источниками питьевой воды для городов);
– предотвращение наводнений, засух, а также регулирование колебаний уровня речного стока и качества воды;
– предотвращение развития эрозии, в том числе схода лавин, обвалов и т.д.;
– недопущение развития катастрофических пожаров.

В состав таких территорий могут попадать различные категории защитных лесов и особо защитные участки леса (ОЗУ), предусмотренные Лесным кодексом, а также участки леса, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых.

Среди категорий защитных лесов можно упомянуть следующие:

– леса в водоохранных зонах;
– противоэрозионные леса;
– защитные полосы лесов вдоль железнодорожных магистралей, автомобильных дорог федерального, республиканского и областного значения;
– государственные защитные лесные полосы;
– ленточные боры;
– леса на пустынных, полупустынных, степных, лесостепных и малолесных горных территориях, имеющие важное значение для защиты окружающей природной среды;
– зеленые зоны поселений и лесопарки;
– леса первого и второго поясов зон санитарной охраны источников водоснабжения;
– леса первой, второй и третьей зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов.

Параметры ОЗУ и порядок их выделения регулируются подзаконными актами. Действующий на начало 2007 года порядок был утвержден приказом Федеральной службы лесного хозяйства России от 30 декабря 1993 г. №348 «Об утверждении основных положений по выделению особо защитных участков леса». Выделение особо защитных участков леса производится исходя из значения лесов, их местоположения, выполняемых функций и технико-экономического обоснования по признакам и нормативам, приведенным в Таблице 1 вышеуказанного приказа. Такие параметры могут быть детализированы и уточнены в субъектах Российской Федерации.

Согласно Лесному кодексу предусматривается полное или частичное ограничение лесопользования в категориях защитных лесов и ОЗУ.

ЛВПЦ 5 и ЛВПЦ 6 – лесные территории, имеющие особо важное значение для выживания местного населения (для добычи средств к существованию или поддержания здоровья) и/или играющие ключевую роль в сохранении национально-культурного самосознания местного населения

В трактовке Национального стандарта ЛПС типы **ЛВПЦ 5** и **ЛВПЦ 6** объединены и интерпретируется как «участки, имеющие особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения». Выделение таких территорий также регулируется **индикатором 3.3.2**: «При участии представителей коренных народов места, имеющие для них особую культурную, экологическую, экономическую и религиозную ценность, выявлены». Кроме того, **индикатор 9.1.5** гласит, что в части, не покрытой **2.2.3** и **3.3.2**: «На сертифицируемой территории установлены участки, имеющие особо важное значение для местного населения, в том числе с религиозной, культурной, экологической или экономической точек зрения (участки, которые местное население расценивает как более ценные по сравнению с окружающими лесными территориями)».

В эти типы ЛВПЦ попадают разные объекты. Можно выделить несколько форм лесопользования, которые могут иметь особое значение в жизнеобеспечении коренного и местного населения (**ЛВПЦ 5**).

Так, в соответствии с федеральным и региональными законодательствами на землях коренных малочисленных народов могут создаваться территории традиционного природопользования. ТТП является видом ООПТ, поэтому ее можно рассматривать в качестве **ЛВПЦ 1.1**.

Лесопользователь также всегда должен проверять, не находятся ли охотничьи ресурсы данной территории в аренде у каких-либо сельскохозяйственных производственных кооперативов, общины коренного малочисленного народа, акционерного общества, общества охотников и рыболовов и т.д. Права этих организаций на лесопользование могут быть подтверждены договором аренды.

В ряде случаев природопользователи (охотники, рыбаки и пр.) осуществляют лесопользование без аренды, основываясь на обычном праве. Часто это бывшие сотрудники предприятий, упраздненных или разорившихся во время нестабильных экономических условий последних десятилетий. Для обоснования прав таких людей на осуществление традиционного пользования угодьями может потребоваться заключение экспертов.

Для местного населения важны территории, где традиционно осуществляется сбор ягод, грибов или ведется охота или рыбная ловля. Так, например, лес может рассматриваться как общее угодье населенного пункта. К примеру, сбор дикорастущих растений и грибов часто не предполагает даже неформального «закрепления» участка. Для прояснения таких ситуаций следует контактировать с представителями местного самоуправления (сельсовета, схода).

Представители коренных народов могут претендовать на земли, когда-то использовавшиеся их предками, на которых они планируют возродить традиционное природопользование. Из-за многочисленных насильственных переселений людей на протяжении XX в. и отсутствия юридического закрепления прав коренных народов в прошлом сложно обосновать возвращение таких земель потомкам людей, живших здесь ранее. Поэтому, в соответствии с мировой практикой, субъектом подобных отношений является местная организация коренных народов и для обоснования подобных претензий потребуется оценка экспертов-этнологов.

Для населения городов и поселков большое значение с точки зрения рекреации имеют, например, близлежащие зеленые зоны, которые могут не входить

в территорию населенного пункта. Субъектом пользования является весь населенный пункт, а его интересы представляет муниципальная администрация. Согласно Лесному кодексу в состав таких территорий могут попадать различные категории защитных лесов (например, леса зеленых зон и лесопарков, первой, второй и третьей зон округов санитарной (горно-санитарной) охраны курортов, орехово-промысловые зоны и др.), ОЗУ (например, участки леса вокруг сельских населенных пунктов (припоселковые и запольные леса) и садовые товарищества), а также другие лесные участки, которые по своим свойствам отвечают критериям таких лесов, но не были выделены в качестве таковых. Кроме того, к ЛВПЦ также можно относить участки, имеющие археологическое и историческое значение, места боевой славы и массовых захоронений, кладбища, церкви, часовни, территории бывших усадеб.

Для коренных народов или этнических групп могут иметь значение священные места (рощи, деревья, родники и т.д., культовые объекты, места захоронений и т.д.) (**ЛВПЦ 6**). Во многих случаях экономическое или культурное значение лесной территории для местного населения и коренных народов может многократно превосходить экономическое значение лесопользования.

Полное выявление и сохранение таких объектов возможно только в тесном контакте с местным населением и общинами коренных народов и при учете их пожеланий. Сложность выявления священных объектов нередко состоит в том, что, по мнению представителей коренных народов, знакомство посторонних с местом расположения священного объекта лишает этот объект духовной силы. Поэтому выделение таких объектов должно осуществляться максимально тактично. Подробнее про коренные народы см. Приложение F.

ЛВПЦ, репрезентативные (эталонные) участки экосистем и экологические сети

Критерий 6.4 требует: «Репрезентативные (эталонные) участки экосистем в пределах ландшафта должны быть выделены и взяты под охрану в их естественном состоянии и нанесены на карту с учетом масштаба и интенсивности лесохозяйственных мероприятий, а также уникальности ресурсов, вовлекаемых в сферу хозяйствования».

Цель данного критерия – создать в пределах сертифицируемой территории систему охраняемых участков (с полным или частичным ограничением лесопользования), функционально связанных между собой и обеспечивающих сохранение всего биоразнообразия флоры и фауны, ландшафтов, экосистем и мест обитания данной территории. На практике это означает, что такая сеть должна:

– включать все типы экосистем и ландшафтов, встречающихся на территории (то есть быть репрезентативной);
– обеспечивать сохранение регионально и локально редких и исчезающих типов экосистем и ландшафтов;
– обеспечивать распространение и миграцию видов;
– служить базой для научных исследований естественных процессов в лесах.

Функции репрезентативных (эталонных) участков могут выполнять существующие и проектируемые ООПТ, защитные леса, достаточно крупные особо защитные участки леса и участки, сохраняемые предприятием в добровольном порядке (например, ЛВПЦ).

Однако необходимо отметить, что хотя на перечисленные охраняемые участки может приходиться значительная часть сети репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта, они далеко не всегда охваты-

вают все разнообразие ландшафтов, экосистем и местообитаний. В этом случае в состав такой сети необходимо включать дополнительные участки. Это особенно важно в тех случаях, когда в пределах сертифицируемой территории доля ООПТ и ЛВПЦ низка или они вообще отсутствуют.

Таким образом, для формирования сети репрезентативных (эталонных) участков экосистем необходимо сначала произвести выделение всех необходимых типов охраняемых участков лесов (ООПТ, ОЗУ, защитных лесов, ЛВПЦ), затем произвести анализ репрезентативности этих участков по отношению к территории предприятия и затем, в случае необходимости, дополнить эту сеть охраняемых участков недостающими экосистемами.

Выделение и сохранение репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта во многом пересекается с идеей создания Панъевропейской экологической сети (ПЕЭС) – результата реализации Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия (ПЕСБЛР) (см. Приложение В). Декларация 3-й Конференции министров «Окружающая среда для Европы» поставила задачу «содействовать охране природы, как в пределах, так и вне охраняемых территорий, посредством реализации Панъевропейской экологической сети – физической сети ключевых территорий и прочих соответствующих образований, соединенных коридорами и поддержанных буферными зонами, что облегчает распространение и миграцию видов».

Создание экологической сети должно содействовать достижению основных целей ПЕСБЛР посредством решения следующих задач:

– обеспечения сохранения всего комплекса экосистем, местообитаний, видов и их генетического разнообразия, а также ландшафтов европейского значения;
– контроля за тем, чтобы места обитания были достаточно просторными для создания условий, благоприятствующих сохранению видов;
– создания достаточных возможностей для расселения и миграции видов;
– обеспечения восстановления пострадавших компонентов ключевых систем и защиты систем от потенциальных опасностей.

Основное положение концепции экологической сети состоит в том, что избежать отрицательных последствий дробления (фрагментации) природных территорий можно путем обеспечения экологических связей между ними. Согласно классической схеме экологической сети, она состоит из следующих основных компонентов:

– ключевые территории (core areas), обеспечивающие оптимально достижимое качество и количество экологического пространства для сохранения целевых объектов;
– транзитные территории, или коридоры (corridors) и «островки» (stepping stones), обеспечивающие необходимую связь между ключевыми территориями через линейные элементы ландшафта (собственно «коридоры» – corridors), фрагменты местообитаний («островки» – stepping stones) или связующий ландшафт (landscape matrix);
– буферные территории, или буферные зоны (buffer zones), защищающие ключевые и транзитные территории от потенциально опасных внешних воздействий;
– участки экологической реставрации (restoration zones), выделяемые для восстановления того или иного функционального компонента экологической сети.

С точки зрения организации территориальной охраны природы существенно, что для обеспечения необходимой защиты природных территорий и экологических связей между ними предполагается применение не только правовых норм, но и иные меры, например экономические стимулы, добровольные соглашения с землепользователями и т.д. Поэтому в обеспечении функциони-

рования экологических сетей особенно велика роль гражданского общества, в том числе землепользователей, местного населения и неправительственных организаций.

Для ряда регионов могут существовать проекты создания экологических сетей, что следует учитывать при выделении ЛВПЦ и репрезентативных (эталонных) участков экосистем в пределах ландшафта и разработке предложений по системе управления территорией.

Управление ЛВПЦ

Под управлением ЛВПЦ здесь понимается применение таких режимов пользования (лесопользования и иных видов деятельности) в ЛВПЦ, которое позволит сохранять или даже увеличивать соответствующие характеристики ЛВПЦ. Под режимом пользования понимается набор ограничений и/или требований к ведению лесопользования, лесохозяйственных и иных мероприятий.

Управлению ЛВПЦ посвящен **Критерий 9.3**: «План управления должен включать и применять такие приемы, которые будут способствовать сохранению или усилению характеристик лесов высокой природоохранной ценности. Эти мероприятия должны планироваться с особой осторожностью, тщательно учитывая возможные негативные последствия. Все эти мероприятия должны быть специально включены в краткое общественно доступное изложение плана управления».

Это означает, что на сертифицируемых предприятиях должны быть разработаны и в дальнейшем применяться режимы пользования, обеспечивающие сохранение выявленных ЛВПЦ, в соответствии с местными условиями, доступными ресурсами и имеющейся информацией.

Разработка режимов пользования в ЛВПЦ

Разработка режимов пользования в ЛВПЦ должна вестись с учетом того, что любая деятельность на участках ЛВПЦ:

– всегда должна проводиться в соответствии с принципом предосторожности (то есть учета возможных последствий) для того, чтобы свести к минимуму риск причинения им необратимого ущерба;
– всегда должна вестись в рамках адаптивного управления, то есть осуществляться на основе планирования, реализации планов и мониторинга результатов, причем при необходимости по результатам анализа данных мониторинга в лесохозяйственный план вносятся соответствующие коррективы (Дженнингс и др., 2005).

Основные варианты режимов пользования:

– строгая охрана: исключается любая лесохозяйственная деятельность. При необходимости может быть организован контроль за другими видами деятельности (например, охотой, рыбной ловлей), которые могут снижать ценность природных объектов. В соответствии с принципом предосторожности меры строгой охраны следует применять также в случаях, когда не существует научно обоснованного набора ограничений пользования (см. ниже), который бы обеспечивал сохранение природной ценности данных объектов;
– ограничение пользования (а также модификация стандартных лесохозяйственных мероприятий или разработка специальных видов лесохозяйственных и иных мероприятий). Примеры такого подхода – введение сезонных ограничений на рубки, запрет определенных видов рубок, запрет рубок определенных пород, сохранение определенных местообитаний, особый оборот

рубки, ограничение интенсивности рубок и др. Ограничения должны учитывать все потенциальные последствия, как прямые (например, лесозаготовок или использования химических веществ), так и косвенные (например, строительство лесных дорог улучшает доступность территорий для охотников, что может вызвать рост охотничьего промысла). До введения ограничений на лесопользование следует выявить и задокументировать все возможные риски для сохранения ЛВПЦ, связанные с проводимыми лесохозяйственными мероприятиями или другими виды деятельности. Ограничения должны действовать до тех пор, пока не будет собрано достаточно убедительных доказательств того, что опасности негативного воздействия нет.
– восстановительные мероприятия: например, искусственное восстановление леса на вырубках или гарях, закрепление склонов, удаление чужеродных видов (Дженнингс и др., 2005).

Подход на основе принципа предосторожности

При нынешнем уровне знаний о лесных экосистемах и их функционировании невозможно с достаточной степенью уверенности определить, какой режим пользования наилучшим образом соответствует целям сохранения природоохранной ценности в каждом конкретном случае. Поэтому при разработке режима ЛВПЦ необходимо использовать подход на основе принципа предосторожности (учета возможных последствий). На практике это означает следующее:

«Планирование лесохозяйственной деятельности, ведение лесного хозяйства и мониторинг тех свойств, на основании которых лесохозяйственный субъект отнесен к ЛВПЦ, должны проводиться на основе существующих научных знаний и знаний об особенностях и традициях коренного населения для того, чтобы не допустить угрозы снижения или утраты этих свойств, а любая угроза снижения или утраты обнаруживалась задолго до того, как это снижение станет необратимым. Там, где такая угроза обнаружена, необходимо принять ранние превентивные меры, включая приостановку хозяйственных мероприятий, чтобы избежать или минимизировать эту угрозу, даже несмотря на отсутствие полной научно-обоснованной уверенности относительно причин и последствий этой угрозы». (Заседание Комиссии экспертов по принципу 9 ЛПС, 2000 г.).

Рекомендации по режимам пользования в ЛВПЦ разных типов

Во всех ЛВПЦ (за редкими исключениями) возможны ниже перечисленные действия, когда они не запрещены действующими нормативными актами:
– посещение населением с целью рекреации (без устройства стоянок и разведения костров);
– охота, рыбная ловля;
– сбор недревесной продукции леса (грибы, ягоды, лекарственные растения, шишки).
– Во всех ЛВПЦ, кроме отдельных случаев, исключаются:
– капитальное строительство любых объектов;
– прокладка магистральных коммуникаций;
– разведка и добыча полезных ископаемых;
– изменение гидрологического режима территорий;
– проведение массовых мероприятий;
– применение химических и биологических способов и средств защиты леса;
– применение огня (отжиг, огневая очистка лесосек и др.) с любыми целями;
– создание культур интродуцированных видов.

Режим пользования должен соответствовать типу ЛВПЦ. Так, для целей сохранения биоразнообразия и ландшафтов (ЛВПЦ 1-3) рекомендуется применять более жесткие ограничения (вплоть до заповедного режима), для целей сохранения защитных функций возможна лишь модификация хозяйственных мероприятий. В общем случае для типов ЛВПЦ 1, 3 и 6 можно рекомендовать запрет всех или большинства рубок и прочих видов лесохозяйственной деятельности, для типов ЛВПЦ 4, 5 – запрет коммерческих рубок и любых других сплошных рубок в сочетании с дополнительными ограничениями других видов лесохозяйственной деятельности. Для ЛВПЦ 2 можно рекомендовать либо также запрет всех рубок, либо зонирование территории с применением различных режимов, но с обязательным выделением зон строгой охраны.

Режим пользования может быть единым для всего участка ЛВПЦ или разным с учетом зонирования его территории по ценности и функциональному предназначению.

На настоящем этапе можно рекомендовать следующие основные варианты управленческих решений на участках ЛВПЦ:

– введение добровольного моратория на любые рубки, с дальнейшим содействием созданию особо охраняемой природной территории (ООПТ) либо резервированию территории под ее создание;
– выделение ОЗУ и защитных лесов;
– отказ от аренды территории ЛВПЦ.

Создание ООПТ (федерального или регионального уровня) можно рекомендовать для типов ЛВПЦ 1 (иногда), 2 и 6. Выделение ОЗУ можно рекомендовать для типов ЛВПЦ 1 (большинство случаев), 3, 4, 5. При перезаключении договоров аренды целесообразен отказ от аренды крупных участков дикой природы (в основном ЛВПЦ 2).

Во всех ЛВПЦ, кроме отдельных случаев, требуются меры по предотвращению возгораний и контролю над пожарами.

В **ЛВПЦ 1 международного уровня (глобальные экорегионы WWF Global 200)** рекомендуется следующее:

1) при любых рубках леса должны:

а) полностью сохраняться деревья, кустарники и лианы, запрещенные к рубке в рамках федерального и регионального законодательств;
б) полностью сохраняться деревья, кустарники и лианы, редкие или исчезающие в данном регионе (например, в таежной зоне Европейской России – широколиственные породы, лиственница сибирская, кедр сибирский);
в) максимально сохраняться старые деревья нецелевых пород, крупные деревья с дуплами и большими гнездами птиц, семенные деревья хозяйственно-ценных пород, устойчивые гнилые и сухостойные деревья (например, расположенные вдали от дорог, погрузочных площадок и других мест работы, а также в составе оставляемых куртин и групп деревьев);

2) должны сохраняться редкие и находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы (типы леса);

3) в темнохвойных, хвойно-широколиственных и широколиственных лесах, чья естественная динамика характеризуется отсутствием пожаров, должны применяться в основном выборочные рубки;

4) использование в таких типах леса (см. п. 3) постепенных и сплошных рубок возможно только при условии, что они соответствуют особенностям естественной динамики конкретного типа леса и нацелены на минимизацию их воздействия (например, ширина вырубаемых сплошь участков (включая участки технологической сети лесосек) ограничена высотой господствующего по-

лога древостоя, или используются сплошные рубки небольшой площади, обеспечивается сохранение напочвенной растительности и почвенного покрова);

5) применение сплошных рубок в других типах леса должно имитировать естественную динамику конкретного типа леса и предусматривать оставление семенных деревьев, деревьев, ценных с экологической точки зрения (см. п. 1), а также ключевых местообитаний (биотопов) и, в зависимости от ситуации, подроста и тонкомерных деревьев;

6) должно быть исключено применение огня с любыми целями.

При планировании лесопользования должны быть учтены все доступные материалы, содержащие предложения по выделению участков ЛВПЦ, водно-болотных угодий, ключевых орнитологических территорий, защитных лесов, особо защитных участков леса и проектированию новых ООПТ и экологических сетей.

Также должна вестись систематическая работа по выявлению и сохранению местообитаний редких и находящихся под угрозой исчезновения видов растений и животных на основе красных книг Российской Федерации и субъектов Российской Федерации либо региональных списков редких видов.

ЛВПЦ 1 ***национального и регионального уровней.*** Режим **ЛВПЦ 1.1 (особо охраняемые природные территории)** должен предусматривать ограничения пользования не менее строгие, чем те, которые предусмотрены режимом данной ООПТ, существующей или проектируемой. Если режимом ООПТ предусмотрены также ограничения иных видов деятельности (посещения, охоты, рыболовства, сбора недревесной продукции, разведения костров), то предприятие должно осуществлять контроль над этими видами деятельности.

Режимы пользования в **ЛВПЦ 1.2–1.4** должны быть нацелены на сохранение свойств местообитаний редких и находящихся под угрозой уничтожения видов. Режимы разрабатываются на основе информации о биологических особенностях видов, которые имеют высокую природоохранную ценность, и определения границ конкретных участков, важных для сохранения данных видов. Например, для некоторых видов животных сами по себе выборочные (или даже сплошные) рубки не представляют угрозы, однако необходимо учитывать сопровождающий рубки фактор беспокойства. В таком случае возможно введение сезонных ограничений на рубки. Другие виды могут быть вообще нечувствительны к рубкам (или к рубкам в зимний период), но при этом нуждаться в сохранении мертвой древесины. Для растений может быть достаточным введение ограничений на рубки в буферных зонах, выделенных непосредственно вокруг мест их произрастания.

В тех случаях, когда невозможно доказать, что ведение тех или иных рубок не угрожает сохранению видов, применяется принцип учета возможных последствий, на основании которого в целях предосторожности следует вводить заповедный или близкий к нему режим пользования.

Для сохранения **ЛВПЦ 2** ***национального уровня*** - малонарушенных лесных территорий (МЛТ) - должны приниматься следующие меры[1]:

1. Выделение из их состава наиболее ценных частей в виде компактных массивов значительной площади и сохранение их в качестве эталонных территорий дикой природы, подлежащих полному исключению из хозяйственной деятельности и сохраняемых от фрагментации хозяйственной инфраструктурой.

---

[1] Согласно «Декларации российских неправительственных природоохранных организаций о природной ценности малонарушенных лесных территорий России», принятой на рабочей встрече представителей российских неправительственных природоохранных организаций по лесам Западной Сибири в г. Новосибирске 22 декабря 2006 г. (http://wwf.ru/about/what_we_do/forests/hcvf_2/event_hcvf/novosib).

Площадь сохраняемых эталонных участков, исключаемых из хозяйственной деятельности, должна быть максимально возможной с учетом местных социальных условий. Сохранение в долгосрочной перспективе должно достигаться за счет создания особо охраняемых природных территорий. В качестве временной меры до решения вопроса о создании ООПТ может применяться мораторий – добровольный отказ хозяйствующих субъектов (в том числе арендаторов) от ведения хозяйственной деятельности в пределах подлежащих сохранению эталонных территорий, или резервирование этих территорий уполномоченными органами государственной власти.

2. Применение на остальной части МЛТ лучших с точки зрения сохранения биологического разнообразия и лесной среды способов и технологий лесопользования. Внедрение лучших (из возможных) способов и технологий лесопользования может производиться постепенно, исходя из действующего законодательства и возможностей конкретного предприятия, но у экологически ответственного предприятия должна быть утвержденная и соблюдаемая программа внедрения этих способов и технологий. Эти способы и технологии могут включать:

– применение в каждом типе леса или лесорастительных условий форм и методов рубок, соответствующих особенностям естественной динамики данного типа леса;
– применение в лесах, естественная динамика которых не связана с крупномасштабными нарушениями, преимущественно выборочных рубок;
– оставление элементов исходного древостоя, сохраняющих разнообразие лесной среды и мозаичность местообитаний (крупных старых деревьев и их групп, полос леса вдоль любых водотоков и водоемов, куртин леса, групп сухостоя, групп подроста и др.);
– выявление и сохранение ключевых местообитаний – участков леса, особенно важных для сохранения биологического разнообразия;
– применение технологий, ориентированных на естественное возобновление леса;
– применение техники и технологии, обеспечивающей минимальное воздействие на почву и подрост и минимальное загрязнение почвы и водотоков;
– проведение инвентаризации редких и подлежащих охране в конкретном регионе видов и экосистем и принятие мер по их сохранению.

С целью исключения дальнейшей значительной фрагментации требуется учитывать МЛТ при планировании развития дорожной сети.

К ЛВПЦ 2 ***регионального уровня*** применяется аналогичный подход. Варианты зонирования могут быть различными – от полной охраны массива до разделения на территории, различные по ценности, однако общим должно быть:

– выделение эталонных территорий значительной площади и протяженности по всем направлениям, в которых запрещаются все или большинство видов лесохозяйственной деятельности, а также дальнейшая их фрагментация дорогами или любыми иными коммуникациями;
– недопущение дальнейшей значительной фрагментации массивов (то есть расчленения массивов на части постоянными дорогами и прочими коммуникациями).

На территории, вовлекаемой в рубки, также желательно применение лучших с точки зрения сохранения биологического разнообразия и лесной среды способов и технологий лесопользования.

Основа управления **ЛВПЦ 3** – сохранение свойств редких и находящихся под угрозой исчезновения лесных экосистем, в числе которых их породный и видовой состав, пространственная структура и естественная динамика. Режим

пользования разрабатывается на основе информации о биологических особенностях экосистем, которые имеют высокую природоохранную ценность, и определения границ конкретных участков экосистем. В большинстве случаев для сохранения ценности требуется запрет всех рубок.

В тех случаях, когда невозможно доказать, что ведение тех или иных рубок не угрожает сохранению редких экосистем и находящихся под угрозой исчезновения, применяется принцип учета возможных последствий, на основании которого в целях предосторожности следует вводить заповедный или близкий к нему режим пользования.

Остальные виды пользования (сбор недревесных продуктов, рекреационное использование) зависят от типа экосистемы. Например, редкая экосистема российского Дальнего Востока «ельники заманиховые» требует исключения или ограничения сбора заманихи (вид Красной книги РФ, в числе лимитирующих факторов – «неконтролируемые заготовки на лекарственное сырье», рекомендация Красной книги – «необходимо соблюдать рациональный режим эксплуатации зарослей»). В большинстве редких экосистем возможны посещение с целью рекреации и сбор декоративных растений, при условии строгого контроля над использованием огня.

Желательно планирование включения участков редких экосистем в ООПТ, если это целесообразно.

В общем случае режим пользования **ЛВПЦ 4** соответствует режимам защитных лесов и ОЗУ, предусмотренным в соответствующих нормативах.

В некоторых случаях требуется контроль рубок ухода и прочей деятельности, проводимой лесохозяйственными предприятиями (лесничествами). В случае проведения ими коммерческих рубок под видом рубок ухода требуется немедленное принятие соответствующих мер пресечения.

Режим пользования **ЛВПЦ 5** и **6** полностью зависит от нужд и потребностей местного населения, которые должны быть определены на основе широкомасштабных консультаций, желательно с привлечением специалистов по социальным технологиям. Во многих случаях режим пользования в ЛВПЦ 5 соответствует режимам защитных лесов и ОЗУ, предусмотренным в соответствующих нормативах, режим пользования в ЛВПЦ 6 требует более строгой охраны.

К прочим типам **ЛВПЦ** могут быть отнесены территории, которые однозначно не принадлежат ни одному из существующих типов ЛВПЦ (либо относятся сразу к нескольким категориям), хотя их высокая природоохранная ценность не вызывает сомнений. Режимы пользования должны разрабатываться на основании тщательного изучения природоохранной ценности таких участков.

***

Последовательность действий предприятия по разработке системы управления ЛВПЦ можно представить следующим образом:

– определение границ участка ЛВПЦ и нанесение его на карты;
– сбор информации о природоохранной ценности участка и его описание (например, встречающихся редких видов, особых защитных функций, особой значимости для местного населения);
– разработка режима управления (заповедный, ограничение лесопользования, контроль иной деятельности);
– выбор формы управления;
– учет расположения и режима ЛВПЦ в плане управления лесами.

Мониторинг ЛВПЦ

Мониторинг ЛВПЦ необходим для периодической оценки сохранности ценных природных объектов. Состояние последних может меняться как в результате воздействия на них хозяйственных мероприятий (как самого предприятия, так и других организаций), так и в результате природных факторов – лесных пожаров, массовых вспышек численности насекомых-фитофагов и т.д. В результате проведения мониторинга может возникнуть необходимость уточнить набор мер по их сохранению и/или управлению и внести соответствующие коррективы в планы ведения хозяйства и лесопользования.

Мониторинг ЛВПЦ, для которых в качестве мер предложена строгая охрана, является наиболее простым, так как предусматривает в основном отслеживание изменений в пределах участка ЛВПЦ в результате каких-то драматических природных явлений (массового ветровала, сильного пожара и т.д.), долгосрочных природных трендов (например, изменение состава и состояния флоры и фауны) или хозяйственной деятельности третьих сторон (в том числе незаконной). Выбор метода мониторинга зависит от характера информации, поступающей от лесников, охотников, рыболовов и т.д. и возможностей предприятия и может базироваться на:

– мониторинге состояния по материалам космической съемки;
– ежегодно собираемых государственным органом управления лесами районного уровня материалах по изменению состояния лесов;
– материалах полевых обследований (зоологических, ботанических, лесопатологических и т.д.);
– длительных стационарных научных исследованиях.

Мониторинг ЛВПЦ, в которых лесопользование или иная лесохозяйственная деятельность ведутся с ограничениями, помимо вышеуказанных методов, предполагает более широкий набор и большую детальность методов отслеживания состояния участка леса. Так необходимо оценивать, как применяемые лесохозяйственные мероприятия отвечают целям сохранения особых характеристик ЛВПЦ как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. То есть необходимо установить, не ведут ли они к усилению вывала деревьев, массовому усыханию, более частым пожарам, заметным изменениям во флоре и фауне (например, судя по исчезновению/появлению видов-индикторов) и т.д.

Вся информация, собранная в рамках мониторинга ЛВПЦ, должна использоваться для оценки эффективности предпринятых мер охраны с точки зрения достижения поставленных целей – сохранения характеристик лесов высокой природоохранной ценности, а также для оценки своей системы лесопользования и лесоводства в целом на предмет сохранения биологического разнообразия.

Мониторинг может вести само предприятие, различные государственные органы (Рослесхоз или орган, отвечающий за охрану окружающей природной среды), научно-исследовательские учреждения, общественные природоохранные организации в сотрудничестве с предприятием. Лесопользователь должен учесть результаты мониторинга при реализации плана хозяйственной деятельности на текущий год, откорректировать набор и параметры лесохозяйственных мероприятий, внести изменения в план управления лесами. Данные материалы могут быть использованы при разработке программы по сохранению ЛВПЦ, ключевых биотопов и пр., а также в переговорах с общественными организациями, органами лесного хозяйства.

Список рекомендуемой литературы по ЛВПЦ

1. Аксенов Д.Е., Добрынин Д.В., Дубинин М.Ю. и др. Атлас малонарушенных лесных территорий России. М.: МСоЭС; Вашингтон: Изд. World Resources Institute, 2003. 186 с.
2. Аксенов Д.Е., Дубинин М.Ю., Карпачевский М.Л. и др. Выделение лесов высокой природоохранной ценности в Приморском крае. Категории, важные для сохранения растительного покрова. Владивосток–М.: Изд-во МСоЭС, 2006. 186 с.
3. Водно-болотные угодья, внесенные в Перспективный список Рамсарской конвенции // Водно-болотные угодья России. Том 3 / Под ред. В.Г. Кривенко. М.: Wetlands International Global Ser., №3, 2000. 490 с.
4. Водно-болотные угодья международного значения // Водно-болотные угодья России. Том 1 / Под ред. В.Г. Кривенко. М.: Wetlands International Publication, №47, 1998. 256 с.
5. Девственные леса: выявление, оценка, управление. Нормативно-правовые акты Республики Коми. Сыктывкар: Серебряная тайга, 2004. 24 с.
6. Дженнингс С., Нуссбаум Р., Джадд Н., Эванс Т. Леса высокой природоохранной ценности: Практическое руководство. Пер. с англ. М., 2005. 184 с.
7. Зеленая книга Сибири. Новосибирск: Наука, 1996. 397 с.
8. Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России / Сост. Т.В. Свиридова, под ред. Т.В. Свиридовой и В.А. Зубакина. М.: Союз охраны птиц России, 2000. 702 с.
9. Ключевые орнитологические территории России. Том 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири / Под ред. С.А. Букреева. М.: Союз охраны птиц России, 2006. 336 с.
10. Крестов П.В., Верхолат В.П. Редкие растительные сообщества Приморья и Приамурья. Владивосток, 2003. 200 с.
11. Паженков А.С., Смелянский И.Я., Трофимова Т.А., Карякин И.В. Экологическая сеть Республики Башкортостан. М.: IUCN, 2005. 198 с.
12. Скворцов В.Э. и др. Практическое пособие для работников лесного комплекса Приморского края. Владивосток: ВВФ, 2006.
13. Ярошенко А.Ю., Потапов П.В., Турубанова С.А. Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России. М.: Гринпис России, 2001. 75 с.
14. Aksenov D., Dobrynin D., Dubinin M. et al. Atlas of Russia's Intact Forest Landscapes. Moscow: International Socio-Ecological Union; Washington DC: World Resources Institute, 2002. 186 p.
15. Important Bird Areas in Asia. Key Sites for Conservation Series / Chan S., Crosby M.J., Islam M.Z. and Tordoff A.W. (eds.) Cambridge: Birdlife, Birdlife Conservation Series 13, 2004. 297 p.
16. Important Bird Areas in Europe: Priority Sites for Conservation / Eds. Heath M.F., Evans M.I. 2 vols. Cambridge: Birdlife, Birdlife Conservation Series 8, 2000. 866 p. (vol. 1), 791 p. (vol. 2).
17. Olson D.M., Dinerstein E. The Global 200: A representation approach to conserving the Earth's most biologically valuable ecoregions // Conservation Biology, №12, 1998, pp. 502–515.
18. Wetlands on the Ramsar Shadow List // Wetlands in Russia / Ed. Krivenko V.G. Volume 3: Wetlands International Global Ser., №6, 2000. 490 p.
19. Yaroshenko A.Yu., Potapov P.V. and Turubanova S.A. The Last Intact Forest Landscapes of Northern European Russia. Moscow: Greenpeace Russia, 2001. 75 p.

Ключевые требования по выполнению стандартов сертификации по схеме FSC в отношении лесов высокой природоохранной ценности

Под лесами высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ) понимаются леса, имеющие особую социальную или экологическую ценность. Ценность древесины при этом оказывается второстепенной по отношению к иным ценностям.

Очень важно осознавать, что **к ЛВПЦ относятся весьма различные объекты**. Существует шесть типов ЛВПЦ, каждый из которых имеет свои особенности. Наиболее широко используется следующая классификация ЛВПЦ:

Классификация лесов высокой природоохранной ценности

ЛВПЦ 1. Места концентрации биоразнообразия, значимые на мировом, региональном или национальном уровне

- ***ЛВПЦ 1.1. Особо охраняемые природные территории (ООПТ)***
- ***ЛВПЦ 1.2. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды***
- ***ЛВПЦ 1.3. Эндемичные виды***
- ***ЛВПЦ 1.4. Ключевые сезонные места обитания животных***

ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты, значимые на мировом, региональном или национальном уровне

ЛВПЦ 3. Лесные территории, которые включают редкие или находящиеся под угрозой исчезновения экосистемы

ЛВПЦ 4. Лесные территории, выполняющие особые защитные функции

- ***ЛВПЦ 4.1. Леса, имеющие особое водоохранное значение***
- ***ЛВПЦ 4.2. Леса, имеющие особое противоэрозионное значение***
- ***ЛВПЦ 4.3. Леса, имеющие особое противопожарное значение***

ЛВПЦ 5. Лесные территории, необходимые для обеспечения существования местного населения*

ЛВПЦ 6. Лесные территории, необходимые для сохранения самобытных культурных традиций местного населения*

* Последние два типа в силу сходства принципов и процедур выделения можно объединять в тип «Леса, имеющие особое значение для местного населения».

Россия – огромная страна, отличающаяся высоким разнообразием природных условий, где каждый регион имеет свои особенности. В то же время методической и картографической информации по ЛВПЦ в России пока явно недостаточно. Далеко не всегда заинтересованные стороны располагают полной информацией по всем типам ЛВПЦ.

Распространенной ошибкой является то, что в качестве результата выделения ЛВПЦ рассматривается выделение защитных лесов и особо защитных участков леса, произведенное в ходе стандартного лесоустройства. К сожалению, лесоустройство охватывает не все типы ЛВПЦ и выделяет лишь их незначительную часть. Качество лесоустройства также сильно варьирует. Поэтому если на территории аренды или в непосредственной близости от нее в рамках стандартного лесоустройства выделены и охраняются защитные леса, ОЗУ или ООПТ, это не означает, что ЛВПЦ выделены. Отсутствие ЛВПЦ также должно быть обосновано.

Таким образом, выделение ЛВПЦ – это обязанность компании, которая собирается провести сертификацию лесоуправления.

В соответствии со стандартами FSC предприятие должно провести специальную работу по ЛВПЦ – их выделение, картографирование, определение режимов пользования и сохранения, мониторинг. Полноценное выделение ЛВПЦ всегда требует дополнительной работы. Это не означает, что компания должна проводить выделение таких лесов силами своих сотрудников. В первую очередь ей следует собрать доступную информацию, а при необходимости – обратиться к сторонним специалистам.

Общие ключевые требования по ЛВПЦ

1. При наличии в регионе организации, которая заявила себя как заинтересованная сторона по ЛВПЦ[1], предприятию необходимо установить с ней контакт и наладить переговорный процесс.
2. По каждому типу (в некоторых случаях подтипу и уровню) ЛВПЦ должна быть проведена отдельная работа.
3. Отсутствие ЛВПЦ каждого типа (подтипа, уровня) должно быть обосновано.
4. Предприятие должно иметь картографические материалы по ЛВПЦ, причем в них должны быть отражены ЛВПЦ разных типов.
5. У предприятия должна быть система мониторинга и контроля сохранения ЛВПЦ.
6. Информация обо всех типах ЛВПЦ, в том числе картографическая, должна быть доступна общественности.

Также очень важно осознавать, что ЛВПЦ и участки эталонных (репрезентативных) экосистем – это не одно и то же. То же касается ЛВПЦ и отдельных мест обитания редких видов. Все это – различные, хотя и взаимосвязанные требования стандартов сертификации.

В Приложении Е к проекту Российского национального стандарта сертификации по схеме FSC представлены основные положения национальной интерпретации концепции ЛВПЦ и типов ЛВПЦ. Предприятиям, имеющим сертификат или планирующим его получить, а также консультантам по сертификации и аудиторским компаниям настоятельно рекомендуется изучить это приложение.

Ключевые требования по отдельным типам ЛВПЦ

ЛВПЦ 1. Места концентрации биоразнообразия (могут включать наиболее богатые видами экосистемы, например участки чернопихтовых или маньчжурских кедрово-широколиственных лесов (Дальний Восток), кедровых и темнохвойных горных лесов (Сибирь), хвойно-широколиственных и широколиственных лесов (Европейская Россия), горных экосистем с высоким разнообразием мест обитания, экосистем, играющих ключевую роль сразу для большого количества видов животных и растений, особенно редких, исчезающих и уязвимых, или для особенно крупных популяций таких видов (например, экосистемы пойм, водно-болотные угодья и пр.)).

[1] Всю упомянутую информацию можно получить на сайте Всемирного фонда дикой природы России: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/forests/hcvf_2/hcvf_types/doc973/page4/

Обязательные шаги:

1. Установить, относится ли предприятие к территории экорегиона Global 200 (см. Приложение Е к Национальному стандарту сертификации FSC). Если да, то см. рекомендации в Национальном стандарте (там же).

2. Установить контакт с соответствующим отделением Союза охраны птиц России (СОПР) с целью получения информации о ключевых орнитологических территориях России (КОТР), предоставить им границы аренды; если окажется, что КОТР попадают в границы аренды, то следует договориться о мерах охраны.

3. Установить, есть ли на территории аренды ООПТ, в том числе проектируемые. Информацию о проектируемых ООПТ, включенных в утвержденные региональными органами власти перспективные планы и схемы , можно получить в региональных органах власти. Информацию о проектируемых ООПТ, не включенных в такие схемы, можно получить у заинтересованных сторон, а также в региональных научных учреждениях. Если ООПТ (в том числе проектируемые) есть, то предлагаемые на их территории ограничения на ведение рубок и другой хозяйственной деятельности на определенных территориях также необходимо отразить в проекте освоения лесов (ежегодных планах рубок) или лесохозяйственном регламенте. В случае возникновения конфликта интересов необходимо провести переговоры с заинтересованными сторонами.

ЛВПЦ 2. Крупные лесные ландшафты (ЛВПЦ 2 национального уровня называются малонарушенными лесными территориями, ЛВПЦ 2 регионального уровня могут называться по-разному: девственные леса, массивы малонарушенных лесов, малофрагментированные территории и др.)

Обязательные шаги:

1. Выяснить, попадают ли в границы территории аренды малонарушенные лесные территории[1], либо самостоятельно, либо установив контакт с Гринпис России или с НП «Прозрачный мир»[2]. Если да, то следует провести консультации с одной из этих организаций. **Стандарт (индикаторы 9.3.4 и 9.3.5) требует сохранения крупных лесных ландшафтов либо, в случае невозможности сохранения их целиком, выделения в них зон строгой охраны.** Заинтересованные стороны сформулировали свои требования по сохранению крупных лесных ландшафтов в Декларации российских неправительственных природоохранных организаций о природной ценности малонарушенных лесных территорий России[3]. В соответствии с Декларацией «для сохранения малонарушенных лесных территорий должны приниматься следующие меры:

1. Выделение из их состава наиболее ценных частей в виде компактных массивов значительной площади и сохранение их в качестве эталонных территорий дикой природы, подлежащих полному исключению из хозяйственной деятельности и сохраняемых от фрагментации хозяйственной инфраструктурой. Площадь сохраняемых эталонных территорий, исключаемых из хозяйственной деятельности, должна быть максимально возможной с учетом местных социальных условий».

До проведения консультаций желательно сформулировать свои обоснованные предложения по охране и использованию частей МЛТ исходя из имеющейся информации об экологической и экономической ценности лесов и социальной ситуации в регионе.

---

[1] См. http://www.forest.ru/rus/publications/intact/

[2] См. список стейкхолдеров, http://www.fsc.ru/market_06.html

[3] См. http://wwf.ru/about/what_we_do/forests/hcvf_2/event_hcvf/novosib

2. Установить, есть ли в регионе исследования по ЛВПЦ 2 регионального уровня. Если да – установить контакт с соответствующей заинтересованной стороной и совместно определить меры охраны, которые должны быть отражены в плане рубок.

3. Отразить выделенные таким образом массивы или их части в планах рубок.

ЛВПЦ 3. Редкие экосистемы (экосистемы, которые в сумме занимают небольшую площадь и поэтому с большой вероятностью могут исчезнуть в результате хозяйственной деятельности)

Обязательные шаги:

1. Установить, имеются ли в регионе региональные работы по ЛВПЦ 3. Если да, то выделить редкие экосистемы в соответствии с этими рекомендациями.

2. Если нет, то установить, имеются ли на территории аренды редкие лесные экосистемы в соответствии с материалами, опубликованными в журнале «Устойчивое лесопользование» (№ 2 (14) 2007 г.). Если такие экосистемы имеются, то выделить участки с ними в качестве ЛВПЦ.

3. Если таких экосистем нет, то составить список коренных типов леса, имеющихся на территории деятельности предприятия, выделить из них редкие типы (т. е. которые в сумме занимают небольшую площадь). Далее определить, являются ли эти типы леса редкими только на данной территории аренды или они редки в масштабах всего региона. Если они редки только в пределах территории аренды, то в качестве ЛВПЦ можно выделить лишь часть из них (желательно самые крупные участки, наиболее сохранившиеся и наименее доступные). Если они редки в масштабах региона, то в качестве ЛВПЦ следует выделить все участки с такими типами лесов (или большинство из них).

4. Отразить все выделенные таким образом участки в планах рубок.

Крайне желательны консультации со специалистами-биологами по этому вопросу.

ЛВПЦ 4. Леса, выполняющие особые защитные функции

Обязательные шаги:

1. Выделить водоохранные зоны водных объектов в соответствии с Водным кодексом РФ.

2. Выделить водоохранные зоны вокруг болот и сильно заболоченных лесных участков.

ЛВПЦ 5 и 6. Леса, имеющие особое значение для местного населения. К ним могут относиться места массового сбора грибов и ягод, рекреационные места, археологические и исторические лесные участки, места боевой славы, массовых захоронений во времена репрессий, кладбища, часовни, культовые рощи, священные деревья, старообрядческие места, родники, особые камни с участками леса и другие места (специфические для каждого отдельного поселения).

Обязательные шаги:

1. Послать запросы о наличии на территории аренды мест особой археологической, исторической, культурной и религиозной значимости:
а) в отдел культуры администрации района; б) в администрации сельских поселений, в краеведческие музеи (города, области, поселения); в) в научно исследовательские институты, такие как Институт литературы, языка и истории РАН; г) в комитеты по государственной охране объектов культурного наследия.

2. Определить, какие объекты находятся на территории арендной базы, нанести их на карту и взять под охрану.

3. Провести максимально широкое информирование местного населения о процессе сертификации и обязанности компании сохранить места особой социальной значимости.

4. Установить, есть ли на территории аренды коренные народы, в случае их наличия провести с ними дополнительные консультации.

5. Выявить местные общественно активные группы (общества ветеранов, охотников, краеведческие группы при библиотеках и школах, кружки юных натуралистов), а также группы населения, наиболее зависимые от леса (в частности, группы коренных народов).

6. Провести консультации со всеми этими группами, оформить консультации протоколами.

7. Провести общественные слушания по плану рубок и выделению социальных типов ЛВПЦ. Учесть требования групп местного населения в планах рубок, нанести на карту социальные типы ЛВПЦ и взять их под охрану.

8. Довести до сведения населения и сделать доступной для общественного контроля карту аренды с выделенными социальными типами ЛВПЦ.

Приложение 3

Декларация российских неправительственных природоохранных организаций о природной ценности малонарушенных лесных территорий России

Малонарушенные лесные территории России - крупные (более 50 тысяч гектаров) участки лесной природы, не фрагментированные хозяйственной инфраструктурой и в минимальной степени преобразованные хозяйственной деятельностью человека, являются лесами высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ 2 национального уровня в соответствии с классификацией ЛВПЦ, принятой в FSC)*.

Для сохранения малонарушенных лесных территорий должны приниматься следующие меры.

1. Выделение из их состава наиболее ценных частей в виде компактных массивов значительной площади и сохранение их в качестве эталонных территорий дикой природы, подлежащих полному исключению из хозяйственной деятельности и сохраняемых от фрагментации хозяйственной инфраструктурой. Площадь сохраняемых эталонных территорий, исключаемых из хозяйственной деятельности, должна быть максимально возможной с учетом местных социальных условий. Сохранение в долгосрочной перспективе должно достигаться за счет создания особо охраняемых природных территорий. В качестве временной меры до решения вопроса о создании ООПТ может применяться мораторий - добровольный отказ хозяйствующих субъектов (в том числе арендаторов) от ведения хозяйственной деятельности в пределах подлежащих сохранению эталонных территорий, или резервирование этих территорий уполномоченными органами государственной власти.

2. Применение на остальной части малонарушенных лесных территорий лучших с точки зрения сохранения биологического разнообразия и лесной среды способов и технологий лесопользования. Внедрение лучших (из возможных) способов и технологий лесопользования может производиться постепенно, исходя из действующего законодательства и возможностей конкретного предприятия, но у экологически ответственного предприятия должна быть утвержденная и соблюдаемая программа внедрения этих способов и технологий. Эти способы и технологии могут включать в себя:

– применение в каждом типе леса или лесорастительных условий форм и методов рубок, соответствующих особенностям естественной динамики данного типа леса;
– применение в лесах, естественная динамика которых не связана с крупномасштабными нарушениями, преимущественно выборочных и постепенных рубок;
– оставление элементов исходного древостоя, сохраняющих разнообразие лесной среды и мозаичность местообитаний (крупных старых деревьев и их групп, полос леса вдоль любых водотоков и водоемов, групп сухостоя, групп подроста и др.);
– выявление и сохранение ключевых местообитаний – участков леса, особенно важных для сохранения биологического разнообразия; - применение технологий, ориентированных на естественное возобновление леса; - применение техники и технологии, обеспечивающих минимальное воздействие на почву и подрост и минимальное загрязнение почвы и водотоков;
– проведение инвентаризации редких и подлежащих охране в конкретном регионе видов и экосистем и принятие мер по их сохранению.

Данная декларация должна рассматриваться как заявление заинтересованных сторон в рамках любого процесса лесной сертификации, предусматривающего учет мнения заинтересованных сторон, а также при формировании экологической политики лесопользования компаниями и предприятиями лесной отрасли.

Принята на рабочей встрече представителей российских неправительственных природоохранных организаций по лесам Западной Сибири в г. Новосибирске 22 декабря 2006 г.

*) В настоящее время малонарушенные лесные территории в России встречаются на территории 41 субъекта РФ. Границы малонарушенных лесных территорий опубликованы в книге «Атлас малонарушенных лесных территорий России» (Аксенов Д. Е., Добрынин Д. В., Дубинин М. Ю. И др. М.: Изд-во МСоЭС; 2003. 186 с. и в Интернет http://www.forest.ru/rus/publications/intact/).

Приложение 4

Пример Протокола переговоров по вопросам сохранения ЛВПЦ

Протокол встречи между представителями Сведвуд и природоохранными НПО Петрозаводск, г-ца «Карелия», 25 апреля 2006 г.

Присутствовали:
1) Клас Бустрем, Сведвуд Инт.
2) София Черепова, Сведвуд Россия
3) Матс Нордберг, Сведвуд Инт.
4) Леннарт Олафссон, Сведвуд Карелия
5) Петр Гриценко, Сведвуд Карелия
6) Александр Марковский, СПОК
7) Ольга Ильина, СПОК
8) Андрей Родионов, журнал «Леспром Информ» в Карелии
9) Кристиан Тыниссон, НЕПКон (официальный представитель программы SmartWood – программы сертификации по системе ЛПС – в России, Восточной Европе и странах Скандинавии)
10) Татьяна Яницкая, WWF России

Участники обсудили два основных вопроса:

1) Сохранение массивов малонарушенных и старовозрастных лесов, часть которых находится в аренде ООО «Сведвуд Карелия».
2) Сохранение биоразнообразия в ходе рубок главного пользования.

По первому вопросу выступили Клас Бустрем с рассказом о планах и инвестициях в ООО «Сведвуд Карелия» на территории республики Карелия (для реализации проекта по строительству нового мебельного производства ООО «Сведвуд Карелия» недостает около 50 000 м^3 объема, по сравнению с обещанным согласно Соглашению с правительством Карелии, не принимая во внимания дополнительно 6 000 м^3 по новому договору аренды) и Александр Марковский с рассказом о работе СПОК по выявлению и картированию малонарушенных и старовозрастных лесов и о позиции СПОК в вопросе сохранения этих лесов. Татьяна Яницкая рассказала об отражении ценности малонарушенных (ЛПВЦ 2 национального уровня) и старовозрастных (ЛВПЦ 2 регионального уровня) лесов в различных документах. Леннарт Олафссон рассказал о природных особенностях разных участков аренды. Выступавшие также отметили, что отдельной проблемой является в целом отрицательное отношение Агентства лесного хозяйства Карелии к сохранению старовозрастных и малонарушенных лесов. Выяснилось, что есть 4 участка, которые входят в состав малонарушенных или старовозрастных лесов, и которые находятся в аренде «Сведвуд Карелия». Это следующие участки:

1) Калевальский лесхоз, Кепское лесничество (кв. 95-103 и кв. 53-55 частично) – заболоченные сосняки. Ценный в природном отношении массив, запасы древесины небольшие. Здесь желательно создание ООПТ.

2) Костомукшский лесхоз, Вокнаволокское л-во, кв. 11-13, 29, 30, 32, 33. Это цельный массив вместе с нацпарком, здесь есть редкие виды, ключевые биотопы. Но есть также письмо Гринпис России, адресованное главе местного самоуправления г. Костомукша от 28.01.2003 г., и соглашение с Гринпис России от 15 декабря 2005 г., что здесь можно производить рубки.

3) Калевальский лесхоз, Войницкое л-во, кв. 96-101, 126-137. Это тоже окраина массива, где расположен нацпарк, а также планируемый государственный природный ландшафтный заказник «Войница». Но леса уже фрагментированы, к тому же полоса кварталов между заказником и арендой «Сведвуд» находятся в аренде у предприятия «Ухтуалес», где рубки уже ведутся.

4) Калевальский лесхоз, Войницкое л-во, кв 71-74. Это участок старовозрастных лесов регионального значения. Частично фрагментирован, но есть вероятность, что здесь расположены леса высокой природоохранной ценности (местообитания редких и исчезающих видов, редкие экосистемы). В то же время «Сведвуд» весьма заинтересован в эксплуатации этих кварталов.

По каждому из этих участков требуется принятие отдельного решения.

Было также отмечено, что согласно соглашению с Гринпис России ООО «Сведвуд Карелия» было вынуждено отказаться от нескольких кварталов лесов, рассматриваемых как малонарушенные, но которые были взяты в аренду другим предприятием.

По первому вопросу решили:

1) Участок (кв. 95-103) в Кепском лесничестве Калевальского лесхоза исключить из рубок полностью и кварталы 53-55 данного лесничества частично. Вопрос о поддержке компанией «Сведвуд Карелия» создания здесь ООПТ решить отдельно.

2) Участки в Калевальском и Костомукшском лесхозах (согласно пп.2) и 3), стр.1 данного протокола), которые расположены по окраинам массива, входящего в нацпарк – разрешить компании там вести рубки, с условиями применения щадящих технологий, сохранения ключевых биотопов и мест обитания редких видов.

3) По поводу использования этих двух участков необходимо составить соответствующее Соглашение, которое должны подписать «Сведвуд Карелия», СПОК, Гринпис и WWF России. Поручить Т. Яницкой составить проект Соглашения.

4) Предыдущее соглашение с Гринпис России от 15 декабря 2005 г. должно быть аннулировано после подписания нового соглашения.

5) Кварталы 71-74 в Войницком л-ве Калевальского лесхоза дополнительно изучить как на предмет природоохранной ценности, так и на предмет экономической целесообразности освоения. В связи с этим компания готова отказаться от рубок в этих кварталах до 1 сентября 2007 г., но за этот период должно быть проведено обследование этих кварталов, и принято обоснованное решение. Оформить это решение Соглашением между ООО «Сведвуд Карелия», СПОК и Гринпис России.

6) Так как Агентство лесного хозяйства и Росприроднадзор Карелии могут потребовать от компании освоения всех кварталов аренды, то необходима совместная работа компании, СПОК, Гринпис России и других неправительственных природоохранных организаций по согласованию этих вопросов с Агентством и Росприроднадзором.

По второму вопросу выступали Клас Бустрем и София Черепова с рассказами о планах компании по сохранению биоразнообразия в ходе рубок главного пользования. Есть богатый шведский опыт ведения лесного хозяйства с сохранением биоразнообразия путем сохранения ключевых биотопов, предполагается его применять и здесь, для этого требуется составить полевое Руководство по выделению ключевых биотопов и мест обитания редких видов, и провести ряд обучающих семинаров. Ближайший семинар будет проведен уже в мае этого года. Это Руководство применять в дальнейшем и на других территориях аренды. Желательно наладить совместную работу со СПОК во время сертификации, прежде всего по созданию этого Руководства. Представители СПОК проявили большой интерес к этим планам и готовность в определенной степени участвовать в этой работе. Однако и здесь могут возникнуть препятствия со стороны Агентства лесного хозяйства. Результаты работ (Руководство) должны быть оформлены логотипом Сведвуда. Клас Бустрем особо отметил, что необходима работа с участием всех заинтересованных сторон: направительных организаций, государственных органов (Рослесхоз, Кареллесхоз и Росприроднадзор) и компании Сведвуд.

По второму вопросу решили:

1) 7 июня 2006 г. провести в г. Петрозаводске однодневный совместный семинар по поводу сохранения биоразнообразия и редких видов при рубках (по обсуждению Руководства по выделению ключевых биотопов и мест обитания редких видов), и пригласить представителей Гринпис России.

2) 8 июня 2006 г. провести встречу в Федеральном агентстве лесного хозяйства в Москве по этим вопросам, с целью получения поддержки в Агентстве.

(Далее подписи сторон – Сведвуд Инт., СПОК, НЕПКон, WWF России).

Пример Соглашения о сохранении ЛВПЦ между заинтересованными сторонами

Соглашение по вопросу сохранения ЛВПЦ в пределах арендных участков компании «Сведвуд Карелия» на территории Республики Карелия

8 июня 2006 г. Москва

Мы, Директор лесной отрасли Swedwood Int. Клас Бустрем, Руководитель неправительственной природоохранной организации СПОК Александр Марковский, Координатор лесной программы Гринпис России Алексей Ярошенко, и Руководитель Лесной программы WWF России Елена Куликова, соглашаемся о следующем.

Малонарушенные лесные территории республики Карелия, выделенные в ходе работ СПОК, Гринпис России и Всемирной лесной вахты, являются лесами высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ 2 национального уровня в соответствии с классификацией, принятой в Российском национальном рамочном стандарте сертификации по схеме ЛПС). Старовозрастные леса республики Карелия, выделенные в ходе работ СПОК, также являются ЛВПЦ, по той же классификации они могут быть отнесены к ЛВПЦ 2 регионального уровня. Часть этих территорий оказалась в пределах аренды компании ООО «Сведвуд Карелия». Хозяйственная деятельность ООО «Сведвуд Карелия» в пределах этих территорий должна быть направлена на значительное сохранение их природной ценности. Для сохранения природной ценности этих территорий принимаются следующие решения:

1. Мы соглашаемся, что малонарушенная лесная территория на западе республики Карелия (Костомукшский и Калевальский лесхозы) в основном сохранена в пределах проектируемого Калевальского национального парка. На данный момент территория будущего нацпарка зарезервирована решениями местных органов власти и в аренду не передается. Краевые части территории уже фрагментированы и частично переданы в аренду другим компаниям. Поэтому рубки в кварталах 11-13, 29, 30, 32, 33 Вокнаволокского л-ва Костомукшского лесхоза, и в кварталах 96-101, 126-137 Войницкого л-ва Калевальского лесхоза, находящихся в аренде ООО «Сведвуд Карелия», могут проводиться на основании общих требований, предъявляемых к ведению лесного хозяйства в рамках системы ЛПС. Однако при проведении рубок в этих кварталах ООО «Сведвуд Карелия» будет принимать меры, направленные на сохранение естественного биологического разнообразия лесов и редких видов живых организмов (с учетом имеющихся технологий и правил).

2. Мы соглашаемся, что массив старовозрастных лесов в Кепском л-ве Калевальского лесхоза, где представлены в основном разновозрастные заболоченные сосняки, представляет значительную природоохранную ценность. С другой стороны, экономическая ценность этих лесов невысока. Поэтому мы соглашаемся, что рубки в кварталах 95-103 и 53-55 (частично) Кепского л-ва, находящихся в аренде ООО «Сведвуд Карелия», производиться не будут в течение всего периода аренды.

3. Мы соглашаемся, что выделенный в ходе работ СПОК массив старовозрастных лесов в Войницком л-ве Калевальского лесхоза (к северу от Калевальского нацпарка) требует дополнительного изучения, как с точки зрения природоохранной ценности, так и экономической целесообразности его осво-

ения. Поэтому мы соглашаемся, что в кварталах 71-74 Войницкого л-ва до 1 сентября 2007 года рубки производиться не будут. За этот период должно быть проведено полевое обследование этих кварталов, на основе которого должно быть выработано взаимоприемлемое решение.

4. Мы соглашаемся, что договоренности между Гринпис России и Сведвуд/ИКЕА в отношении сохранения малонарушенных лесных территорий, достигнутые на встрече 15 декабря 2005 г., следует считать недействительными, и в дальнейшем стороны должны руководствоваться только данным соглашением.

(Далее подписи сторон)

Приложение 6

Неправительственные и научные организации, владеющие информацией по лесам высокой природоохранной ценности России, по состоянию на сентябрь 2006 г.

Международный уровень

Тип ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Экорегионы Global 200 (ЛВПЦ 1)	Всемирный фонд дикой природы (WWF), 109240, г. Москва, ул. Николоямская, д. 19 стр. 3 (495) 727-09-39, Татьяна Яницкая tyanitskaya@wwf.ru	Olson D.M., Dinerstein E. 1998. The Global 200: A representation approach to conserving the Earth's most biologically valuable ecoregions // Conservation Biology, #12, pp. 502–515.*
Ключевые орнитологические территории России (ЛВПЦ 1)	Союз охраны птиц России, Ксения Пахорукова, (495) 672-22-63 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60 к.1 nyctala@yandex.ru	Ключевые орнитологические территории России. Том 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России /Сост. Т.В. Свиридова, под ред. Т.В. Свиридовой и В.А. Зубакина. М. Союз охраны птиц России. 2000. 702 с.

* см. также на сайтах:
http://www.panda.org/about_wwf/where_we_work/ecoregions/ecoregions.cfm,
http://www.nationalgeographic.com/wildworld/profiles/g200_index.html

Национальный уровень

Тип ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Ключевые орнитологические территории России (ЛВПЦ 1)	Союз охраны птиц России, Пахорукова Ксения, (495) 672-22-63 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60 к.1 nyctala@yandex.ru	
Водно-болотные (Рамсарские) угодья (ВБУ)	Всемирный фонд дикой природы (WWF), 109240, г. Москва, ул. Николоямская, д. 19 стр. 3 (495) 727-09-39, Ольга Анисимова oanisimova@wwf.ru	www.wetlands.org

Тип ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
ЛВПЦ 2 – Крупные лесные ландшафты, значимые на национальном уровне	НП «Прозрачный мир», г. Москва, (495) 739-73-85, Аксенов Дмитрий, picea2k@gmail.com	Аксенов Д.Е., Добрынин Д.В., Дубинин М Ю. и др. Атлас малонарушенных лесных территорий России. М.: МСоЭС; Вашингтон: Изд. World Resources Institute, 2003. 186 с. Aksenov D., Dobrynin D., Dubinin M. et al. Atlas of Russia's Intact Forest Landscapes. Moscow: International Socio-Ecological Union; Washington DC: World Resources Institute, 2002. 186 p. http://www.forest.ru/rus/publications/intact/

Региональный уровень

Регион	Типы ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Север европейской части России (Мурманская, Архангельская Вологодская, Псковская, Новгородская, Кировская обл., Ненецкий АО, Пермский край, Республика Карелия и Коми)	Малонарушенные лесные территории и малонарушенные леса (ЛВПЦ 2)	Гринпис России, г. Москва, Ярошенко Алексей, (495) 988-74-60, greenpeace@diala.org НП «Прозрачный мир», г. Москва, (495) 739-73-85, Аксенов Дмитрий, picea2k@gmail.com Центр охраны дикой природы (ЦОДП), г. Москва, (495) 739-73-85, Карпачевский Михаил, forest@biodiversity.ru	Ярошенко А.Ю., Потапов П.В., Турубанова С.А. Малонарушенные лесные территории Европейского Севера России. М.: Гринпис России, 2001. 75 с. Yaroshenko A.Yu., Potapov P.V. and Turubanova S.A. The Last Intact Forest Landscapes of Northern European Russia. Moscow; Greenpeace Russia, 2001. 75 p. D. Aksenov, M. Karpachevskiy, S. Lloyd, and A. Yaroshenko, The last of the last: the old-growth forests of boreal Europe. S. Lloyd (Ed.), 1999, Moscow. — 70 c www.forest.ru.
Архангельская обл.	Редкие лесные экосистемы, места обитания редких видов (ЛВПЦ 1, 3)	Всемирный фонд дикой природы (WWF), Архангельский офис, г. Архангельск, Щеголев Андрей, (8182) 65-19-52 ashegolev@wwf.ru	

Регион	Типы ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Республика Карелия	Малонарушенные лесные территории и малонарушенные леса (ЛВПЦ 2), места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ	СПОК, Республика Карелия, г.Петрозаводск, nwb@karelia.ru (8142) 51-58-63 Марковский Александр НП «Прозрачный мир», г. Москва, (495) 739-73-85, Аксенов Дмитрий, picea2k@gmail.com Центр охраны дикой природы (ЦОДП), г. Москва, (495) 739-73-85, Карпачевский Михаил, forest@biodiversity.ru	Карелия. Карта сохранившихся массивов малонарушенных естественных лесов. Предложения российских неправительственных организаций по экологизации лесопользования. М: Лесной клуб российских неправительственных организаций. 2000, 14 с. Готовится к публикации обновление этой карты. Имеется база данных по ограничениям на лесопользование в существующих и планируемых ООПТ, а также в малонарушенных лесах (с поквартальной картой). На сайте: http://spok.onego.ru/findsave2.html в настоящее время вывешивается база данных по краснокнижным видам и их местообитаниям на территории Карелии
Мурманская обл.	Малонарушенные лесные территории территории и малонарушенные леса (ЛВПЦ 2), места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ (HCVF 1, 3 - ЛВПЦ 1, 3)	Кольский филиал Центра охраны дикой природы, г. Апатиты, Петров Виктор, Зайцева Ирина, (81555) 76-912 kola@biodiversity.ru, lepores@aprec.ru	
Республика Коми	HCVF 1-6 (ЛВПЦ 1-6)	Коми региональный некоммерческий фонд «Серебряная тайга», г. Сыктывкар, (8212) 21-94-25, Кутепов Дмитрий, DKutepov@komimodelforest.ru	«Девственные леса: выявление, оценка, управление. Нормативно-правовые акты Республики Коми» www.komimodelforest.ru
Россия	Ключевые орнитологические территории России (HCVF 1 - ЛВПЦ 1)	Союз охраны птиц России, Пахорукова Ксения, (495) 672-22-63 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60 к.1 nyctala@yandex.ru	
Европейская часть России	Ключевые флористические территории России (HCVF 1 - ЛВПЦ 1)	Международный союз охраны природы – Представительство для России и стран СНГ	

Регион	Типы ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Дальний Восток (Приморский, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская АО)	ЛВПЦ для сохранения биоразнообразия растительного покрова (ЛВПЦ 1-3)	Всемирный фонд дикой природы (WWF), Амурский филиал, г. Владивосток, Смирнов Денис, (4232) 41-48-68, dsmirnov@wwfrfe.ru НП «Прозрачный мир», г. Москва, (495) 739-73-85, Аксенов Дмитрий, picea@online.ru	«Выделение лесов высокой природоохранной ценности в Приморском крае», Москва: 2006.
Псковская область	Редкие экосистемы (ЛВПЦ 3)	Всемирный фонд дикой природы (WWF), проект «Псковский модельный лес», Екатерина Черненькова echernenkova@wwf.ru	
Нижегородская и Кировская области	Места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ (ЛВПЦ 1, 3)	Центр «Дронт», г. Нижний Новгород, Бакка Сергей sopr@dront.ru	
Кировская область	ЛВПЦ для сохранения биоразнообразия растительного покрова (ЛВПЦ 1-3)	НП «Прозрачный мир», г. Москва, (495) 739-73-85, Аксенов Дмитрий, picea2k@gmail.com Куксина Наталья Центр охраны дикой природы (ЦОДП), г. Москва, (495) 739-73-85, Карпачевский Михаил, forest@biodiversity.ru	
Самарская обл., Республика Башкортостан	ЛВПЦ 1-3	Центр содействия Волго-Уральской экологической сети, г. Тольятти, Паженков Алексей, f_lynx@mail.ru	
Европейская Россия, Урал	Редкие экосистемы (ЛВПЦ 3)	Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов, г. Москва, проф. Смирнова Ольга Всеволодовна, (495) 331-60-72	
Рязанская обл.	Места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ (ЛВПЦ 1, 3)	Рязанский педуниверситет, г. Рязань, Казакова Марина Васильевна (4912) 77-20-92	

Регион	Типы ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Тульская обл.	Места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ (ЛВПЦ 1, 3)	Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, каф. Ботаники, г. Тула, Шереметьева Ирина Сергеевна 300025, г. Тула, пр-т Ленина, 125 amygdalus@tula.net	
Центральная часть европейской России	Места обитания редких видов, редкие экосистемы, ООПТ (ЛВПЦ 1, 3)	Центр охраны дикой природы, г. Москва, Соболев Николай Андреевич (495) 124-50-22 laecol@online.ru econet@biodiversity.ru	
Межрегиональная благотворительная общественная организация «Сибирский экологический центр» (МБОО «Сибэкоцентр»)	Новосибирская область ЛВПЦ 1-4 (охраняемые территории, крупные лесные массивы, редкие экосистемы, защитные леса)	Дубынин Александр Владимирович 630 090, г. Новосибирск, а/я 547 Тел. 8 (3833) 63-00-59 adubynin@yandex.ru	
Кемеровская региональная общественная организация Агентство исследования и сохранения тайги – «АИСТ»	Кемеровская область, Республика Хакасия ЛВПЦ 1-4 (охраняемые территории, крупные лесные массивы, редкие экосистемы, защитные леса) ЛВПЦ 5-6 (леса, необходимые для обеспечения существования и поддержания культурных традиций местного населения)	Арбачаков Александр Никитич 652 870, Кемеровская обл., г. Междуреченск, ул. Загородная, 9 Тел. 8 (38475) 30-387, belsu@rikt.ru	

Регион	Типы ЛВПЦ	Организация, контакты	Публикации, сайты
Амурская областная общественная экологическая организация «АмурСоЭС» (АООЭО «АмурСоЭС»)	Амурская область, ЛВПЦ 1 (охраняемые территории, места обитания редких видов), 5-6 (леса, необходимые для обеспечения существования и поддержания культурных традиций местного населения)	Осипов Петр Евгеньевич 675 000, г. Благовещенск, улица Ленина, д. 104, Благовещенский государственный педагогический университет, кафедра зоологии, Тел.: 8 (9145) 58-46-10 (моб), в Благовещенске 58-46-10 osipov_74@mail.ru	
Общественная организация Приморского края «Бюро региональных общественных кампаний – БРОК»	Приморский и Хабаровский края, Амурская область, ЛВПЦ 1-6	Лебедев Анатолий Викторович, 690600, г. Владивосток, Пологая 63 тел. 8 (4232) 40-80-95, swan1@vladivostok.ru	

Приложение 7

Региональные координаторы СОПР по работе с ключевыми орнитологическими территориями*

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Республика Адыгея	Мнацеканов Роман Астакетович 350040, г. Краснодар, ул. Димитрова, д. 176, кв. 424. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю Тел.: 8 (861) 268-02-57, факс: 8 (861) 268-42-70 E-mail: sam@bio.kubsu.ru, mnatsekanov@mail.ru
Республика Алтай	Смелянский Илья Эдуардович 630090, г. Новосибирск, а/я 547 МБОО Сибирский Экологический Центр Тел./факс: 8 (383) 363-00-59 E-mail: oppia@yandex.ru
Республика Башкортостан	Корякин Игорь Вячеславович Директор Центра полевых исследований 603000, г. Нижний Новгород, ул. Короленко, д. 17а кв. 17 Тел.: 8 (8312) 33-38-47, факс: 8 (8312) 34-09-51 E-mail: ikar_research@mail.ru
Республика Бурятия	Елаев Эрдэни Николаевич 670013, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, д. 60, кв.10. Тел.: 8 (3012) 41-19-10, факс: 8 (3012) 21-15-93 E-mail: elaev967@yandex.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Республика Дагестан	Джамирзоев Гаджибек Сефибекович 368788, Республика Дагестан, Магармкентский р-н, с. Бутказмаляр Тел.: 8-903-428-34-00 (м.) E-mail: dzhamir@mail.ru
Республика Ингушетия	Гизатулин Игорь Игоревич 347510, Ростовская обл., Орловский р-н, пос. Орловский, пер. Чапаевский, д. 102, заповедник «Ростовский». Тел.: 8 (863-75) 31-410 (р.) E-mail: igorsmartfon@mail.ru
Кабардино-Балкарская республика	Белик Виктор Павлович 344091, г. Ростов-на-Дону, Коммунистический проспект, д. 46, кв. 118. Тел.: 8 (8632) 50-72-52 (р.), 8-906-417-20-35 (м.), факс: 8 (8632) 34-13-76 E-mail: vpbelik@mail.ru
Республика Калмыкия	Бадмаев Виктор Бадмаевич 359240, Республика Калмыкия, Черноземельский район, пос. Комсомольский ул. Некрасова, д. 31. Тел.: 8 (84722) 91-254 E-mail: chagorta@mail.ru
Карачаево-Черкесская Республика	Караваев Алексей Александрович 369202, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 46, ком. 308. E-mail: karav49@mail.ru
Республика Карелия	Хохлова Татьяна Юрьевна 185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д.11, Институт биологии Карельского научного центра РАН, лаб. зоологии. Тел.: 8 (8142) 76-98-10, 57-31-40, факс: 8 (8142) 76-98-10 E-mail: hokhlova@karelia.ru
Республика Марий Эл	Бакка Сергей Витальевич 603000, г. Нижний Новгород, а/я 631, экоцентр «Дронт». Тел.: 8 (8312) 34-08-32 E-mail: sopr@dront.ru
Республика Мордовия	Спиридонов Сергей Николаевич 430007, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Студенческая, д. 11а, Мордовский педагогический институт, кафедра зоологии. Тел.: 8 (8342) 35-48-77 E-mail: alcedo@rambler.ru Гришуткин Геннадий Федорович 431660, Республика Мордовия, Ичкалковский р-н, пос. Смольный, ул. Тополей, д. 11а, Национальный парк «Смольный». E-mail: parksmolny@yandex.ru, zapovednik@yandex.ru
Республика Саха (Якутия)	Дегтярев Андрей Григорьевич 677005, Якутск, ул. Свердлова, д. 14, Министерство охраны природы республики Саха (Якутия), Департамент биологических ресурсов, гл. специалист Тел.: 8 (4112) 22-57-29, 22-57-14, факс: 8 (4112) 22-58-03 E-mail: alazeya@inbox.ru , alazeya1@rambler.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Республика Татарстан	Павлов Юрий Ирекович 420048, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Павлюхина, д. 75, Министерство экологии и природных ресурсов Республики Татарстан. Тел.: 8 (843) 267-68-39, факс: 8 (843) 267-68-70 E-mail: pavlov@tatecolog.ru Рахимов Ильгизар Ильясович 420036, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Тимирязева, д. 6, кв. 19. Тел.: 8 (843) 571-20-36, 263-74-65, 8-905-024-53-43 (м.) E-mail: rakhim56@mail.ru
Республика Тыва (Тува)	Забелин Владимир Иванович 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Гагарина, д. 12, кв. 6. Тел.: 8 (39422) 37-282 (р.), 36-304 (д.) E-mail: ZabelinVI@mail.ru
Удмуртская Республика	Меньшиков Александр Григорьевич 426037, г. Ижевск, ул. Университетская, д.1, корп.1, Удмуртский университет, Биолого-химический факультет, кафедра экологии животных. Тел.: 8 (3412) 75-57-61, 8-950-155-94-45 (м.), факс: 8 (3412) 75-58-66. E-mail: mag@uni.udm.ru
Республика Хакасия	Стахеев Валерий Андреевич 662710, Красноярский край, пос. Шушенское, ул. Заповедная, д. 7, Саяно-Шушенский заповедник. Тел.: 8 (39139) 31-991 (д.), 31-881 (р.), факс: 8 (39139) 32-300. E-mail: vstakheev@krasmail.ru
Чеченская Республика	Гизатулин Игорь Игоревич 347510, Ростовская обл., Орловский р-н, пос. Орловский, пер. Чапаевский, д. 102, заповедник «Ростовский». Тел.: 8 (863-75) 31-410 (р.) E-mail: igorsmartfon@mail.ru
Чувашская Республика – Чувашия	Осмелкин Евгений Витальевич 428034, г. Чебоксары, ул. Универсистетская, д. 30, кв. 93. Тел.: 8 (8352) 40-33-34 (д.), 8 (8352) 42-55-40 (р.), 42-56-28 (р.), 8-927-851-25-78 (м.) E-mail: edemchr@mail.ru Глушенков Олег Владимирович 429956, Республика Чувашия, г. Новочебоксарск, ул. 10-й пятилетки, д.56, кв.19 Тел.: 8 (8352) 71-80-43, 42-56-28, 8-905-559-87-31 (м.) E-mail: ardea.sinerea@mail.ru
Алтайский край	Петров Виктор Юрьевич 656049, г. Барнаул, проспект Ленина, д. 61, Алтайский госуниверситет, Биологический факультет, зоомузей. Тел.: 8 (3852) 26-16-82 E-mail: petrov@bio.asu.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Краснодарский край	Мнацеканов Роман Астакетович 350040, г. Краснодар, ул. Димитрова, д. 176, кв. 424. Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Краснодарскому краю Тел.: 8 (861) 268-02-57, факс: 8 (861) 268-42-70 E-mail: sam@bio.kubsu.ru, mnatsekanov@mail.ru
Красноярский край	Стахеев Валерий Андреевич 662710, Красноярский край, пос. Шушенское, ул. Заповедная, д. 7, Саяно-Шушенский заповедник. Тел.: 8 (39139) 31-991 (д.), 31-881 (р.), факс: 8 (39139) 32-300. E-mail: vstakheev@krasmail.ru
Пермский край	Шепель Александр Иванович 614600, г. Пермь, ул. Коммунистическая, д. 119, кв. 54. Тел.: 8 (342) 246-63-02, факс: 8 (342) 239-64-89 E-mail: aishepel@psu.ru, shai53@mail.ru
Приморский край	Бочарников Владимир Николаевич 690068, г. Владивосток, ул. Кирова, д. 62, кв. 322. Тел.: 8 (4232) 31-28-57 (р.), 8 (4232) 32-36-51 (д.), 8-914-707-57-30 (м.), факс: 8 (4232) 31-21-59 E-mail: vbocharnikov@mail.ru, vbocharnikov@yandex.ru
Ставропольский край	Ильюх Михаил Павлович 355003, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 287/3, кв. 10. Тел.: 8 (8652) 35-61-86. E-mail: ilyukh@mail.ru
Белгородская область	Трофимов Артем Петрович 309512, Белгородская обл., г. Старый Оскол, м-н Жукова, д. 46, кв. 603”Б” Тел.: 8 (4725) 33-00-48 E-mail: tema3105@mail.ru
Брянская область	Косенко Сергей Михайлович 242180, Брянская обл., Суземский р-н, Ст. Нерусса. Заповедник «Брянский лес» Тел.: 8 (48353) 25-774, 25-789. E-mail: KossenkoS@mail.ru
Владимирская область	Сергеев Максим Александрович E-mail: maksim-aves@yandex.ru
Волгоградская область	Чернобай Василий Федотович 400005, г. Волгоград, ул. Бакинская, д. 5, кв.58. Тел.: 8 (8442) 34-14-75 (д.), 30-28-92 (р.) E-mail: egretta@volgodom.ru
Воронежская область	Нумеров Александр Дмитриевич 394006, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1, Воронежский государственный университет, кафедра теоретической и медицинской зоологии. Тел.: 8 (4732) 20-88-84 (р.), 78-14-81 (д.) E-mail: oriolus@vmail.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Ивановская область	Мельников Владимир Николаевич 153002, г. Иваново, проспект Ленина, д. 136, Ивановский ГвГУ, кафедра зоологии. Тел.: 8-906-514-92-36 E-mail: bird@ivanovo.ac.ru
Иркутская область	Фефелов Игорь Владимирович, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 3, а/я 24. НИИ биологии при ИГУ. Тел.: 8 (3952) 24-30-77 (р.), 8-950-146-63-85 (м.) E-mail: u000438@ic.isu.ru, fefelov@inbox.ru
Калининградская область	Гришанов Геннадий Викторович 236038, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14А, кв. 27 Тел.: 8-902-233-72-75 (м.) E-mail: grishanov@albertina.ru
Калужская область	Галченков Юрий Дмитриевич 248600, г. Калуга, Площадь Мира, д. 4/1, кв.9. Тел.: 8 (4842) 24-02-57 факс: 8 (4842) 12-38-41 E-mail: galchyonkov@mail.ru
Камчатский край	Герасимов Юрий Николаевич 683024, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, д. 6, КФ ТИГ ДВО РАН 683049, Петропавловск-Камчатский, ул. Ак. Королева, д. 29, кв. 5. Тел.: 8 (41522) 73-500 E-mail: bird@mail.kamchatka.ru, bird62@rambler.ru
Кемеровская область	Васильченко Андрей Андреевич Кемеровская обл., Тисульский р-н, с. Солдаткино. Тел.: 8(38475) 31-905 (р.), 8-905-066-67-59 (м.) E-mail: alatau@rikt.ru Бабина Светлана Геннадиевна 652888, Кемеровская обл., г. Междуреченск, проспект Шахтеров, д. 33, кв. 1, заповедник «Кузнецкий Алатау». Тел.: 8 (384-75) 31-905, тел./ факс. 8 (384-75) 32-728. E-mail: minerva@rikt.ru
Кировская область	Сотников Владимир Несторович 610008, г. Киров-8, Нововятский р-н, ул. Пушкина, д. 5. Тел.: 8 (8332) 31-22-37 (д.), 8 (8332) 31-01-76 (р.), факс: 8 (8332) 69-00-94. E-mail: sotnikov@bird.kirov.ru
Костромская область	Авданин Вадим Олегович 105058, г. Москва, Окружной проезд, д. 13, кв.37. Тел.: 8 (495) 166-28-91, факс 8 (495) 672-22-63 E-mail: avdanin@list.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Курганская область	Комогорова Елена Юрьевна 640006, г. Курган, ул. Сибирская, д. 3а Управление Росприроднадзора по Курганской области Тел.: 8 (3522) 43-29-50, факс: 8 (3522) 53-16-23 , телетайп: 120146. E-mail: prirodresurs@infocentr.ru Тарасов Владимир Васильевич 620016, г. Екатеринбург, ул. Амундсена, д. 120/2, кв. 427 Тел.: 8 (343) 267-90-30 E-mail: grouse@bk.ru
Ленинградская область	Кондратьев Александр Владимирович 198328, г. Санкт-Петербург, проспект Кузнецова, д. 26, к.1, кв. 196 Тел: 8 (812) 145-21-54 E-mail: akondratyev@mail.ru
Липецкая область	Сарычев Владимир Семенович 399020, Липецкая обл., Задонский р-н, п/о Донское. Заповедник «Галичья гора» Тел.: 8-903-866-35-67 (м.), факс: 8 (47471) 33-365 E-mail: vgu@zadonsk.lipetsk.ru
Магаданская область	Андреев Александр Владимирович 685030, г. Магадан, ул. Лукса, д. 12, кв.12. Тел.: 8 (41322) 22-965, 53-082, факс: 8 (41322) 20-166 E-mail: alexandrea@mail.ru
Московская область	Зубакин Виктор Анатольевич 111123, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 60, корп. 1. Союз охраны птиц России. Тел.: 8 (495) 307-78-09, факс 8 (495) 672-22-63 E-mail: vas@zubakin.msk.ru
Нижегородская область	Бакка Сергей Витальевич 603000, г. Нижний Новгород, а/я 631, экоцентр «Дронт». Тел.: 8 (8312) 34-08-32. E-mail: sopr@dront.ru
Новгородская область	Мищенко Александр Леонидович 111123, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 60, корп. 1. Союз охраны птиц России Тел.: 8 (495) 133-10-49 E-mail: almovs@mail.ru
Новосибирская область	Смелянский Илья Эдуардович 630090, г. Новосибирск, а/я 547. МБОО Сибирский Экологический Центр Тел./факс: 8 (383) 363-00-59 E-mail: oppia@yandex.ru Юрлов Александр Константинович 630091, г. Новосибирск, ул. Фрунзе, д. 11, ИСиЭЖ РАН E-mail: ya@eco.nsc.ru
Омская область	Якименко Валерий Викторович 644100, г. Омск, ул. Заозерная, д. 32, кв.179 Тел.: 8 (3812) 52-02-77 (д.), 65-03-04 (р.) E-mail: vyakimen@omskcity.com

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Оренбургская область	Давыгора Анатолий Васильевич 460040, г. Оренбург, пр. Гагарина, д. 23, кв.156. Тел.: 8 (3532) 35-86-82 (д.), 77-66-54 (р.) E-mail: adavygora@ospu.ru
Пензенская область	Фролов Вячеслав Владимирович 440000, г. Пенза, ул. Лермонтова, ПГПУ, Естественно-географический факультет, кафедра зоологии. Тел.: 8 (8412) 59-65-51 (р.), 55-03-84 (д.) Коркина Светлана Александровна 440000, г. Пенза, ул. Плеханова, д. 6, кв. 38 Тел.: 8 (8412) 59-65-51 (р.), 8-903-32-41-399 (м.) E-mail: s_lynx2004@mail.ru
Псковская область	Мищенко Александр Леонидович 11123, г. Москва, ш. Энтузиастов, д. 60, корп. 1, Союз охраны птиц России Тел.: 8 (495) 133-10-49 E-mail: almovs@mail.ru
Ростовская область	Белик Виктор Павлович 344091, г. Ростов-на-Дону, Коммунистический проспект, д. 46, кв.118. Тел.: 8 (8632) 50-72-52 (р.) 8-906-417-20-35 (м.), факс: 8 (8632) 34-13-76 E-mail: vpbelik@mail.ru
Рязанская область	Горюнов Евгений Андреевич 390006, г. Рязань, а/я 50. Тел.: 8 (4912) 92-48-96 (р.), 21-00-79 (д). E-mail: breazel@mail.ru
Самарская область	Лебедева Галина Петровна 445362, Самарская обл., г. Жигулевск , п/о Бахилова Поляна, Жигулевский заповедник. Тел.: 8 (84862) 37-946 (р.), 37-826 (д.), 8-927-784-46-33 (м.), факс: 8 (84862) 23-855. E-mail: zhgz@mail.ru (для Лебедевой)
Саратовская область	Антончиков Александр Николаевич 410017, г. Саратов, а/я 1385 Тел./факс: 8 (8452) 52-34-24 E-mail: rbcusb@yandex.ru
Свердловская область	Кузнецова Ирина Анатольевна 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 202, ИЭРЖ УрО РАН. Тел.: 8 (343) 210-38-58 E-mail: kuznetsova@ipae.uran.ru
Смоленская область	Сиденко Марина Васильевна 216270, Смоленская обл., Демидовский р-н, пос. Пржевальское, ул. Гуревича, д. 19, администрация НП «Смоленское Поозерье» Тел.: 8 (48147) 46-204 (р.), 47-674 (д.) E-mail: dgo@sci.smolensk.ru (для М. Сиденко), msidenko@bk.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Тамбовская область	Околелов Андрей Юрьевич 393760, Тамбовская область, г. Мичуринск, ул. Советская, д. 274. Тел.: 8 (47545) 50-967, факс: 8 (47545) 50-828 E-mail: okolelov@mail.ru
Томская область	Мурзаханов Евгений Булатович 634034, г. Томск, проспект Ленина, д. 36. Тел.: 8 (3822) 22-54-53, 22-88-15 E-mail: bagirov2003@mail.ru Москвитин Сергей Степанович 634034, г. Томск, ул. Красноармейская, д. 135, кв.108. Тел.: 8 (3822) 41-46-81(д.), 41-01-63 (р.) E-mail: muz@bio.tsu.ru
Тульская область	Смирнова Елена Владимировна 300041, г. Тула, ул. Пушкинская 30 кв. 76. Тел.: 8 (4872) 27-81-26 (р.), 8-903-164-89-04 (м.) E-mail: elenasmirnova.05@mail.ru
Тюменская область	Гашев Сергей Николаевич 625043, г. Тюмень, ул. Пирогова, д. 3, Биологический факультет ТюмГУ. Тел.: 8 (3452) 46-78-96 E-mail: GashevSN@yandex.ru, GashevSN@newmail.ru
Ульяновская область	Корепов Михаил Владимирович 432072, г. Ульяновск, проспект Туполева, д. 2, кв. 65. Тел.: 8 (8422) 54-29-23 (д.), 8-903-320-36-95 (м.) E-mail: korepov@list.ru
Челябинская область	Гашек Валерия Александровна (степная зона области: Брединский, Кизильский, Агаповский, Карталинский, Варненский, Чесменский, Троицкий, Верхнеуральский р-ны) 454021, г. Челябинск, ул. Молодогвардейцев, д. 57, кор. 1, центр «Аркаим». Тел.: 8 (351) 742-13-92, факс: 8 (351) 742-16-42 E-mail: Center_Arkaim@mail.ru Захаров Валерий Давидович (лесостепные и горно-лесные районы области) 456317, Челябинская обл., г. Миасс, Ильменский заповедник. Тел.: 8 (3513) 59-03-12. E-mail: zakharov@ilmeny.ac.ru
Читинская область	Горошко Олег Анатольевич 672012, г. Чита, ул. Матвеева, д. 35, кв.43. Тел./факс: 8 (3022) 23-26-19 E-mail: oleggoroshko@mail.ru
Ярославская область	Анашкина Елена Николаевна 150052, г. Ярославль, ул. Урицкого, д. 67, кв. 390. Тел.: 8 (4852) 34-98-42 (д.). E-mail: ena-tit@yandex.ru, ena-tit@mail.ru

Субъект РФ	Координатор, адрес, телефон, E-mail
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Стрельников Евгений Григорьевич 626422, Тюменская обл., Ханты-Мансийский АО, Сургутский р-н, пос. Угут, Юганский заповедник. Тел.: 8 (3462) 27-78-34, 27-78-14, факс: 8 (3462) 74-58-34. E-mail: zapovednik@surgut.ru
Ямало-Ненецкий автономный округ	Головатин Михаил Григорьевич 620016, г. Екатеринбург, ул. Амундсена, д. 120/1, кв. 310. Тел.: 8 (343) 210-38-58 (коммутатор), 210-38-57 (добавочный 253). E-mail: golovatin@ipae.uran.ru

* По поводу наличия или отсутствия КОТР на интересующей Вас территории в Республиках Коми и Северная Осетия – Алания, в Хабаровском крае, Амурской, Архангельской, Астраханской, Вологодской, Курской, Мурманской, Орловской, Сахалинской, Тверской обл., в Еврейской автономной области, в Ненецком и Чукотском автономных округах обращайтесь к Пахоруковой Ксении Александровне, 111123, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 60, корп. 1, Координационный центр Союза охраны птиц России, тел/факс. (495) 672-22-63, E-mail: nyctala@yandex.ru

Приложение 8

Соответствие между типами ЛВПЦ и категориями ОЗУ и защитных лесов

Категории ОЗУ даны в соответствии с Лесоустроительной инструкцией, утвержденной Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № 31.

Категории защитных лесов даны в соответствии с Приказом Федерального агентства лесного хозяйства № 498 от 19 декабря 2007 г. «Об отнесении лесов к защитным, эксплуатационным и резервным лесам».

Жирным выделен номер типа ЛВПЦ в случае прямого соответствия назначения категории ОЗУ или защитных лесов и данного типа ЛВПЦ. В прочих случаях это означает, что соответствие категории ОЗУ или защитных лесов и данного типа ЛВПЦ возможно, но это выполняется не всегда.

1. Особо защитные участки леса

N п/п	Наименование особо защитных участков леса	Тип ЛВПЦ
1.	Берегозащитные, почвозащитные участки лесов, расположенные вдоль водных объектов, склонов оврагов	**4.1, 4.2**
2.	Опушки лесов, граничащие с безлесными пространствами	–
3.	Постоянные лесосеменные участки	–
4.	Заповедные лесные участки	1.2, 1.3, 2, 3
5.	Участки лесов с наличием реликтовых и эндемичных растений	**1.2, 1.3,** 3
6.	Места обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных	1.2, 1.3, 1.4

7.	Полосы леса в горах вдоль верхней его границы с безлесным пространством	4.2
8.	Небольшие участки лесов, расположенные среди безлесных пространств	1.4
9.	Защитные полосы лесов вдоль гребней и линий водоразделов	**4.2**
10.	Участки леса на крутых горных склонах	4.2
11.	Особо охранные части государственных природных заказников и других особо охраняемых природных территорий	**1.1**
12.	Леса в охранных зонах государственных природных заповедников, национальных парков и иных особо охраняемых природных территорий, а также территории, зарезервированные для создания особо охраняемых природных территорий федерального значения	1.1
13.	Участки лесов вокруг глухариных токов	**1.4, 5**
14.	Полосы лесов по берегам рек или иных водных объектов, заселенных бобрами	**1.4**
15.	Медоносные участки лесов	5
16.	Постоянные пробные площади	–
17.	Участки лесов вокруг санаториев, детских лагерей, домов отдыха, пансионатов, туристических баз и других лечебных и оздоровительных учреждений	5
18.	Участки лесов вокруг минеральных источников, используемых в лечебных и оздоровительных целях или имеющих перспективное значение	5
19.	Полосы лесов вдоль постоянных, утвержденных в установленном порядке трасс туристических маршрутов федерального или регионального значения	5
20.	Участки лесов вокруг сельских населенных пунктов и садовых товариществ	5

2. Защитные леса

N п/п	Наименование защитных лесов	Тип ЛВПЦ
1.	Государственные защитные лесные полосы, запретные полосы лесов по берегам рек, озер, водохранилищ и других водных объектов, запретные полосы лесов, защищающие нерестилища ценных промысловых рыб	**4.1**
2.	Противоэрозионные леса	**4.2**
3.	Ленточные боры	3, 4.2
4.	Защитные полосы лесов, расположенные вдоль железнодорожных путей общего пользования, федеральных автомобильных дорог общего пользования, автомобильных дорог общего пользования, находящихся в собственности субъектов Российской федерации	–

5.	Леса, расположенные в пустынных, полупустынных, лесостепных, лесотундровых зонах, степях, горах	4.1, 4.2
6.	Зеленые зоны, лесопарки	5
7.	Леса, расположенные в первом и втором поясах зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения	**4.1,** 5
8.	Леса, расположенные в первой, второй и третьей зонах округов санитарной (горно-санитарной) охраны лечебно-оздоровительных местностей и курортов	5
9.	Леса, имеющие научное или историческое значение	5
10.	Леса, расположенные на особо охраняемых природных территориях	**1.1**
11.	Орехово-промысловые зоны	5, 6
12.	Лесные плодовые насаждения	–

Приложение 9

Резолюция Международной конференции «Леса высокой природоохранной ценности: от глобальной концепции к региональным системам управления лесопользованием»

13-14 декабря 2005 г. Архангельск, Россия

С 13 по 14 декабря 2005 г. в г. Архангельске прошла Международная конференция «Леса высокой природоохранной ценности: от глобальной концепции к региональным системам управления лесопользованием». Организовали конференцию Всемирный фонд дикой природы (WWF) и Всемирный банк при участии Аппарата Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе, Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоза) Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Российского офиса Лесного попечительского совета (FSC), Администрации Архангельской области и Ассоциации «Промышленники Поморья». Целью конференции была выработка экологически ориентированных механизмов стратегического планирования лесопользования на национальном и региональном уровнях с использованием глобальной концепции лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ).

В конференции приняли участие более 100 человек, в том числе представители государственной власти, лесопромышленных и аудиторских компаний, сертификационных центров, науки, российских и международных природоохранных НПО из 11 регионов России, а также из Великобритании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Грузии.

В ходе конференции состоялось 3 пленарных заседания:

- Глобальная концепция ЛВПЦ
- Региональный опыт практического применения концепции ЛВПЦ
- Проблемы практического применения концепции ЛВПЦ

3 круглых стола:

- Проблемы определения ЛВПЦ
- Экономические аспекты при выделении ЛВПЦ
- ЛВПЦ и законодательство, действующее и необходимое

и одно заключительное заседание, на котором участники обсудили и приняли настоящую Резолюцию и рекомендации круглых столов (см. Приложение 1). Повестка дня и список участников конференции приводятся в Приложениях 2 и 3.

Участники конференции отметили следующие положительные моменты:

- Все возрастающий интерес к концепции ЛВПЦ среди разных социальных групп, как в рамках процесса FSC-сертификации, так и вне его;
- Рост экологической и социальной ответственности российской лесной промышленности, многократное увеличение площадей FSC-сертифицированных территорий в России за короткий срок (более 7 млн. га в настоящее время);
- Активно идущий процесс сближения позиций и углубления взаимопонимания между различными заинтересованными сторонами (финансовыми институтами, лесной промышленностью, лесоустройством, органами сертификации, НПО, исследовательскими и консалтинговыми организациями);
- Обширный опыт выделения и сохранения ЛВПЦ на международном, национальном и региональном уровнях, рост числа примеров инвентаризации ЛВПЦ на разных уровнях, наличие значительного массива фактических, в том числе картографических материалов по ЛВПЦ, примеры создания единой информационной базы по ЛВПЦ на международном и национальном уровнях;
- Использование концепции ЛВПЦ в стратегическом региональном планировании, в том числе при разделении лесов на леса экономического и природоохранного значения;
- Формирование группы заинтересованных сторон по ЛВПЦ в рамках процедур FSC.

Однако на этом фоне отчетливо выявляются следующие проблемы:

- Отсутствие официального понятия «ЛВПЦ», отсутствие процесса адаптации российского лесного законодательства к мировым тенденциям, в том числе к процессу сертификации и ЛВПЦ как его составной части;
- Идущий быстрыми темпами процесс уничтожения ЛВПЦ по причине их законодательной незащищенности;
- Все еще недостаточный уровень экологической и социальной ответственности в лесном секторе России;
- Угроза сохранению категорий защитности лесов 1-ой группы в России;
- Отрицательное влияние устаревших стереотипов природопользования и управления лесами, ориентированных на пионерное освоение ресурсов, не позволяющее полностью интегрировать концепцию ЛВПЦ в практику;
- Недостаток информации по ЛВПЦ, отсутствие надежных источников информации о состоянии и экологической ценности лесов;
- Отсутствие достаточного взаимопонимания по вопросам ЛВПЦ с МПР России, Рослесхозом и некоторыми другими представителями органов власти;
- Отсутствие создания новых особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в России, в том числе как наиболее эффективного механизма сохранения некоторых типов ЛВПЦ;
- Отсутствие региональных стратегий лесопользования с учетом сохранения биоразнообразия, в т.ч. сохранения ЛВПЦ.

С целью содействия разрешению указанных проблем участники конференции **решили** обратиться ко всем заинтересованным сторонам с предложением принять меры к дальнейшей интеграции понятия ЛВПЦ в российскую практику. С этой целью предложить:

Министерству природных ресурсов Российской Федерации, Федеральному агентству лесного хозяйства и Росприроднадзору России:

1. Уточнить списки категорий особо защитных участков леса (ОЗУЛ) и режимов управления категориями защитности лесов в связи с требованиями по сохранению и управлению ЛВПЦ;
2. Уточнить нормативы выделения и назначения режимов ОЗУЛ в соответствии с требованиями сертификации на региональном уровне;
3. Адаптировать нормативы лесопользования (т.ч. правила лесовосстановления, рубок промежуточного и главного пользования и др.) к различным режимам управления ЛВПЦ;
4. Сохранить деление лесов на категории защитности, а также не допустить ослабления режимов лесопользования в категориях защитности лесов 1-ой группы;
5. Разработать механизмы благоприятствования экологически ответственному лесному бизнесу в его стремлении к сохранению ЛВПЦ;
6. Интенсифицировать процесс создания ООПТ федерального и регионального уровня в России, в том числе путем придания статуса ООПТ малонарушенным лесным территориям. В частности, создать в 2006 году национальный парк «Онежское Поморье» в Архангельской области и национальный парк «Калевальский» в Республике Карелия;
7. Создать государственную программу по инвентаризации ЛВПЦ и сохранению биоразнообразия (с возможным софинансированием из федерального и региональных бюджетов и с использованием механизмов государственно-частного партнерства), прежде всего в регионах первоочередного лесопромышленного освоения;
8. Предложить лесоустроительным предприятиям разработать и утвердить методики инвентаризации ЛВПЦ, включающие проведение общественных слушаний и согласование с экологическими НПО. Методика должна быть выработана и/или одобрена в ходе консультативного процесса на национальном или региональном уровне, включающего различные секторы (экономический, экологический, социальный);
9. Предоставлять для публичного доступа безвозмездно (по цене копирования) картографические материалы, которые не содержат коммерческой информации и создание которых уже было оплачено из государственного бюджета:
   - карты границ лесохозяйственных единиц (лесхозов, лесничеств, кварталов);
   - карты границ лесов 1-й группы, ООПТ, ОЗУЛ;
   - карты границ арендных участков.
10. Активно участвовать в диалоге с другими заинтересованными сторонами по вопросам ЛВПЦ;
11. Для возможного внедрения на настоящем этапе можно рекомендовать следующие практические формы управления ЛВПЦ:
    a. создание ООПТ (например, для ЛВПЦ 2 – массивов малонарушенных лесов);
    b. соблюдение режимов категорий защитности лесов 1-й группы, а также приведение режимов некоторых категорий в соответствие требованиям сохранения биологического разнообразия и особого социального значения;
    c. разработка специальных категорий ОЗУЛ, утверждение региональных списков и их применение в ходе лесоустройства;

d. разработка и применение новых (региональных) правил рубок, более полно учитывающих вопросы сохранения биоразнообразия;
e. переход от сплошных к выборочным рубкам в ЛВПЦ, разрешенных к хозяйственному использованию.

При этом обязательно предусмотреть более оперативный и гибкий порядок пересмотра объемов лесопользования (расчетной лесосеки) по результатам выделения ОЗУЛ.

11. Предусмотреть ускоренную разработку и реализацию программ информирования, обучения и переподготовки кадров по вопросам сохранения биоразнообразия и экологических функций леса при лесопользовании, в том числе по вопросам выделения и управления ЛВПЦ для соответствующих органов управления на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, предприятий лесопользователей и организаций-сертификаторов. Для этого поддержать опыт создания и функционирования региональных Учебно-консультационных центров по вопросам лесной сертификации;
12. Разрабатывать и внедрять интенсивные, современные модели и способы ведения лесного хозяйства и лесовыращивания в качестве альтернативы освоения новых территорий;
13. Предложить региональным агентствам лесного хозяйства внедрять механизмы экономической оценки лесных ресурсов как способа экономически устойчивого планирования лесопользования;
14. Разработать дополнения в «Наставления по отводу и таксации лесосек в лесах Российской Федерации» и «Правила отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации» с учетом требований сохранения биоразнообразия и биотопов на основе регионального опыта Республики Коми, Архангельской и Псковской областей;
15. Считать целесообразным создание экспериментальных объектов по типу модельных лесов в субъектах Российской Федерации, функционирующих на принципах устойчивого управления лесами;
16. Рекомендовать лесоустроительным предприятиям активнее сотрудничать с НПО.

Министерству природных ресурсов Российской Федерации и Федеральному агентству лесного хозяйства: рассмотреть вопросы ЛВПЦ на совместном заседании Общественного лесного совета при МПР России и Координационного совета по вопросам взаимодействия Государственной лесной службы МПР России и лесопромышленного комплекса.

Федеральному агентству лесного хозяйства:

Подготовить и внести в МПР России:

– предложения о внесении в нормативные правовые акты, регулирующие лесопользование, понятия «леса высокой природоохранной ценности» с четким определением критериев отнесения к ним участков лесного фонда и делегирования на региональный уровень полномочий по принятию решений об установлении на них соответствующего режима охраны, порядка их пользования;
– предложения о внесении в нормативы по проведению лесоустройства положения о необходимости выявления ЛВПЦ при проведении лесоустроительных работ;
– предложения об изменении лесохозяйственных нормативов так, чтобы при ведении лесозаготовок деревья, рубка и вывозка которых нецелесообразна с экономической точки зрения, можно было оставлять на корню (см. рекомендации Круглого стола № 3);

– предложения по внесению изменений в нормативы по определению расчетной лесосеки в целях приведения ее в соответствие с действующим законодательством (в том числе законодательством об охране окружающей среды), учета экономических факторов и необходимости сохранения экологически важных объектов (например, ключевых местообитаний редких и ценных видов живых организмов) при определении объема пользования.

Органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации: принимать решения о резервировании участков лесного фонда, по которым имеются обоснованные предложения о необходимости создания ООПТ (в том числе имеются соглашения между НПО и лесопользователями).

Территориальным органам Федерального агентства лесного хозяйства: воздерживаться от выставления на конкурсы и аукционы на право заготовки древесины участков лесного фонда, соответствующих критериям ЛВПЦ, до установления на них соответствующего режима лесопользования.

Предприятиям лесного сектора:

1. Разработать программы выявления и управления ЛВПЦ, предусматривающие переход на такие способы проведения лесохозяйственных мероприятий, при которых природоохранная ценность лесов максимально сохраняется. Эти способы включают:
   a. Переход от сплошных к выборочным рубкам;
   b. Сохранение элементов биоразнообразия при рубках;
   c. Учет особенностей ландшафтов и естественных сукцессий растительности при проведении хозмероприятий и т. д.
2. Разработать программы переориентации лесозаготовок на вторичные леса с одновременной интенсификацией лесопользования и перехода к лесовыращиванию в интенсивно освоенных зонах как альтернативы использованию остатков девственных лесов.

Лесному альянсу Всемирного банка и Всемирного фонда дикой природы (WWF), а также Международному секретариату Лесного попечительского совета (FSC) и Всемирной лесной вахте:

Поддержать российскую инициативу по формированию и развитию системы обеспечения пользователей информацией по ЛВПЦ[1] и содействовать ее эффективному взаимодействию с международными и региональными сетями.

Национальному офису Лесного попечительского совета (FSC) и Российскому национальному совету по лесной сертификации: Разработать политику и инструкции по проведению консультаций с заинтересованными сторонами по вопросам выделения и сохранения ЛВПЦ.

Национальной рабочей группе по FSC и Российскому национальному совету по лесной сертификации: разработать рекомендации по идентификации и картографированию ЛВПЦ в России на национальном уровне и список источников (заинтересованных сторон, владеющих этой информацией)

Региональным рабочим группам по FSC: конкретизировать рекомендации по выделению ЛВПЦ для каждого региона (района деятельности группы) с включением конкретных участков или примеров в регионе.

[1] Включая запуск и насыщение общедоступной (через Интернет) базы данных, документации и карт по ЛВПЦ, создание справочной службы (Help Desk), списка заинтересованных лиц и членов экспертного сообщества, мероприятия по информированию и взаимному обучению экспертов и пользователей, информационную кампанию.

Аудиторским компаниям: отказаться от применения процента территории лесохозяйственного предприятия (ЛХП), выделенной в качестве ЛВПЦ, в качестве индикатора, по крайней мере в тех регионах, где имеются фактические (особенно картографические) материалы выделения ЛВПЦ, а также доступное экспертное знание по ЛВПЦ.

Рекомендации Круглых столов

Круглый стол № 1. Проблемы определения ЛВПЦ

Участники Круглого стола обсудили три вопроса:

1. Пути определения ЛВПЦ и целесообразность применения количественных критериев выделения ЛВПЦ. Участники согласились с тем, что проблемы определения и выделения ЛВПЦ достаточно сложны, поэтому применение слишком простых критериев нецелесообразно и даже может быть опасным. Критерии должны быть гибкими, а выделение ЛВПЦ должно проводиться на биологической, экологической и ландшафтной основе с обязательным привлечением экспертного знания. В крупном (мировом и субнациональном) масштабе может быть целесообразно применение количественного показателя (ЛВПЦ должны занимать не менее 15-20% территории), в масштабе единицы лесоуправления это нецелесообразно. Особенно это относится к крупным лесным ландшафтам, полное сохранение которых в рамках концепции ЛВПЦ невозможно. Для их сохранения требуются государственные меры и программы. Также целесообразно применение принципа репрезентативности при реализации концепции ЛВПЦ – с тем, чтобы сеть ЛВПЦ охватывала все типичные экосистемы и ландшафты. Итоговое понимание ЛВПЦ должно явиться результатом общественного согласия по результатам взвешенной оценки их экологической, экономической и социальной ценности.

2. Выделение социально значимых ЛВПЦ (категории 5 и 6). В рамках концепции ЛВПЦ и Принципов и критериев FSC сохранение лесов, значимых для населения, вполне возможно. Сохранение социально значимых лесов очень важно, однако в разных местах эта проблема имеет разную остроту. Зачастую само население не знает своих прав и не умеет их использовать. Требуется активизация процессов выделения и сохранения социально значимых ЛВПЦ и разработка более адекватных инструментов отражения социальных аспектов при реализации концепции ЛВПЦ, а также дополнение концепции ЛВПЦ лесами исторической и эстетической ценности.

3. Ландшафтный подход к выделению ЛВПЦ. Необходимо внедрение элементов ландшафтного подхода в концепцию ЛВПЦ.

Круглый стол № 2.
Экономические аспекты выделения и сохранения ЛВПЦ

Участники круглого стола обсудили 2 вопроса:

1. ***Как оптимизировать затраты на выделение ЛВПЦ?***

Предлагается:

1. начинать инвентаризацию с более крупных территорий.

2. необходимо разделять:

- выделение природной ценности ЛВПЦ без оглядки на занимаемые ими площади
- принятие управленческих решений относительно ЛВПЦ

3. считать целесообразным создание экспериментальных объектов по типу модельных лесов в субъектах Российской Федерации, функционирующих на принципах устойчивого управления лесами.

4. распространять в других субъектах Российской Федерации примеры утверждения дополнительных параметров ОЗУЛ в Архангельской области и Республике Коми.

5. рекомендовать лесоустроительным предприятиям активнее сотрудничать с НПО.

2. Как найти оптимальный баланс между необходимостью сохранения крупных лесных ландшафтов и лесопользованием?

Предлагается:

1. Проводить экономический анализ целесообразности освоения крупных лесных ландшафтов с учетом социальной инфраструктуры территорий, экономической доступности массивов.

2. Разрабатывать региональные планы развития лесного сектора экономики по поэтапному переходу от экстенсивной модели ведения лесного хозяйства и лесопользования к интенсивной.

3. Обратиться к Рослесхозу с предложением о пересмотре ведомственных документов предоставления базовой лесоустроительной информации по запросу лесопользователей и общественности. В частности, предусмотреть безвозмездный доступ всех заинтересованных сторон к картографической информации о лесохозяйственных границах (см. выше п.8 предложений конференции к Министерству природных ресурсов России, Рослесхозу и Росприроднадзору).

Круглый стол № 3.
ЛВПЦ и законодательство, действующее и необходимое

Участники круглого стола обсудили соотношение ЛВПЦ и действующего российского законодательства и признают, что законодательство РФ в основном позволяет решать вопросы сохранения лесов высокой природоохранной ценности.

Вместе с тем, учитывая отсутствие в лесном законодательстве положений, регулирующих выделение и использование ЛВПЦ, а также сложившуюся практику лесопользования и ведения лесного хозяйства, участники круглого стола считают необходимым внесение в законодательство следующих изменений и дополнений:

1. Рекомендовать Федеральному агентству лесного хозяйства подготовить и внести в МПР России:

– предложения о внесении в нормативные правовые акты, регулирующие лесопользование, понятия «леса высокой природоохранной ценности» с четким определением критериев отнесения к ним участков лесного фонда и делегирования на региональный уровень полномочий по принятию решений об установлении на них соответствующего режима охраны, порядка их пользования.
– предложения о внесении в нормативы по проведению лесоустройства положения о необходимости выявления ЛВПЦ при проведении лесоустроительных работ.
– предложения об изменении лесохозяйственных нормативов так, чтобы при ведении лесозаготовок деревья, из которых не могут быть получены высоколиквидные сортименты (т.е. рубка и вывозка которых нецелесообразна с экономической точки зрения), оставление которых не может привести к существенному ухудшению санитарной обстановки в лесах, примыкающих к лесосеке, но способно снизить отрицательные экологические последствия от рубки леса, можно было оставлять на корню. В частности, должны оставляться на корню следующие элементы леса (или их части), если их рубка и вывозка не оправданы с экономической и санитарной точек зрения:
– перестойные деревья лиственных пород, в первую очередь осины;
– старый крупномерный сухостой;
– деревья широколиственных пород.
– предложения по внесению изменений в нормативы по определению расчетной лесосеки в целях приведения ее в соответствие с действующим законодательством в (том числе законодательством об охране окружающей среды), учета при определении объема пользования экономических факторов и необходимости сохранения экологически важных объектов (например, ключевых местообитаний редких и ценных видов живых организмов).

2. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации принимать решения о резервировании участков лесного фонда, по которым имеются обоснованные предложения о необходимости создания ООПТ (в том числе имеются соглашения между НПО и лесопользователями).

3. Рекомендовать территориальным органам Федерального агентства лесного хозяйства воздерживаться от выставления на конкурсы и аукционы на право заготовки древесины участков лесного фонда, соответствующих критериям ЛВПЦ, до установления на них соответствующего режима лесопользования.

Яницкая Т.

Практическое руководство по выделению лесов высокой природоохранной ценности в России

Фото на обложке:
Н. Дельвин, М. Карпачевский, Х. Юнгиус

Редактор И. Крейндлина
Макет и верстка: И. Багдасарова
Color Collection ltd.
Дизайн обложки: Е. Козлова

Подписано к печати 25 июня 2008 г.
Распространяется бесплатно
Тираж 700 экз.

Июль 2008, WWF России
109240, Россия, г. Москва, ул. Николоямская, д. 19, стр. 3

Всемирный фонд дикой природы (WWF) — одна из крупнейших независимых международных природоохранных организаций, объединяющая около 5 миллионов постоянных сторонников и работающая более чем в 100 странах. Миссия WWF — остановить деградацию естественной среды планеты для достижения гармонии человека и природы.

Стратегическими направлениями деятельности WWF являются:

- сохранение биологического разнообразия планеты;
- обеспечение устойчивого использования возобновимых природных ресурсов;
- пропаганда действий по сокращению загрязнения окружающей среды и расточительного природопользования.

for a living planet®

Всемирный фонд дикой природы (WWF)

109240, Москва,
ул. Николоямская, д.19, стр. 3
Тел: +7 495 727 09 39;
факс: +7 495 727 09 38
russia@wwf.ru

www.wwf.ru

© 1986, WWF — World Wide Fund For Nature (Formerly World Wildlife Fund) ® WWF Registered Trademark owner